

№02 апрель-июнь 2017

ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

ФАРМА-
2020

ИНДУСТРИЯ
БУДУЩЕГО В РОССИИ

СТР. 40

ИНТЕРВЬЮ-
БЛОКБАСТЕР

ПРОФЕССОР САКСЕНА
(КЕМБРИДЖ):
РОССИЯ МОЖЕТ
ЗАМЕНИТЬ
КРЕМНИЕВУЮ ДОЛИНУ

СТР. 72

НЕДЕЛЯ
РОССИЙСКОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
НАУКИ

СТР. 58

FRONT MAN
НОМЕРА:

ДЖЕЙМС ГЭЛБРЕЙТ
О НОВОМ
ИНДУСТРИАЛЬНОМ
ОБЩЕСТВЕ

СТР. 46

🇬🇧
SUPPLEMENT
IN ENGLISH:

INTERVIEWS
PROF. SIDDHARTH
SAXENA
(UNIVERSITY OF CAMBRIDGE)
PROF. JAMES
GALBRAITH
(UNIVERSITY OF TEXAS)

Р. 94

ЗАПУСК ДВИГАТЕЛЕЙ РОСТА

ОБСУЖДАЕМ ВАЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОРЫВА. СТР. 10

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ

Уважаемые читатели!

Одна из главных тем этого номера «Вольной экономики» — обзор предложений ведущих экономистов страны о том, какие меры необходимо предпринять с целью создания в России модели устойчивого экономического развития. Мы затронули и «Стратегию роста» Столыпинского клуба, работой которого руководит уполномоченный по правам предпринимателей при Президенте Борис Титов, и положения которой обсуждались в том числе в рамках Координационного клуба ВЭО России, и доклад группы ученых из Института народнохозяйственного прогнозирования РАН во главе с академиком Виктором Ивантером, посвященный структурно-инвестиционной политике, не забыли и доклад Алексея Кудрина, экспертная группа которого давно готовит свою программу развития.

Свою модель сейчас разрабатывает и Минэкономразвития, куда, кстати, недавно были направлены «предложения четырех» (РСПП, Торгово-промышленной палаты, «Деловой России» и «Опоры России») — около полутора сотен пунктов. Интервью представителя этого министерства о концепции пространственного развития мы также даем в блоке журнала, посвященном путям развития экономики. Напомню, что в предыдущем номере мы опубликовали программный доклад академика Аганбегяна «От кризиса к росту», некоторые его моменты академик акцентирует и на этих страницах.

И вот, читая эти материалы, я в очередной раз поймал себя на вдохновляющей в общем-то мысли о том, что, несмотря на все отличия и даже определенную конкуренцию, важно, что все моде-

ли наконец-то, какие-то — более акцентированно, какие-то — менее, признают необходимость возврата к приоритету в экономическом развитии индустриального сектора, к научно-технологической линии в развитии нашей экономики, созданию качественно нового производства. А именно об этом уже много лет говорят эксперты Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, который ваш покорный слуга возглавляет. Мы считаем, что именно этот аспект является главным в любой модели, которая будет принята, не важно, на базе каких разработок она будет сформулирована в окончательном виде.

Вывод наших экспертов заключается в том, что России нужна реиндустриализация экономики, или новая индустриализация. Это набор конкретных мер с целью восстановить роль промышленности как базовой компоненты экономики, причем на основе передового технологического уклада. Базовым требованием новой модели устойчивого роста экономики, учитывающей тренды цивилизационной эволюции, должно стать возвращение к приоритету развития качественно нового индустриального сектора. И я рад, что большинство коллег, в том числе и в ВЭО России, эту точку зрения разделяет.

На мой взгляд, у нас нет выбора, нам необходимо, образно говоря, перемахнуть через этап — через пятый — технологический уклад, сделать серьезный технологический скачок. Скачок возможен. Точнее, пока еще возможен, пока не упущено время и мир только начинает этот переход.

Сергей Бодрунов
Главный редактор
журнала «Вольная экономика»

ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Главный редактор

Сергей БОДРУНОВ

Президент ВЭО России, директор
Института нового индустриального
развития им. С.Ю. Витте,
д. э. н., профессор.

Редакционный совет

С.Ю. ГЛАЗЬЕВ

Вице-президент ВЭО России, советник
Президента Российской Федерации, академик РАН

Д.Е. СОРОКИН

Вице-президент ВЭО России, председатель науч-
но-практического совета ВЭО России,
научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве РФ»,
член-корреспондент РАН

Р.С. ГРИНБЕРГ

Вице-президент ВЭО России, научный
руководитель Института экономики РАН,
член-корреспондент РАН

М.А. ЭСКИНДАРОВ

Вице-президент ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве
РФ», академик Российской академии образования,
заслуженный деятель науки РФ, д. э. н., профессор

Журнал издается под патронажем
Международного комитета и
Координационного клуба ВЭО России

Шеф-редактор Андрей Прокофьев
Арт-директор Егор Морозов
Корректор Ольга Сахина

Над номером работали

Георгий Арутюнянц,
Татьяна Батенева, Сергей Дробыш,
Игорь Зотов, Игорь Зубков,
Юлия Кривошапко, Константин Маркелов,
Евгения Носкова

Издатель

Общероссийская общественная
организация
«Вольное экономическое общество России»

Адрес: Москва, ул. Тверская, 22а

Редакционный директор

Маргарита Ратникова

Директор по развитию

Анна Бобина

Телефон: +7 (495) 609-07-60

Электронная почта: INFO@VEORUS.RU

№ 02 (апрель-июнь 2017)

Подписано в печать 25.04.2017

Выход в свет 05.05.2017

Отпечатано в типографии «ИСПО-принт»,
Москва, ул. Щипок, 28

16+

В.И. ГРИШИН

Член президиума ВЭО России, ректор Российского
экономического университета
им. Г.В. Плеханова, д. э. н., профессор

Ю.В. ЯКУТИН

Вице-президент ВЭО России, научный
руководитель ЗАО «Издательский дом
“Экономическая газета”», заслуженный деятель
науки РФ, д. э. н., профессор

А.А. САВИН

Заместитель главного редактора «Российской
газеты», заслуженный работник культуры РФ

А.Н. КЛЕПАЧ

Член правления ВЭО России, заместитель
председателя правления Внешэкономбанка,
заведующий кафедрой макроэкономической
политики и стратегического управления
экономического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова, заслуженный
экономист РФ

А.Д. НЕКИПЕЛОВ

Вице-президент ВЭО России, директор
Московской школы экономики МГУ
им. М.В. Ломоносова, академик РАН

СОДЕРЖАНИЕ

6 «МИР ВОЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ»:

КОГДА ВЕРНУТСЯ «ВОЛГИ»

КУРС РУБЛЯ: ЗАМОРОЗИТЬ ИЛИ
ОТПУСТИТЬ?

РЕАЛЬНЫЙ РЕЙТИНГ РОССИИ

НА 49-М МЕСТЕ
ПО СЧАСТЬЮ

230 ЛЕТ ПОТЁМКИНСКИМ
ДЕРЕВНЯМ

ЧТО ЧИТАТЬ:

РОТШИЛЬДЫ, ГОЛАЯ
СТАТИСТИКА, ЭФФЕКТИВНОЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВО, ГЭЛБРЕЙТ
ВОЗВРАЩАЕТСЯ

10 СМОТР МОДЕЛЕЙ:

СТОЛЫПИНСКИЙ КЛУБ,
ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК,
ИНСТИТУТ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАН ПРЕДСТАВЛЯЮТ

32 КАК
ПРАВИТЕЛЬСТВО
СОБИРАЕТСЯ
РАЗВИВАТЬ
БЕСКРАЙНИЕ
ПРОСТОРЫ

ИНТЕРВЬЮ В МИНЭКОНОМРАЗВИТИЯ

В предыдущем номере журнала мы анонсировали несколько материалов, которые не выходят в этом. Хотим заверить читателей, что эти темы, в том числе влияние Китая в странах ЕАЭС, будут обязательно рассмотрены в ближайшем номере, но с более актуальными данными и дополнительным уровнем анализа. Нам пришлось пожертвовать ими ради более актуальных, которые при планировании номера еще таковыми не были.

**В ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ВОПРОСАХ
БОЛЬШИНСТВО
ВСЕГДА НЕ ПРАВО.
ДЖОН ГЭЛБРЕЙТ**

38 ИНФОГРАФИКА
25 ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ НА КАРТЕ РОССИИ

40 «РАСТЁТ КАК
НА ХИМИИ»

СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ ФАРМАЦЕВТИКИ

46 FRONT MAN
НОМЕРА

ПРОФЕССОР ЭКОНОМИКИ ТЕХАССКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ДЖЕЙМС ГЭЛБРЕЙТ, СЫН ДЖОНА ГЭЛБРЕЙТА, ОБ
ИНДУСТРИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ, НЕРАВЕНСТВЕ,
НЕДОСТАТКАХ ЛИБЕРАЛИЗМА В ЭКОНОМИКЕ

54 ТЕРМИНАЛЫ
ДЛЯ СТРАХОВЫХ
ПОЛИСОВ

И ДРУГИЕ ВАРИАНТЫ ПОДДЕРЖКИ СТРАХОВОГО ДЕЛА

58 НЕДЕЛЯ
РОССИЙСКОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ.

ДИСКУССИИ О ГЛАВНОМ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС
СПЭК-2017 — О РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ,
ФОРУМ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА ВЭО РОССИИ —
О «НОВОМ ИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ»
И ДРУГИЕ СОБЫТИЯ

64 ГЕОЭКОНОМИКА:
СМОЖЕТ ЛИ ГЕРМАНИЯ СОХРАНИТЬ ЕВРОСОЮЗ ИЛИ
BREXIT - ТОЛЬКО НАЧАЛО КОНЦА?

72 ПРОФЕССОР
КЕМБРИДЖА СИДДХАРТ
САКСЕНА

«РОССИЯ СПОСОБНА
ЗАМЕНИТЬ КРЕМНИЕВУЮ ДОЛИНУ»

78 ИЗ ЖИЗНИ
ОТДЫХАЮЩИХ
ПРОБЛЕМЫ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА

86 ЧЕМ БЫЛО
ПОЛЕЗНО
ИМПЕРАТОРСКОЕ
ВОЛЬНОЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО?

92 КОНКУРС
МОЛОДЫХ
ЭКОНОМИСТОВ

ПОЧЁТНЫЕ ДОКТОРА РЭУ ИМ. ПЛЕХАНОВА
И ДРУГИЕ СОБЫТИЯ ВЭО РОССИИ

94 SUPPLEMENT
IN ENGLISH:
INTERVIEWS

PROF. SIDDHARTH SAXENA (UNIVERSITY OF CAMBRIDGE)
PROF. JAMES GALBRAITH (UNIVERSITY OF TEXAS)
ON THE POSSIBLE WAYS OF RUSSIA'S RAPID DEVELOPMENT
AND MANY OTHER ISSUES

ЭКСПЕРТЫ НОМЕРА:

Абел Аганбегян

Анатолий Аксаков

Анастасия
Алехнович

Дмитрий Белоусов

Валерий Гартунг

Сергей Глазьев

Руслан Гринберг

Алексей Громыко

Джеймс Гэлбрейт

Александр Дынкин

Михаил Ершов

Вячеслав Локосов

Роберт Нигматулин

Питер Нолан

Сиддхарт Саксена

Олег Смолин

Дмитрий Сорокин

Борис Титов

ВВВ-

РЕЙТИНГ — ИНВЕСТИЦИОННЫЙ

В конце марта международное рейтинговое агентство Fitch Ratings подтвердило суверенный кредитный рейтинг России на инвестиционном уровне «ВВВ-» со стабильным прогнозом. Министр финансов Антон Силуанов заявил, что это решение отражает уверенность агентства в устойчивом состоянии российских государственных финансов, а также в успешности правительственных мер по адаптации экономики России к низким ценам на нефть.

Суверенные кредитные рейтинги России двух других агентств «большой тройки» — Moody's и S&P — остаются на спекулятивном уровне. Ранее в опубликованном Минфином проекте поправок к госпрограмме «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» отмечалось, что к 2020 году суверенный рейтинг России по версии всех агентств «большой тройки» повысится до инвестиционного уровня.

НА СТУПЕНЬ ВЫШЕ

Рейтинг России должен быть как минимум на ступень выше, считает председатель комитета Госдумы по финансовому рынку Анатолий Аксаков. Он обратил внимание на то, что Россия — одна из немногих стран мира, имеющая низкий государственный долг (около 13% ВВП), значительные международные резервы

(400 млрд долларов) при сильном положительном платежном балансе. «Эти и другие показатели свидетельствуют об абсолютной платежеспособности страны, в том числе по негосударственным обязательствам», — уверен Аксаков.

Он добавил, что внешние санкции не повлияли и не повлияют на добросовестное выполнение Россией своих обязательств перед кредиторами. То, как Россия прошла последние годы в условиях санкций, показывает прочность ее экономики и серьезный внутренний потенциал для саморазвития и противостояния недружественным действиям, подчеркнул Аксаков. «Оценки международных агентств чересчур консервативны», — заключил депутат.

БРЕНД «ВОЛГА» ВОЗВРАЩАЕТСЯ

Группа ГАЗ может возродить бренд «Волга», но под ним будут выпускаться не легковые, а коммерческие автомобили. Об этом рассказал газете «Ведомости» председатель совета директоров и совладелец холдинга «Русские машины» Зигфрид Вольф. По его мнению, в автомобильном ряду ГАЗа нужен среднеразмерный автомобиль (меньше, чем «Газель»). Новая «Волга» может быть похожа на фургон Volkswagen Caddy: в грузовом варианте предусмотрены два места (для водителя и пассажира), в пассажирском — пять мест.

Легковые «Волги» ГАЗ закончил выпускать в 2008 году, на смену им пришли автомобили Volga Siber, в которых от «Волги» остался только бренд. Спрос на эти машины поддержала госпрограмма утилизации старых машин вкуче с собственной программой утилизации группы ГАЗ. Скидка для покупателей Volga Siber составляла 70 000 рублей. Но даже с учетом возросшего спроса в 2010 году было произведено около 5000 автомобилей. Последний седан Volga Siber сошел с конвейера в 2011 году.

РАЗВАЛЕННАЯ ОТРАСЛЬ

В разговоре с «Вольной экономикой» известный английский экономист, профессор Кембриджа Питер Нолан отметил, что развал автомобилестроения в России был одним из следствий шоковых реформ начала 90-х. При этом Китай занял место производителя недорогих и несложных машин. «Китай на данный момент является самым большим рынком в сфере автомобилестроения. В 1970-х этого рынка практически не существовало. В Советском Союзе было не менее шести крупнейших заводов, выпускавших автомобили и грузовики, то есть отставание Китая было огромным. Если сравнить общее количество продукции, выпускавшейся машиностроительной отраслью, включая сельскохозяйственную технику, производственное оборудование и пр., СССР производил больше автомобилей и производственного оборудования, чем Соединенные Штаты!» — отметил Питер Нолан.

49-е по счастью

В 2017 году россияне стали счастливее: наша страна заняла 49-е место в рейтинге стран по индексу счастья, поднявшись на семь позиций по сравнению с 2016 годом. Россия обогнала Японию, Южную Корею, Литву, Украину. В докладе World Happiness Report отмечается, что наиболее счастливыми признаны скандинавы — Норвегия, Дания и Исландия. Самые несчастные — Танзания, Бурунди и Центральная Африканская Республика.

В расчете индекса учитываются такие показатели, как ВВП на душу населения, уровень социальной поддержки со стороны государства, продолжительность жизни граждан. Также на счастье влияют такие факторы, как возможность свободно выбирать занятие в жизни, щедрость, отношение к коррупции. Но, как отмечают авторы доклада, главные факторы, делающие людей счастливыми, это социальная поддержка и стабильный доход. К тому же ощущение счастья зависит от региона: например, в Африке немалую роль играет доступность инфраструктуры (в большинстве государств континента лишь две трети населения имеют доступ к электричеству, водопроводу, канализации).

МНЕНИЕ ЭКОНОМИСТА

Абел Аганбегян, академик РАН: «Нам нужен экономический рост с крепким в социальные показатели, многие из которых должны увеличиваться намного быстрее. Что показали последние годы? Последние годы показали, что наши руководители готовы жертвовать уровнем жизни сотрудников очень легко. В период стагнации и рецессии больше всего снизились показатели благосостояния. Главный показатель благосостояния по системе национальных счетов — это конечное потребление домашних хозяйств. Он снизился с 2014 года на 14%, в то время как промышленность снизилась на 2,3% за это время, валовой продукт снизился на 4%».

РУБЛЬ — В ЗАМОРОЗКУ?

Советник президента РФ Сергей Глазьев в конце марта предложил заморозить курс рубля на «разумном уровне» — для обеспечения его стабильности. Какой уровень можно считать разумным, Глазьев не уточнил, подчеркнув, что свободный курс рубля создал «настоящий Клондайк для финансовых спекулянтов».

Банк России завершил переход к плавающему курсу рубля в ноябре 2014 года. До этого с 1995-го существовал валютный коридор. Глава Банка России Эльвира Набиуллина не раз заявляла о том, что регулятор не видит оснований для отказа от плавающего курса рубля. Она подчеркивала, что плавающий курс позволяет избежать глубокой коррекции национальной валюты и негативных эффектов для экономики.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

У Центробанка достаточно рыночных рычагов влияния на курс рубля, и необходимости административного регулирования нет, считает заместитель председателя Комитета Госдумы

по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству Валерий Гартунг. По его словам, у Банка России есть функции эмиссионного центра, который может регулировать предложение и спрос на рубль. Регулятор может покупать и продавать валюту, что также влияет на курс рубля.

«Другое дело, что нынешний курс рубля завышен — это однозначно. Поэтому его нужно привести к тем параметрам, которые были заложены в проекте бюджета, а это 67,5 руб. за доллар», — считает Гартунг. Что касается эмиссии, по его словам, нужно исходить из потребностей экономики, ориентируясь на показатели ее роста и уровень безработицы. «То, что ЦБ снизил в марте ключевую ставку, это хороший знак. Но нужно, чтобы мы двигались дальше, потому что ставка 9,75% — это все равно очень много. С учетом сегодняшней инфляции ставка должна быть не выше 7,5%», — заключил эксперт.

ГОЛАЯ СТАТИСТИКА. САМАЯ ИНТЕРЕСНАЯ КНИГА О САМОЙ СКУЧНОЙ НАУКЕ. ЧАРЛЬЗ УИЛАН

Что может быть скучнее статистики? Оказывается, она может быть очень интересной, если о ней рассказывает Чарли Уилан, автор бестселлера «Голая экономика», переведенного на 13 языков. Он профессор экономики в Чикагском университете и популярный кolumnист во многих американских изданиях. Как ученые приходят к выводу о том, что некий фактор служит причиной раковых заболеваний? Каков механизм опросов общественного мнения? Кто лжет, манипулируя статистическими данными, и как он это делает? Если вы хотите правильно интерпретировать числа, озвученные в новостях, и использовать все возрастающую силу данных, то эта книга — то, что нужно. Знание институционального курса статистики не делает эту книгу бесполезной. Разъяснение разницы между средним арифметическим и медианой можно пропустить, а сосредоточиться на блестящих примерах из современной жизни.

Самая интересная книга о самой скучной науке

ЭФФЕКТИВНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ДЛЯ НОВОГО ВЕКА. РАБИ АБУЧАКРА, МИШЕЛЬ ХУРИ

Авторы книги занимают руководящие должности в управлении по стратегическим вопросам правительства Абу-Даби. Казалось бы, где Абу-даби, а где — Россия? На самом деле сегодня государственному управлению приходится принимать одинаковые вызовы во всем мире. Прежде всего, мы

получили в свое распоряжение инструменты, которые 20 лет назад невозможно было даже представить. Социальные сети и новые технологии коммуникации позволяют гражданам взаимодействовать с правительствами, выражая свои пожелания, требовать большей прозрачности и ответственности за результаты и последствия их деятельности. Люди больше не хотят ждать. Массовое погружение в электронную вселенную интернета привело к тому, что первоочередным требованием становится быстрая реакция: люди хотят и ждут немедленных результатов. А правительствам нужно искать ответы на все новые и новые вопросы о своей эффективности.

«ГЭЛБРЕЙТ: ВОЗВРАЩЕНИЕ». СБОРНИК СТАТЕЙ

Этот сборник работ ведущих современных экономистов был представлен на одном из наиболее представительных мероприятий Недели российской экономической науки в «Российской газете». О выдающемся американском экономисте Джоне Кеннете Гэлбрейте и его идеях, чему и посвящена книга, говорили многие яркие ученые.

Обзор события читайте далее в этом номере. Гэлбрейт в своей книге «Новое индустриальное общество», написанной в середине XX века, во многом предвосхитил современные вызовы экономики. Идеи ученого переосмысляются в книге «Гэлбрейт: возвращение» применительно к сегодняшним реалиям.

РОТШИЛЬДЫ. ЕКАТЕРИНА ГЛАГОЛЕВА

Из «семибанкирщины», безраздельно царившей в нашей экономике 20 лет назад, при делах остались лишь двое, иных (двоих) уж нет, а те (трое) далече. Тем удивительнее читать о семье Ротшильдов, которые вот уже 250 лет играют важнейшую роль в мировой финансовой закулисе. История начинается с меняльной лавки Майера Амшеля Ротшильда, который в 1765 году поставил несколько золотых монет принцу Вильгельму Гессен-Кассельскому, и заканчивается рождением младенца Лили Грейс Ротшильд 8 июля 2016 года.

Ротшильды сегодня уже не являются самыми богатыми людьми на планете, но конспирологи по-прежнему приписывают им контроль над всеми финансовыми потоками в мире. Так же, как это было во времена оны.

Был ли в деятельности Ротшильдов русский след? Таких эпизодов немало. В «Былом и думах» Александра Герцена, в главе под названием «Император Джеймс Ротшильд и банкир Николай Романов», описано, как Ротшильд заставил правительство Николая I выплатить крупную сумму по «билетам московской сохранный казны». Они были получены в России под залог недвижимого имущества матери Герцена, а эмигрант Герцен обналичил билеты у Ротшильда в Лондоне. Николай, наложив арест на имущество диссидента, остановил выплату по билетам, но после угроз Ротшильда обнародовать этот факт и устроить скандал сдался и выплатил сумму полностью.

Другой царь, Николай II, тоже вызвал неудовольствие Ротшильдов. В 1906 году французское правительство попросило Ротшильдов разместить российские облигации, намеченные к выпуску правительством Витте. Ротшильды объяснили свои затруднения: они только что возглавили компанию по сбору средств для российских евреев, пострадавших в ходе погромов, и совет их позволяет им прийти на помощь гонителям единоверцев. В своем отказе они были столь непреклонны, что и другие европейские банкиры побоялись поддержать царское правительство. В результате заем был размещен поздно и плохо и цена облигаций начала стремительно падать сразу же после эмиссии.

ПАМЯТНАЯ ДАТА: 17.05.1787

Ровно 230 лет назад, 17 мая 1787 года Екатерина Великая въехала на территорию Крыма в районе Перекопа. Так подходило к концу большое путешествие, предпринятое императрицей для знакомства с новообретенными землями Новороссии. Из Санкт-Петербурга кортеж отправился 2 января, а вернулся в столицу 11 июля. Историки оценивают путешествие императрицы длиной в 5657 верст как весьма важное для развития и процветания новых земель, а вот в памяти обывателей осталась лишь легенда о «потемкинских деревнях».

В недавно еще диком поле императрица увидела множество строений, войска, процветающее население. Предстал ее взору и Черноморский флот в Херсоне и Севастополе. Эти достижения удивили не только государыню, но и представителей иностранных дворов, которые путешествовали вместе с ней, а также присоединившегося к ним инкогнито австрийского императора Иосифа II. Всего в свите государыни было 3000 человек, а солдат и офицеров армейских частей на пути императрицы было дислоцировано до 200 000. Так что свидетелей достаточно. Вот только никто из участников путешествия не оставил документированных свидетельств, что все это благополучие было нарисовано на холстах и досках. Легенда о «потемкинской деревне» распространилась по Европе людьми, которые своими глазами ничего этого не видели.

Французский путешественник Форсия де Пилес, побывавший в России в 1791-1792 годах и опубликовавший материалы спустя четыре года, писал, что, как любого государя, императрицу часто обманывали, и в этом путешествии она всему радовалась и восхищалась, не зная, что «дороги были почищены тогда только, когда сделалось известно об ее отъезде; что оные многочисленные деревни, предмет ее восхищений, были созданы для проезда ее и разрушены в тот же день, и несчастные крестьяне, пришедшие за тридцать и сорок лье, чтоб стать по сторонам пути и жить в оных домах в продолжение нескольких дней, были отосланы восвояси. То было изобретение гения Потемкина, который сумел таковою хитростью нового рода убедить свою монархию, что страна, почитаемая пустынею, процветает».

Официальным автором легенды считают саксонского дипломата Георга Гельбига, опубликовавшего памфлет «Потемкин Таврический», переведенный на ряд европейских языков. В 1811 году эта книга была издана и на русском, вызвав возмущение еще

живых родственников Потемкина. Историки считают, что кроме обычной русофобии, питаемой необыкновенными успехами России в екатерининские времена, у книги Гельбига была и утилитарная цель — отвратить от переселения в Россию европейских колонистов. Ведь немецкий фермер, который у себя на родине обрабатывал пару десятков арендованной у помещика каменистой земли, получал в Новороссии 40-60 десятин плодородной целины в безвозмездное и бессрочное пользование. И это не миф, а исторический факт.

Другой факт: в присутствии императрицы был заложен Екатеринослав (при советской власти Днепрпетровск, а ныне переименованный украинскими властями в Днепр), путешественникам был показан полностью перестроенный Херсон: гости увидели не нарисованные на досках, а реальные дворцы, крепости, арсеналы. А то, что флот, показанный императрице в Херсоне и Севастополе, был не бутафорским, доказали Ушаков и де Рибас в Русско-турецкой войне 1787-1791 годов, наголову разбив превосходящий силами турецкий флот.

Ну а если и была пара «потемкинских деревень», то в начале XIX века на территории вновь образованных Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерний были уже тысячи новых сел, хуторов и помещичьих усадеб. Вспомним, куда собирался выводить «мертвых душ» Чичиков.

ЛЕГЕНДА О ПОТЕМКИНСКИХ ДЕРЕВНЯХ

Ее официальным автором считают саксонского дипломата Георга Гельбига, опубликовавшего памфлет «Потемкин Таврический», переведенный на несколько европейских языков. От реальности там было очень немного.

СМОТР МОДЕЛЕЙ

Обзор ключевых предложений нового пути экономики страны

Весна в этом году выдалась жаркой для российского экономического сообщества. К маю Владимир Путин поручил правительству подготовить комплексный план социально-экономического развития России до 2025 года. Чуть раньше также по поручению президента свою программу подготовил Столыпинский клуб во главе с уполномоченным по правам предпринимателей Борисом Титовым — она уже на рассмотрении. Параллельно предложения о развитии экономики готовил Центр стратегических разработок во главе с бывшим министром финансов Алексеем Кудриным.

Наконец, в стадии разработки находится программа Минэкономразвития, которая, не исключено, использует и наработки экспертных центров. Естественно, в разработке всех этих документов участвовали ведущие российские экономисты. Мы даем обзор ключевых пунктов этих программ.

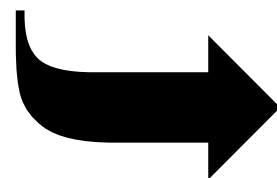
ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

С каждым годом становится все очевиднее, что резервы и ресурсы, которые двигали российскую экономику в начале 2000-х годов, исчерпаны. Кризисы 2008 и 2012 годов, санкционное давление и падение цен на энергоресурсы лишь подстегнули обострение накопившихся проблем. О недостатках существующей экономической модели, ее исчерпани уже не раз заявлял Президент России. Эксперты Вольного экономического общества России неоднократно обсуждали эту проблему и сходятся в необходимости отказа от модели ныне действующей. Сегодня вопрос уже не в том, нужна ли нам иная модель, а в том, какой должна быть эта новая модель.

Ряд экономистов уже высказали свои соображения об основных чертах новой экономической модели развития России. Важные идеи представила экспертная группа Алексея Кудрина. Другой фундаментальный проект подготовлен Столыпинским клубом. Этой теме посвящены весьма значимые работы академиков Виктора Ивантера и Абега Аганбегяна, ректоров крупнейших экономических вузов России Михаила Эскиндарова, Игоря Максимцева, Виктора Гришина. Слушания по этой проблеме состоялись в Совете Федерации ФС РФ.

Сегодня важно объединить этот потенциал, аккумулировать идеи ученых из Академии наук, МГУ, Финансового университета при Правительстве РФ, Российского экономического университета им. Плеханова, РАНХиГС, Санкт-Петербургского экономического университета, Высшей школы экономики, крупнейших региональных вузов, независимых исследовательских центров, руководителей наших ведущих научных школ и специалистов-практиков.

Развитие столь масштабного и сложного комплекса, как российская экономика, не может, в принципе, ограничиваться каркасом одной научной школы. Мы должны сообща искать дополнительные стимулы для развития.

ПРОГРАММА «СТРАТЕГИЯ РОСТА»

АВТОРЫ: СТОЛЫПИНСКИЙ КЛУБ ПОД РУКОВОДСТВОМ БОРИСА ТИТОВА

ЦЕЛИ:

Темпы роста ВВП в 2018-2019 — 3,5-5%, до 2025 года — 5-6%.
Увеличение доли России в мировом ВВП по ППС с 3,3 до 3,9% к 2025 году и до 4,5% к 2035 году.

Борис Титов,
уполномоченный
по правам
предпринимателей
при Президенте РФ,
председатель президиума
Столыпинского клуба

КЛЮЧЕВЫЕ ЗАДАЧИ

Поскольку «Стратегия роста» довольно объемна, мы выделили те пункты программы, на которые, презентуя документ, обратил внимание сам руководитель группы разработчиков.

МАКРОЭКОНОМИКА ПРОЕКТОВ

Государство должно выработать ряд проектов, которые могут дать первый толчок развитию экономики, — на основе частно-государственного партнерства по кластерному принципу. А макроэкономика должна создать условия — экономические и институциональные.

ВНУТРЕННИЙ СПРОС

На первом этапе — использование спроса на внутреннем рынке на базе умеренно заниженного курса рубля и основных производственных мощностей, которые уже есть в стране. Сегодня приблизительно 25% современных мощностей не задействованы.

Экономика России должна расти темпами 5,3%, если у Китая будет лишь 1% роста, для того чтобы просто не отстать.

ВНЕШНИЕ РЫНКИ

По мере притока инвестиций в новые производственные мощности — ориентация как на растущий внутренний рынок, так и на внешние рынки.

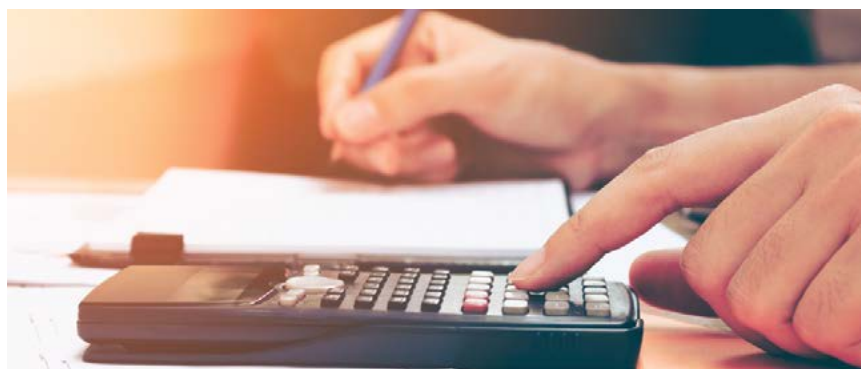
НОВЫЕ СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Включение новых инновационных секторов экономики. Выход на новые внешние рынки, чтобы занять высокое место в международном разделении труда.

КРЕДИТНО-ДЕНЕЖНАЯ ПОЛИТИКА

Нельзя затягивать пояса тогда, когда останавливается экономика. Нам нужно количественное смягчение (QE) в российском варианте.

«Стратегия роста» предусматривает удвоение ВВП к 2035 году. При самом оптимистичном сценарии, когда росту поможет цена на энергоресурсы, а все программы будут реализовываться на 100%, есть потенциал увеличения ВВП в три раза.

СНИЖЕНИЕ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ И КУРСА РУБЛЯ

Ключевая ставка прежде всего влияет на коммерческую кредитную ставку в России, поэтому она должна снижаться. Необходим умеренно низкий курс рубля в сочетании с его стабильностью.

ДЕФИЦИТ БЮДЖЕТА И ГОСДОЛГ

Предельный уровень дефицита бюджета может быть на уровне 3%, а уровень государственного долга — 30-35%.

ТАРГЕТИРОВАНИЕ РАБОЧИХ МЕСТ

Необходимо, чтобы власти таргетировали не только и не столько инфляцию, сколько рост производительных рабочих мест.

ДОСТУПНОСТЬ КРЕДИТОВ

Снизить процентные ставки, чтобы поднять закредитованность экономики. Сейчас мы на последнем месте с 48%.

ВЛОЖЕНИЯ В ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ

Докапитализировать институты развития, показавшие эффективность, в размере до полутора триллионов рублей.

СТИМУЛИРОВАНИЕ СПРОСА

Стимулирование покупки как автомобилей (эта программа уже показала себя), так и сельхозтехники, возможно расширение на другие промышленные товары.

ЗАМОРОЗКА ТАРИФОВ

Есть резерв в 27,8% в среднем по стране, чтобы заморозить тарифы на 2018-2019 годы и продумать программу тарификации. Это даст серьезное понижающее давление на инфляцию и время для перехода на новую систему.

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА

В первые три года дать льготы новым предприятиям и тем, которые активно развиваются. В дальнейшем эти меры должны перерасти в масштабную реформу.

НАЛОГОВАЯ РЕФОРМА

Производство платит меньше, потребление платит больше. Таков должен быть принцип. Все налоговые системы развитых стран направлены на физических лиц, а не на корпорации. Прежде всего на тех, кто зарабатывает много. В этой парадигме должна измениться налоговая система.

ОГРАНИЧЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДАВЛЕНИЯ

На первом этапе — просто ограничить количество проверок. Прежде всего тех, разрешение на которые дает прокуратура РФ. Не более двух проверок по каждому предприятию. Это очень важная для нас норма прямого действия.

НЕЗАВИСИМЫЙ СУД

Набрать в судейский корпус тысячи адвокатов. Они разбавят администраторов от судей, которых сейчас подавляющее большинство. Апелляционные и кассационные инстанции должны быть отделены от судов первой инстанции.

НЕ КАРАТЕЛЬНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Шестой пакет гуманизации уголовного законодательства в экономической сфере. 159-я статья («Мошенничество». — Ред.) должна быть переписана. Есть идея общей реформы УК и УПК.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

Нельзя социальные расходы бюджета считать выброшенными деньгами. Инвестиции в социальный сектор являются важными долгосрочными вложениями в развитие экономики. Мы считаем, что бюджет, который был принят с уменьшением затрат на социальные программы, украл из роста чуть больше 2%.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Мы переходим в новую социально-экономическую формацию — к так называемой прогностической экономике, когда можно будет на базе анализа big data, больших данных, которые сегодня собирают все развитые страны, прогнозировать рост экономики, спрос и выпускать товары под него. Мы должны сегодня обеспечить анализ больших чисел. Прежде всего на базе ФНС, которая в этом смысле лучше всего развита.

РАЗВИТИЕ КОМПАНИЙ

У нас есть по меньшей мере один росток, который может обеспечить создание большой сервисной компании, подобной Alibaba, — это Сбербанк. Первые шаги он уже сделал, но ему нужно помочь выйти на международный уровень. Такой же тактике придерживаться с другими проектами.

БЛОКЧЕЙН (ЦЕПОЧКИ БЛОКОВ ТРАНЗАКЦИЙ. — РЕД.)

О блокчейне еще год назад мало кто знал. А недавно на Сочинском форуме с трибуны банкиры говорили о том, что это наше будущее. Эта система верификации данных сделает финансовую систему двухуровневой. Не нужны будут посредники. Перевод многих реестров, которые сегодня ведутся, в блокчейн значительно удешевит и облегчит бизнес-процессы.

КРИПТОВАЛЮТА

Мы должны быть впереди всех, используя возможности криптовалют. Это возможность, обходя любые санкции, обходя сегодняшние институты, получать инвестиции в развитие российской экономики.

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ

Главной географической единицей экономического роста должны быть города от 250 000 до 500 000 жителей. Это самая удобная среда для жизни людей, самые короткие расстояния, самая удобная инфраструктура для бизнеса.

ПОЛИТИКА ОТКРЫТОСТИ ВОВНУТРИ

На первом этапе — стимулировать импорт технологий, импорт финансов, устанавливая средней величины пошлины на оборудование и самые высокие пошлины на потребительские товары.

ПОЛИТИКА ОТКРЫТОСТИ ВОВНЕ

На втором этапе — активно стимулировать компании к выходу на внешний рынок, создавать производственные цепочки на внешних рынках. Блокчейн, криптовалюта — то, что создает уже сегодня новая экономика. Интернет вещей, биотехнологии и т.п.

ПОДГОТОВКА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Мы считаем, что у нас огромные резервы — внутренние и внешние — и квалифицированных, и малоквалифицированных трудовых ресурсов. Главное, чтобы у нас работали программы по переквалификации. Мы должны нашим сотрудникам давать возможность повышать квалификацию. Необходимо развивать образование, прежде всего профессиональное.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ

Довести норму накопления с 21,3 до 26%. Общая сумма — 5,9 трлн рублей. Если государство вложит один рубль, то по опыту нашей же страны, придут 4-5 рублей частных инвестиций. Поэтому из этой цифры государству нужно будет потратить 2,2 трлн рублей. При этом известно, что вложение 300 млрд рублей дает 1% дополнительного экономического роста по очень консервативной оценке.

АКТИВЫ БАНКОВ

Есть активы госбанков, которые сегодня имеют ликвидность. Нужно, чтобы с изменением системы регулирования эти деньги пошли в экономику.

ИНДЕКСНЫЕ ОБЛИГАЦИИ

Те инвесторы, которые активно работают на российском рынке, могли бы вкладываться не в процент по рублям, а в новые инструменты. Таким инструментом могли бы быть так называемые индексные облигации, когда бумага в рублях погашается по курсу на момент погашения.

НЕ ТОЛЬКО БЮДЖЕТ

Бюджет составляет лишь небольшую часть ВВП страны, поэтому надо мыслить категориями, которые включают и бюджеты домохозяйств, и бюджеты бизнеса, и бюджеты правительства. Даже бюджет может уходить в минус, зато экономика страны будет развиваться, и в итоге получится плюс.

Необходима новая система анализа — новая статистика. Росстат уже не всегда соответствует необходимым современным требованиям. Нужно собирать статистические данные с помощью в том числе ФНС. Нам нужен прыжок в технологиях для создания новых межотраслевых балансов.

ШТАБ РЕФОРМ

Отделить управление развитием от текущего управления. Развитием должны заниматься люди, которые не заняты рутинными проблемами. Предлагаем создать подразделение, которое будет координатором для министерств. Существует совет по стратегии и приоритетным проектам, который возглавляет президент. Давайте его институционализируем и сделаем на его базе так называемый delivery unit.

НОВАЯ СТАТИСТИКА

Должна быть новая система анализа, новая статистика. Та, которую представляет Росстат, к сожалению, не всегда соответствует необходимым требованиям. Необходимо собирать статистические данные от ФНС и других источников. У нас есть возможность сделать прыжок в технологиях и создавать новые межотраслевые балансы.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА

Общественная поддержка необходима для реформы, потому что если сегодня эта реформа не будет поддержана всеми, то шансы на ее реализацию очень маленькие. Хорошая, правильно написанная, выгодная всем стратегия сама будет являться центром объединения страны. Поэтому наша стратегия роста не создает никаких рисков практически никому: ни населению, ни бизнесу.

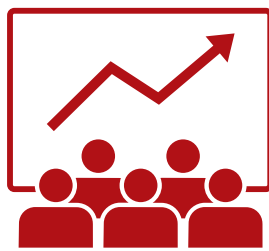
БЕЗ БЛОКЧЕЙНА НЕТ БУДУЩЕГО?

Новая система верификации данных делает финансовую систему двухуровневой, позволяя работать без посредников.

МЫ ПЕРЕХОДИМ В НОВУЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ФОРМАЦИЮ —

к так называемой прогностической экономике, когда big data позволяет прогнозировать рост и выпускать товары под будущий спрос.

ЭКОНОМИКА С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ

Программа «Стратегия роста» содержит большой раздел, посвященный мерам по повышению качества жизни, доходов людей, улучшению здравоохранения, образования — всех тех сфер, которые традиционно у нас рассматривались как исключительно расходные. При этом, по мнению авторов документа, «вложение средств в человеческий капитал или повышение эффективности управления в социальных сферах с целью роста его характеристик — это не безвозвратные расходы и усилия, а один из наиболее мощных и стабильных источников роста экономики».

Анастасия Алехнович

Раздел инвестиций в человеческий капитал программы Столыпинского клуба отдельно обсуждался с участием многих именитых экономистов. Социальную часть «Стратегии роста» представила Анастасия Алехнович, директор Научного совета Института экономики роста им П.А. Столыпина — научного центра на базе Столыпинского клуба.

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕЗИСЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗДЕЛА «СТРАТЕГИИ РОСТА»

- Основная задача экономики России — повышение производительности труда, рост доходов населения как ключ к решению социальных проблем.
- Расходы бюджета на социальную сферу необходимо признать не субсидиями, а инвестициями в человеческий капитал. Это принципиально важное решение, которое должно быть зафиксировано во всех ключевых стратегических документах.
- Установить для государственных программ и учреждений социальной сферы количественные показатели эффективности, основанные на результатах.

- Реализовать программу улучшения демографической ситуации. Пока у нас, скорее, пассивная программа, материнский капитал рассматривается чуть ли не как единственная мера, но она недостаточна.
- Ввести уже сейчас персонализированный подход в социальных программах. Современный уровень информационных технологий нам это позволяет.
- Повысить мотивацию бизнеса и населения платить страховые взносы. Нынешняя система убивает желание и у сотрудников, и у работодателей платить взносы в полном объеме, все договариваются на зарплате в конвертах.
- Пересмотреть приоритеты расходования бюджетных средств, ни в коем случае не допустить сокращения бюджета на социальную сферу, в перспективе целесообразно направить туда дополнительные средства.
- Стимулировать приток частных инвестиций и в здравоохранение, и в образование, и в социальную сферу.

«СОЦИАЛЬНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ДОЛЖНЫ РАССМАТРИВАТЬСЯ НЕ В КАЧЕСТВЕ ОБЩЕСТВЕННОГО БРЕМЕНИ, А В КАЧЕСТВЕ ИНВЕСТИЦИЙ».

ИЗ «СТРАТЕГИИ РОСТА» СТОЛЫПИНСКОГО КЛУБА

НЕ СРЕДСТВО, А ЦЕЛЬ

Обсуждая социальные аспекты «Стратегии роста», большинство экспертов Координационного клуба сошлись в том, что многие программы развития часто упускают из виду главную цель — улучшение качества жизни

людей. То есть социальная сфера — высший приоритет, а ни в коем случае не средство достижения экономических результатов. И в этом плане стратегия выгодно отличается от мейнстрима.

РОССИЯ ПО СОЦИАЛЬНЫМ ПОКАЗАТЕЛЯМ

ПОКАЗАТЕЛЬ	МЕСТО
Качество образования	30
Реальные доходы	между 50 и 60
Индекс социального развития ООН	70
Ожидаемая продолжительность жизни	90 (среди мужчин — 120)
Комфортное жильё	80
Уровень жизни пенсионеров	97

Данные представлены академиком А. Аганбегяном

Абел Аганбегян,
академик РАН

— Нам нужен экономический рост с креном в социальные показатели, многие из которых должны увеличиваться намного быстрее. Что показали последние годы? Последние годы показали, что наши руководители готовы жертвовать уровнем жизни сотрудников очень легко. В период стагнации и рецессии больше всего снизились показатели благосостояния. Главный показатель благосостояния по системе национальных счетов — это конечное потребление домашних хозяйств. Он снизился с 2014 года на 14%, в то время как промышленность снизилась на 2,3% за это время, валовой продукт снизился на 4%. А это потребление всех людей, включая и теневой сектор. Берем розничный товарооборот, который

определяет, сколько товаров потребляется, — для подавляющей части населения он снизился на 13%. Берем реальные доходы всего населения — они снизились на 11% за три года.

Мы отступили от своих традиционных решений индексировать пенсии. Во-первых, мы прекратили полностью индексацию работающим пенсионерам, а это 10 млн человек, из которых 8 млн — не высокообеспеченные люди, для которых пенсия крайне существенна с точки зрения их заработка. Уровень остальных пенсионеров уже процентов на восемь снизился, потому что даже в 2015 году не была проведена полная индексация. Это очень тревожный момент.

Вячеслав Локосов,
директор
ИСЭПН РАН, д. э. н.

— В «Стратегии» очень верно говорится о том, что у нас социальное государство, а на самом деле получается, что не государство для человека, а человек для государства. Мне показалось, в содержании «Стратегии» на место государства просто поставлена экономика. И ничего не меняется, потому что человек как был, так и остается всего лишь средством для экономики. Я думаю, поэтому и выбран термин «человеческий капитал», и очень странная форма его измерения, даже формула, потому что там фактически берется, насколько я помню, количество трудоспо-

собного населения, количество человеко-дней. Там вообще не учитываются ни молодежь, ни работающие, ни пенсионеры. Очень странный подход к человеческому капиталу.

...Говорить о том, что человек — всего лишь инструмент для экономического роста, по-моему, это опять чересчур, это опять возвращение к странному подходу, малопродуктивному. Этот акцент, мне кажется, поставлен в совершенно старом, грубо говоря, неолиберальном русле: с другим оттенком, а смысл абсолютно такой же.

Руслан Гринберг,
научный
руководитель Института
экономики РАН, член-корреспондент РАН

— Есть одна хорошая вещь, на мой взгляд — страница пятая. Это редко бывает в лагере людей, которые занимаются экономическим ростом и не очень заботятся о социальном благополучии людей. Я могу поздравить господина Титова, что этот абзац есть, я хочу его прочесть, он принципиально важен.

«В этой связи вложение средств в человеческий капитал или повышение эффективности управления в социальных сферах с целью роста его характеристик... Это не безвозвратные расходы и усилия, а один из наиболее мощных и стабильных источников роста экономики».

И дальше очень точная расшифровка:

«Социальные обязательства должны рассматриваться не в качестве общественного бремени, а в качестве инвестиций». Это, вообще-то говоря, посыл, который абсолютно не учитывают наши власти, абсолютно игнорируют за последние 25 лет. И на самом деле вся эта тяжелая картина с жизнью людей в России как раз связана именно с таким поведением и с такой философией...

И сегодня, насколько я знаю, дискуссии в структурах, которые близки к правительству, очень часто говорят о человеческом капитале, о человеческом потенциале, но рассматривают его лишь как средство для того, чтобы росла экономика.

Дмитрий Сорокин,
научный руководитель
ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при
Правительстве РФ»,
член-корреспондент РАН

— У нас нет системной социальной политики... Если проблема в системе, то даже миллиард долларов не решит проблему, а увеличит число проблем на миллиард долларов. Вот здесь ясно и понятно надо сказать: ребята, нам не корректировать политику надо, а надо менять сложившуюся систему, если хотим получить отдачу. Вот этот тезис, я считаю, просто необходим.

Мне кажется, надо из всех проблем, неизбежное число проблем, выделить ключевую, стартовую. Я убежден — это проблема бедности... А бедность — это проблема доходов. Будут доходы — будут вам взносы фонда, вы решите жилищную проблему, потому что доходы позволят...

И меня очень смущает, когда вы всю эту нашу бедность, плохую ситуацию прям с первой строки связываете с низкой производительностью труда.

Я вспоминаю первого русского политэконома Посошкова, который говорил примерно так: «Вы тем думаете наполнить казну, что русскому человеку недоплачиваете, но вы тем самым принуждаете его к воровству, и размножится добродушному художеству не дадите».

Напомню, в то время добрым художеством называлась промышленно-ремесленная деятельность. Низкая оплата труда (наука давно сформулировала это) — это враг технического прогресса.

Итог дискуссии подвел руководитель авторской группы «Стратегии роста» Борис Титов. Он пообещал по возможности учесть критические замечания и пояснил, почему именно так, а не иначе, были сформулированы многие пункты социальной программы.

ГЛАВНЫЙ ТЕЗИС

— Тезис о том, что социальные инвестиции — это инвестиции, а не затратная часть, мне и самому не очень нравится, потому что социальная политика — это высшая цель. В любом случае мы работаем для того, чтобы люди в стране жили лучше, и каждая страна оценивается не по тому, сколько у нее миллиардеров, а по тому, сколько у нее нормальных граждан, у которых средний уровень жизни выше, чем в других странах. Это действительно высшая цель, и она стоит у нас в КРІ первого уровня — мы должны стремиться к общему улучшению качества жизни.

Вместе с тем, выстраивая этот тезис об инвестициях, мы вынуждены подстраиваться под экономических руководителей, которые рассматривают социальные расходы как просто выброшенные деньги. И поскольку они их так рассматривают, они и получают выброшенными, потому что никто не смотрит за тем, как эти деньги реально работают, насколько эффективно они вкладываются, насколько в действительности улучшается качество жизни от того, что мы тратим на это деньги.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАТ

Сегодня надо главный упор нашей социальной политики сделать на качестве использования денег. Это не значит, что мы должны следить, чтобы все приносило прибыль, — это не так. Мы должны знать, что деньги реально пошли на то, чтобы люди стали лучше жить.

На примере работы, которая была сделана в Ленинградской области (крупные полевые исследования эффективности медицины. — *Ред.*), мы решили показать, как можно легко отказаться от почти трети бюджета. Обнаружилось, что врачи больницы выписывали на себя заработные платы по миллиону рублей, а ничего не улучшалось с точки зрения показателей жизни в их регионе. Небольшие изменения в целевых показателях, когда перестали считать по количеству коек в больнице, а стали считать, сколько реально зафиксировано заболеваний, сразу увеличили продолжительность жизни в регионе.

Инвестиции, которые идут на достижение высшей цели — увеличения качества жизни, должны быть эффективными. Поэтому мы разделили программу на два периода: первый — проанализировать, повы-

сить эффективность использования средств, а на втором этапе начать наращивать количество объемных инвестиций, потому что тогда мы будем знать, что каждый дополнительный рубль будет реально вложен в качество медицинского обслуживания.

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ

Мы знаем, что у нас есть большой резерв трудовых ресурсов внутри страны, потому что у нас неправильно распределена структура трудовых ресурсов: огромное количество бюджетников, огромное количество людей, поддерживающих охрану, и так далее. Кроме того, у нас есть большой ресурс в ближайшем окружении — русскоговорящего населения бывшего СССР. Наша главная проблема не в том, что у нас не хватает людей — у нас не хватает профессиональных, высококвалифицированных людей.

И в этом смысле мы должны как раз сделать основной упор на образовании россиян, но не просто чтобы обеспечивать их любимыми рабочими

ГЛАВНЫЙ УПОР НАШЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НУЖНО СДЕЛАТЬ НА ПРАВИЛЬНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДЕНЕГ

местами, а именно высокопрофессиональными, высокопроизводительными рабочими местами, которые требуют высокой подготовки. Вот где должен быть главный акцент по работе с российскими трудовыми ресурсами.

ПЕНСИЯ

Я бы считал правильным максимально либерализовать срок выхода на пенсию с тем, чтобы дать людям возможность самим выбирать. Установить какой-то верхний предел, когда ты имеешь право выйти на пенсию, хочешь — выходи, хочешь работать — пожалуйста, работай.

Нас убеждают, что нужно дать возможность работать пенсионерам и одновременно получать пенсию. Это, мне кажется, не совсем правильно — тра-

Борис Титов,
уполномоченный
по правам
предпринимателей
при Президенте РФ,
председатель президиума
Столыпинского клуба

тять деньги на пенсию людям, которые сами себе зарабатывают. Если ты не можешь заработать — выходи на пенсию, если ты можешь работать — работай сколько тебе угодно и сам для себя выбирай время выхода на пенсию. Вот это на сегодняшний день было бы оптимальное решение.

ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

Еще раз хочу сказать: внутри пенсионной системы заложены огромные структурные проблемы из-за того, что, когда проводили эту пенсионную реформу, западные стандарты просто переложили на российскую почву. Но у нас уже было огромное количество пенсионеров, которые не накапливали и не могли накопить себе на пенсию, — и в этом была российская специфика.

На Западе все шло эволюционно, постепенно, и поэтому люди, зарабатывая себе на пенсию, обеспечивали баланс пенсионного фонда. А у нас на тот же пенсионный фонд, в который надо зарабатывать себе на пенсию, наложили обязательства платить тем, кто не зарабатывал на пенсию и уже был пенсионером в период, когда пенсионная реформа только начала работать.

Можете говорить, что у нас слишком предпринимательский подход, но это несправедливо, потому что, когда люди работают, они не могут отвечать своими деньгами за других. Они должны накапливать баланс, чтобы встроиться в новую пенсионную систему. А те, кто не заработал, — это, извините, обязанность государства.

А случилась эта совершенно дикая ситуация, когда сначала подняли социальные взносы, потому что надо было платить и за себя, и за других, но этого не хватило, потому что для баланса надо было подни-

мать до таких сумасшедших величин, что никакая экономика, никакие налоги этого не вытерпели бы.

Тогда просто начали балансировать пенсионный фонд из бюджета, но только вместо того, чтобы напрямую из бюджета платить эти деньги, стали платить трансфер.

ПРАВИЛЬНАЯ ПОДАЧА

Те люди, которые будут принимать решения, реагируя на эту «Стратегию», — и журналисты, и широкие народные массы, они глубоко погружаться в эту тематику не будут.

И в этом внутреннее противоречие: с одной стороны, концепция должна выглядеть очень ярко и красиво, убеждая простых людей, не очень погруженных в тему, а с другой стороны, она должна быть продуманной, просчитанной, системной, отражать реальные процессы, происходящие в экономике.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ПОСЛЕ ПРОИЗВОДСТВА

Как говорил и Милтон Фридман, и говорит Руслан Гринберг, и многие другие экономисты, конечно, на первом месте должно быть производство и создание добавленной стоимости. Дальше можно говорить о справедливости. Социальное государство заключается в том, чтобы справедливо распределять то, что оно производит, и чтобы быть достаточно эффективным, обеспечивая высокий уровень жизни всех людей. Но если не будет производства, то нечего будет распределять.

ПРОГРАММА КУДРИНА

Программу Алексея Кудрина и возглавляемого им Центра стратегических разработок «2018-2024» многие считают конкурирующей в идеологическом плане со «Стратегией роста», даже сами авторы последней часто подчеркивают некоторые принципиальные отличия в подходах. Как бы то ни было, эта программа также готовится по поручению президента и, хотя не завершена полностью, ключевые ее моменты уже известны. Их обрисовал в январе на Гайдаровском форуме глава ЦСР, экс-министр финансов Алексей Кудрин.

ПОВЫШЕНИЕ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

Мы предлагаем повышение пенсионного возраста для женщин до 63 лет, для мужчин до 65 лет. Повышение пенсионного возраста — один из ресурсов решения проблем достойных пенсий.

НИЗКАЯ ИНФЛЯЦИЯ

В денежно-кредитной политике ключевым фактором является инфляция ниже 4%. Поставлена задача выйти на этот показатель за три года.

ФОНДЫ ДЛИННЫХ ДЕНЕГ

Страховые, пенсионные фонды, ПИФы во многих странах превышают 100 и даже 200% ВВП. В нашей стране эти источники очень ограничены.

ЭКСПОРТ

Изменить долю несырьевых и неэнергетических товаров, чтобы она превысила 50% за ближайшие лет 15.

СОВОКУПНАЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ

Поднимать совокупную факторную производительность в ближайшие годы как минимум на 1% в год, затем на 2 и 2,4%.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Нам нужна современная система управления изменениями. Некомпетентные кадры не могут принимать нужные решения.

BIG DATA В КОНТРОЛЕ

Профилактика, предупреждение предприятия о том, что у него начинаются проблемы, должно стать главным в работе контрольно-надзорных органов.

РЕФОРМА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Главное — подбор кадров, создание системы независимости судей. Есть целый ряд шагов, которые профессиональное сообщество готово поддержать.

СНИЖЕНИЕ ДОЛИ ГОСУДАРСТВА

Необходимо существенное снижение доли государства, но не в одночасье — на протяжении 6-10 лет.

КОНКУРЕНТНАЯ ОТРАСЛЕВАЯ ПОЛИТИКА

Развитие МСП прежде всего в технологическом секторе. Поднять финансирование этих секторов к 2024 году хотя бы на 0,5% ВВП.

ТЕХНОЛОГИЧНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Перевести на новые технические основы здравоохранение, образование, логистику и инфраструктуру.

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Нам придется опираться на взрослое население, поэтому нужна система непрерывного образования.

ЗДОРОВЬЕ

Решить задачу активного долголетия. Человек в 60 лет должен чувствовать себя, как раньше в 50.

ГИБКОСТЬ РЫНКОВ ТРУДА

Мобильность труда должна быть выше. Из более депрессивных зон приезжают в более активные.

ПО ПРОГНОЗУ ДО 2035 ГОДА ДОХОДЫ БЮДЖЕТА БУДУТ СНИЖАТЬСЯ ДАЖЕ ПРИ ВЫСОКИХ ТЕМПАХ РОСТА ЭКОНОМИКИ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ ТЕХНОЛОГИЙ

Развитие регионов и городов как центров технологий, где максимально сосредоточены инфраструктурные, интеллектуальные и социальные ресурсы.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Необходимо развитие технологического предпринимательства, укрепление сети ведущих университетов как инновационных центров.

РОСТ НАЛОГОВ

Доходы бюджета по прогнозу до 2035 года будут снижаться даже при достаточно высоких темпах роста. Мы готовы ужаться в расходах до уровня примерно 32%, а со временем 30% от ВВП и одновременно решать задачи развития? Нужно искать источники доходов — частично они могут быть связаны с изменением налоговой системы.

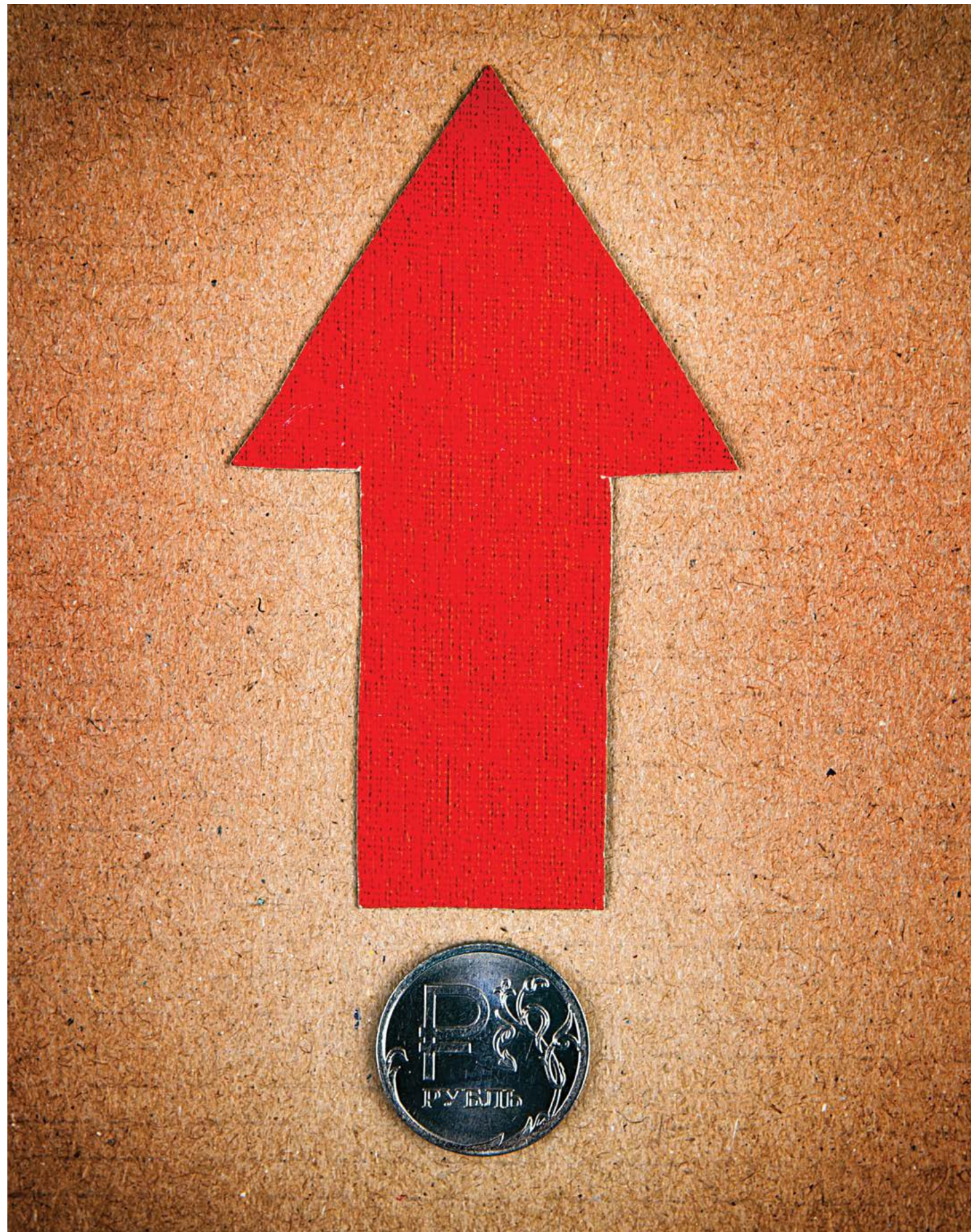
ГЛАВНОЕ — ДОВЕРИЕ

При разработке программ развития экономики необходимо предпринимать шаги, способствующие повышению доверия к государственным институтам, так как низкое доверие к ним остается одной из ключевых проблем экономики РФ.

РАБОТАЮЩИЕ НЕ ДОЛЖНЫ ПЛАТИТЬ ЗА ПЕНСИОНЕРОВ

Люди не должны отвечать своими деньгами за других — им нужно встраиваться в новую пенсионную систему. А платить за тех, кто уже был на пенсии, — обязанность государства.

УСТОЙЧИВЫЙ РОСТ И МОДЕРНИЗАЦИЯ

Подход Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

ИНП РАН представил на площадке Координационного клуба ВЭО России доклад «Структурно-инвестиционная политика в целях устойчивого роста и модернизации экономики». Как отмечают авторы доклада, часть представленных идей и выводов отражена в материалах Столыпинского клуба и Центра стратегических разработок, так как ученые из института принимают участие в работе этих аналитических групп. Многие важные оценки и рекомендации были сформулированы в ходе работы этих центров. По словам руководителей ИНП РАН, академика Виктора Ивантера и доктора наук Александра Широва, которые представили доклад, эту работу нельзя считать всеобъемлющей программой развития, тем не менее она очень детально рассматривает важнейшую составляющую — структурно-инвестиционную политику.

О ЧЕМ ДОКЛАД?

«Структурно-инвестиционная политика — комплекс мер, нацеленных на сглаживание диспропорций отраслевого, технологического и пространственного характера, которые затрудняют взаимодействие между секторами экономики и не устраняются традиционными рыночными механизмами. Реализация структурно-инвестиционной политики осуществляется посредством целенаправленных действий по развитию механизмов финансирования инвестиций в основной капитал.

Следует отметить, что речь идет не об исключительно отраслевой структуре производства, а о комплексе воспроизводственных взаимодействий (в контуре производство — доходы — цены), охватывающем связи не только между отдельными секторами экономики, но и между различными уровнями экономической системы.

Комплекс мер структурно-инвестиционной политики должен включать: а) развитие механизмов

перетока финансовых ресурсов, решающих проблему развития приоритетных секторов экономики; б) поддержание (сохранение) уровня доходов энерго-сырьевого сектора как базы для роста (за счет повышения эффективности в добыче полезных ископаемых, отказа от излишних инвестиционных проектов и роста энергоэффективности в остальной экономике); в) на этапе ускорения темпов роста обеспечение курса рубля, не снижающего уровень ценовой конкурентоспособности отечественной продукции; г) обеспечение необходимой и ограниченной роли государства в перераспределении доходов (через контролируемый дефицит бюджета, налоговую политику) на цели развития; д) стимулирование конкурентоспособной модернизации производства с целью увеличения доходов всех экономических агентов и их дальнейшего использования для усложнения структуры экономики».

Из доклада ИНП РАН.

Экспертам Координационного клуба документ представил

Александр Широв,
заместитель директора Института
народнохозяйственного прогнозирования РАН, д. э. н.

ОТСТАВАНИЕ И ЗАВИСИМОСТЬ

Главная, ключевая проблема, на наш взгляд, состоит в том, что наша экономика не просто зависит от конъюнктуры внешних рынков — для того чтобы она расширенно воспроизводилась, нам постоянно нужны увеличивающиеся доходы от внешнеэкономической деятельности. Грубо говоря, нам нужны не высокие цены на нефть, а постоянно растущие цены на нефть. Торможение экономической динамики

СЕГОДНЯ ДЛЯ РОСТА ЭКОНОМИКИ НУЖНЫ НЕ ПРОСТО ВЫСОКИЕ — ПОСТОЯННО РАСТУЩИЕ ЦЕНЫ НА НЕФТЬ

в 2012-2013 годах было как раз связано с тем, что, несмотря на то что мы имели высокий уровень цен на нефть, мы не имели высокой динамики. Это говорит о том, что так жить больше нельзя.

Другой важнейший вызов состоит в том, что за последние 25 лет мы сильно отстали от США и других развитых стран, и одно лишь преодоление этого разрыва требует, чтобы в течение длительного периода темпы экономики составляли не менее 3-4%.

Мы считаем, что в экономике накопилось большое количество структурных диспропорций, которые являются ограничением экономического развития.

ИНВЕСТИЦИИ ПРОТИВ ДИСПРОПОРЦИЙ

Эти диспропорции должны устраняться за счет активной инвестиционной деятельности. Но каковы объемы инвестиций, которые позволят нам устранить структурные разрывы? Мы провели ряд расчетов и получили вилку — 25-28% нормы накопления. Это валовое накопление основного капитала к ВВП, рассчитанное по счету использования валового внутреннего продукта.

Для того чтобы обеспечить минимально приемлемый рост эффективности производства, норма накопления в ближайшие годы должна составить не менее 25%. При этом верхний ее предел ограничивается доходами населения. Допустим, при норме накопления 30-35% и темпах роста менее 5-6% мы

не обеспечим положительную динамику доходов населения, потребления домашних хозяйств.

С одной стороны, мы не можем бесконечно увеличивать инвестиции в структуре ВВП. С другой — у нас есть все возможности добиться необходимого уровня эффективности производства и одновременно с этим не уронить уровень жизни, а даже, наоборот, его постепенно увеличивать. Баланс между вложениями в основной капитал и человеческий капитал, безусловно, может быть достигнут.

РОСТ ЦЕН БЫВАЕТ РАЗНЫЙ

Мы предлагаем разделить вопросы динамики потребительских цен от цен производителей. Разница в динамике этих двух показателей с 2013 года очень существенна. В некоторые периоды мы имеем колоссальный разрыв в сторону роста потребительских цен, в другие — в сторону цен производителей.

Кроме того, если мы посмотрим на ту долю торговой, транспортной, налоговой наценки, которая есть в нашей экономике, то она составляет примерно треть ВВП. Там возможны существенные изменения, потому что это и вопрос более современной налоговой системы, более современной системы торговли, распределения продукции. Грубо говоря, проблема избыточной ценовой дифференциации лежит в том, какова структура цены на ту или иную продукцию.

ИНВЕСТДЕФИЦИТ

Наша экономика сейчас, с одной стороны, нуждается в инвестициях, а с другой стороны — большое количество секторов проинвестировано, в них наступила инвестиционная пауза и доля амортизации начинает уже далеко уходить за 50%. Понятно, что если у нас промышленность строительных материалов получила инвестиции, создавала новые производственные мощности, а они не востребованы, так как строительство пока находится в отрицательной зоне в темпах роста, то, безусловно, новых целей инвестирования нет. Те сектора, которые являются инвестиционно активными (за исключением, пожалуй, химического производства и ряда оборонных производств, которые имеют доступ к государственным ресурсам), испытывают дефицит. Устранение этой проблемы — ключевая задача структурно-инвестиционной политики.

КЛЮЧЕВАЯ СТАВКА

На наш взгляд, снижение ключевой ставки до 8% не приведет ни к каким проблемам для устойчивости экономического развития, но даст некоторый объем

необходимых ресурсов для кредитования — как оборотного капитала, так и инвестиций в основной капитал. Проблема в том, что задачу доставки средств до тех секторов, которые в них нуждаются, снижением ключевой ставки мы не решим, потому что есть другие проблемы, которые будут препятствовать этому. Так, снижение ставки приведет к росту кредитования операций с недвижимым имуществом, транспорта и в крайне незначительной степени других видов экономической деятельности.

КАНАЛЫ ИНВЕСТИЦИЙ

Нам потребуются специализированные каналы инвестиций в основной капитал, и мы попробовали выстроить иерархию этих каналов. Их можно условно разделить на рыночные и специализированные.

Рыночные каналы:

а) рынок облигаций, который пока доступен исключительно высоконадежным компаниям, б) традиционное банковское финансирование, к которому имеют доступ конкурентоспособные экспортноориентированные производства, а также торговля и ретейл.

Все остальные отрасли, включая машиностроение, сельское хозяйство, жилищное строительство, требуют дополнительных каналов, часть которых уже создана и даже неплохо себя зарекомендовала, например, Фонд развития промышленности и Фонд

развития АИЖК (Агентства ипотечного жилищного кредитования), создаваемый Фонд АПК.

ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ

Требуются, безусловно, каналы, которые позволят развивать институциональную структуру. Прежде всего, малый и средний бизнес, — Корпорация МСП. Кроме этого, нам кажется, что требуется специализированный крупный институт развития, заточенный на реализацию именно больших, макроэкономически значимых проектов. У нас, конечно, есть такого рода институты, но нам кажется, что институт должен быть еще более крупный и нацеленный на реализацию не большого количества, а, наоборот, ограниченного числа специально отобранных макроэкономических проектов.

Для того чтобы все это работало, требуется, с одной стороны, поддержка ликвидности со стороны Центрального банка, а с другой — необходимыми развитыми механизмами реструктуризации уже сложившейся задолженности.

БЮДЖЕТ

Следующий канал — бюджет. На наш взгляд, бюджет у нас не носит важнейшую функцию перераспределения избыточных ресурсов, и дефицит бюджета прежде всего должен быть направлен на это.

КАНАЛЫ РАЗВИТИЯ

Нам необходим крупный институт, нацеленный на реализацию действительно крупных, специально отобранных макроэкономических проектов.

ЗА 25 ЛЕТ МЫ СИЛЬНО ОТСТАЛИ ОТ РАЗВИТЫХ СТРАН

Одно лишь преодоление этого разрыва требует, чтобы в течение длительного времени темпы роста были не менее 3-4%.

То есть, если у нас в экономике сложилась реальная ситуация, когда с ликвидностью проблем вроде бы нет, а те, кому требуются финансовые ресурсы, получить их не могут, бюджет здесь мог бы играть вспомогательную роль.

Кроме того, бюджет сам по себе является элементом ВВП, использования ВВП, государственно-го потребления.

И поэтому, конечно, ситуация, при которой мы постепенно выключаем бюджет из экономической динамики, да и в целом бюджет имеет устойчиво отрицательный вклад в экономическую динамику в 2018-2019 годах, — это неприемлемо.

На наш взгляд, было бы целесообразнее перейти к удержанию расходов бюджета в реальном выражении.

Все наши расчеты показывают, что, только за счет того эффекта, который получит экономика, дефицит бюджета будет тем же, к которому стремится Минфин, сокращая расходы бюджета. Но зато мы поддержим расходы на образование, здравоохранение, вклад в человеческий капитал.

МЫ ВЫКЛЮЧАЕМ БЮДЖЕТ ИЗ ЭКОНОМИКИ

Было бы целесообразнее удержать расходы бюджета в реальном выражении: за счет эффекта, который получит экономика, его дефицит будет тем же, к которому стремится Минфин, сокращая расходы.

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ

В отличие от многих представителей экспертного сообщества, мы считаем, что никакой проблемы с дефицитом трудовых ресурсов в долгосрочной перспективе нет. Вероятнее всего, наоборот, мы можем получить некоторый профицит трудовых ресурсов, и нужно скорее понять, как мы займем этих людей.

Главный резерв состоит в том, что у нас очень высокая доля низкоквалифицированного труда. Она очень сильно отличается от того, что мы видим в развитых странах, и сопоставима с такими странами, как Турция и Болгария.

Вместе с тем у нас относительно маленькая прослойка специалистов высшего и среднего уровня квалификации, которая обеспечивает качество производства. При этом, безусловно, раздута доля управленческого персонала.

Еще большие резервы у нас существуют с точки зрения экономической активности населения,

потому что и качество, и продолжительность активной жизни являются совершенно неприемлемыми. Наши расчеты показывают, что только за счет снижения смертности мы получим 4-5 млн человек. Причем это только приблизит нас к показателям, которые характерны для самых бедных стран Евросоюза.

За счет этого мы способны до 2035 года обеспечить не менее 8% прироста ВВП. Демография и структура занятости решают практически все проблемы в области трудовых ресурсов. На это и нужно смотреть, а не на пенсионный возраст.

ДИНАМИКА ДО 2035 ГОДА

Как мы оцениваем возможную динамику российской экономики в период до 2035 года? Норма накопления достигает пика в районе 2024-2025 года. Она составит, по нашим оценкам, 26-27, может быть, до 28%. Пик темпов роста ВВП приходится на период 2022-2023 годов, когда он может превысить 5% и достичь даже 6%.

Весь прогнозный период распадается на два основных этапа. На первом (с 2017 по 2025 год) в темпах роста ВВП доминируют инвестиции в основной капитал. Их темпы доходят в 2021-2025 году до 8,7% в среднем, могут быть и 10-процентные темпы роста инвестиций в основной капитал в отдельные годы.

После 2025 года в экономическую динамику включается экспорт. Наши оценки показывают, что в тот момент, если мы будем динамично развиваться, емкости внутреннего рынка будет уже недостаточно для того, чтобы обеспечить приемлемые темпы роста. То есть нам нужно так повысить эффективность производства, создав целые новые отрасли, чтобы в период с 2026 по 2031 год обеспечить темпы роста экспорта не менее чем 4%. Это очень амбициозная задача, она довольно сложна, но, если мы будем придерживаться указанной нормы накопления и поднимем эффективность производства, ее можно будет решить. Таким образом, в целом в период с 2017 по 2035 год мы ожидаем темп роста ВВП примерно 3,7%.

СТРУКТУРА ВВП

Как будет формироваться структура валового внутреннего продукта и как будет изменяться эффективность? По нашим оценкам, мы сможем получить более сбалансированную структуру экономики, где прирост ВВП в основном будет формироваться в трех элементах: высоко- и среднетехнологичное производство обрабатывающих отраслей экономики, непроизводственные услуги, более высокие показатели будут и у производственных услуг.

При этом существенно, примерно в два раза, вырастет вклад таких секторов, как образование,

здравоохранение и НИОКР. Такой эффект даст увеличение вложений в человеческий капитал и экономику знаний. Если говорить о продуктивности экономики, наибольший вклад будет в обрабатывающих производствах. Рост составит 44% к уровню 2015 года. (Под продуктивностью мы понимаем рост эффективности использования всех первичных ресурсов.)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭШЕЛОНЫ

Таким образом, на наш взгляд, структурно-инвестиционная политика необходима, потому что ряд проблем в нашей экономике не устраняется традиционными рыночными механизмами. Эта политика может быть эффективной и обеспечивает постепенный переход от увеличения нормы накопления и повышения эффективности к устойчивому развитию экономики. Главная идея нашего доклада: до 2035 года нужно проводить эшелонированную экономическую политику. Что это значит?

На первом шаге, до 2020-го, может быть, даже до 2025 года, высока будет значимость специализированных каналов, по которым мы профинансируем те сектора экономики, которые в традиционных рыночных механизмах не могут получить нормальное финансирование. Затем, когда их эффективность будет повышена, будут

СПЕЦИАЛЬНЫЕ КАНАЛЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Это источники финансирования, контролируемые государством, необходимые для развития тех секторов, которые в обычных рыночных механизмах не финансируются.

РЯД ПРОБЛЕМ В НАШЕЙ ЭКОНОМИКЕ НЕ УСТРАНИТЬ ТРАДИЦИОННЫМИ РЫНОЧНЫМИ МЕТОДАМИ

расширяться и рыночные каналы. Идея состоит как раз в том, чтобы сначала при помощи специализированных инструментов сдвинуть экономику с места, чтобы она поехала. А когда она поедет, необходимость в этих инструментах будет постепенно уменьшаться.

Что касается роли Центрального банка, то, на наш взгляд, главная задача Центрального банка в ближайшей перспективе — не препятствовать развитию специализированных механизмов, чтобы они получили нормальный объем финансирования и рефинансирования — где-то 1,5-2 трлн рублей в год. В первый период времени их составит дефицит бюджета и специализированные каналы, которые должны быть рефинансированы Центральным банком.

МНЕНИЯ ПО ТЕМЕ

Сергей Глазьев,
академик РАН,
советник Президента РФ

ЦЕЛЕВАЯ ЭМИССИЯ

— Мне кажется, в докладе достаточно скромно поставлены целевые ориентиры. Наверное, для того, чтобы не пугать сильно оппонентов и не навлекать на себя критику в плане шапкозакидательства или нереалистичности.

Если развивать тезис о тех управленческих действиях, эффект от которых на порядок превосходит затраты на реализацию и может быть получен за 2-3 года, я берусь сказать, что это даст только финансовый сектор, как раз целевая кредитная эмиссия, которая ничего не стоит и которая позволяет расширить узкие места и получить взрывной эффект там, где есть ресурсы, там, где есть возможность их связать и мы понимаем, как их связать.

Вопрос — какой масштаб вливания денег в экономику возможен? То, что последовательность должна быть именно такой: сначала мы вливаем деньги административным путем, опираясь на индикативные планы и механизмы частно-государственного партнерства под договора с бизнесом, а затем возникает положительная обратная связь, когда инвестиции расширяют производство, повышают его

эффективность, обеспечивают рост доходов, рост доходов — рост сбережений, рост сбережений — дальнейший рост инвестиций, других вариантов нет. Надо эту положительную обратную связь закручивать.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Огромный международный опыт на эту тему есть, который неплохо Миркиным (Яков Миркин — член Столыпинского клуба, д. э. н. — *Ред.*) проанализирован в его книгах, где он сформулировал идею финансового форсажа.

Идея финансового форсажа — это как раз то, что предполагает использование целевой кредитной эмиссии. Вопрос — какой может быть объем?

Цифра в полтора триллиона в год дана, я так понимаю, в том числе бизнесом. Деловая Россия тоже так оценивает: полтора триллиона в год для раскрутки этого маховика, может быть, хватило бы.

Цифра скромная, замечу, потому что Центральный банк за последние три года изъясил из экономики 7 трлн. Просто взял и изъясил 7 трлн, подняв процентную ставку...

ПРИМЕР КИТАЯ

Мировой опыт подсказывает, как эту эмиссию можно и нужно делать. Я просто приведу несколько примеров. Все примеры экономического чуда в Юго-Восточной Азии были основаны на механизме целевой кредитной эмиссии. Страны поднимались практически с нуля, с очень низкими доходами населения и отсутствием сбережений. За счет чего финансировались инвестиции? За счет роста кредита. Причем рост кредита шел опережающим путем.

Самый масштабный пример — Китай. Мы знаем, во сколько раз вырос объем производства в Китае — объем денег в Китае вырос в пять раз больше, чем вырос объем производства. То есть сначала — целевая кредитная эмиссия, потом экономический рост и затем переход на рыночные механизмы, которые, кстати, все равно до конца не срабатывают, потому что выход Китая из такой псевдорецессии, когда у них темпы роста упали после внедрения рекомендаций Мирового банка, тоже пошел за счет наращивания государственных инвестиций. То же самое происходит в Индии.

КРЕДИТНАЯ ЭМИССИЯ В ИСТОРИИ

Первый пример масштабной целевой кредитной эмиссии дала Япония. 1947 год, отсутствие денег, разгромленная экономика. Они просто начали вливать деньги путем эмиссии в приоритетные направления. Первые два года закончились фиаско — высокая инфляция. Они сворачивают эту программу, но потом с 1950 года опять ее запускают, в уже более жестком режиме.

Второй пример — Западная Европа, которая организовала финансирование и восстановление экономики через кредитную эмиссию под векселя предприятия. Предпоследними на этот путь встали американцы, когда с 1971 года начали целевую эмиссию исключительно под обязательства американского казначейства.

Обращаю внимание, что Европейский центральный банк возвращается сегодня к опыту 1950-х годов, когда ЕЦБ начинает выдавать кредиты, печатать деньги уже не только под облигации государств, но и под облигации корпораций.

ЖЁСТКИЙ КОНТРОЛЬ

Главное — запустить обратную связь, для чего наша система институтов пока, к сожалению, не

приспособлена. Собака зарыта в контроле за целевым использованием денег.

Центральный банк в 2008 году производил масштабную эмиссию — эти 9 трлн рублей были влиты после 2008 года. Куда они делись? Балансы банков показывают: на 80% деньги ушли в покупку валютных активов. То есть банки просто берут у Центрального банка дешевый кредит и меняют на валюту в ожидании падения курса рубля, то

ВСЕ ПРИМЕРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧУДА В АЗИИ БЫЛИ ОСНОВАНЫ НА ЦЕЛЕВОЙ КРЕДИТНОЙ ЭМИССИИ

есть играют против самого же Центрального банка, который выдает кредиты.

Именно поэтому, кстати, Китай очень осторожно сегодня относится к вопросу либерализации счета капитала в валютном регулировании, хотя их валюта признана сегодня разновидностью резервной валюты.

Если мы обеспечим контроль за целевым использованием денег, мы можем довольно широко расширять кредитную эмиссию, следя за тем, чтобы деньги работали на рост реального производства, на повышение производительности реального сектора, где резервы огромные.

Мне кажется, те цифры, которые здесь даны, это нечто среднее между тем, что сейчас, и тем, что могло бы быть при оптимально организованном процессе финансирования инвестиций.

Последнее хочу сказать. Есть блестящий немецкий опыт создания крупной инвестиционно-кредитной структуры такого внебюджетного фонда.

Это KfW — немецкая финансовая корпорация, которая за счет кредитной эмиссии в 1950-1970-е годы финансировала значительную часть инвестиций в немецкой экономике.

KfW

Прежнее название — KfW Bankengruppe, банковская группа KfW. Немецкий банк в государственной собственности (80% принадлежит ФРГ и 20% — землям Германии). Наблюдательный совет банка возглавляют поочередно министры финансов и экономики Германии. KfW берет свое начало от Kreditanstalt für Wiederaufbau — Института кредитов на реконструкцию, созданного в 1948 году в качестве финансового инструмента реализации плана Маршалла. Сейчас банк занимается финансированием приоритетных проектов — в первую очередь жилищным строительством, проектами в сфере энергоэффективности, кредитованием малого бизнеса и проектным финансированием экспортных отраслей.

Георгий Цаголов,
действительный член
сената ВЭО России,
профессор
Международного
университета в Москве,
д. э. н.

ИНДИКАТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

— Мне показалось, что возникает вопрос: как эти все идеи реализовать на практике, чтобы к ним прислушались? Мне кажется, что ответом на этот вопрос в какой-то мере является то, что сказано авторами этого доклада.

А сказано, что этих целей нельзя достичь рыночными методами. И тогда хотелось бы уточнения, а, собственно, какими методами они могут быть достигнуты? И я хочу сказать, что и в этом плане тоже дан ответ на этот вопрос, но просто он немножко как бы скрыт — на странице 29 доклада говорится о том, что для того, чтобы в какой-то мере, в большей или в меньшей, эти все рекомендации, которые здесь содержатся, были бы реализованы, они требуют системы индикативного планирования...

идея Джона Кеннета Гэлбрейта

Американский экономист Гэлбрейт полстолетия назад разъяснил, что никакого рынка нету уже нигде, что все идет по каким-то другим законам. В этой ситуации необходим разумный — именно разумный — дирижизм.

И вот если это действительно сделать, то все замечательные высказывания относительно того, куда какие деньги откуда можно изъять, взять, переместить и сделать, заработают... Но планирование должно работать не ради планирования и бюрократии, которая будет этим заниматься, а, конечно, оно должно быть подконтрольным, должно быть проверочным, и тогда будет ответственность...

О КООРДИНАЦИОННОМ КЛУБЕ ВЭО РОССИИ

— Наш Координационный клуб родился не просто так, и слово «координационный» не с неба упало, потому что та задача, которая поставлена Президентом России по формированию новой модели российской экономики решается экспертным сообществом: есть много умных и грамотных специалистов в стране, людей, обладающих глубокими знаниями реальной ситуации, экономическими познаниями, преемственностью разных школ, разных направлений. И в каждом из них есть некие зерна, которые в конце концов могут привести к тому, что нам очень важно получить, то есть к формированию более-менее общих, консенсусных представлений о том, куда двигаться.

Сегодня надо вместе искать этот консенсус, но мы должны найти не только консенсус, но и учесть как можно больше мнений из разных источников. Модели формируют соответствующие ведомства Правительства, но сама работа по их подготовке должна кем-то координироваться. Такую функцию мы поневоле на себя взяли, когда к нам обратились представители разных групп с предложением скоординировать работу. Тогда и родилась концепция Координационного клуба Вольного экономического общества России.

Первое мероприятие мы в январе посвятили обсуждению идей Столыпинского клуба, затем продолжили эти обсуждения с привлечением специалистов других групп. Мы также вынесли на наши площадки идеи, которые озвучил директор Института

народнохозяйственного прогнозирования — Виктор Викторович Ивантер, предложения Финансового университета при Правительстве РФ, Университета народного хозяйства, РАНХиГС.

В Координационном клубе мы высказываем свои мнения и каждый имеет полное право говорить о том, что у него действительно болит и как он это видит. Большинство наших участников поставили задачу реформирования деятельности Вольного экономического общества для выражения общественной позиции более активно, чем предусмотрено нашим уставом и нашими документами.

Более того, если мы посмотрим на историю организации, то идеи и инициативы многих реформ там обсуждались и активно выносились на рассмотрение властей предрежущих и общества. Мы не должны забывать о том, что у нас площадка для обсуждения, мы не должны занимать строгую, жесткую позицию одной из сторон, если мы не примем ее как консенсусное мнение.

Чтобы поднимать проблемы и получать какой-то отклик, формулировать консенсусные идеи, мы и создали такой дискуссионный клуб.

**Президент ВЭО России
Сергей Бодрунов, д. э. н.**

Даже довольно обширные рамки журнала, к сожалению, не позволяют охватить все мнения, которые высказывались на дискуссиях в Координационном клубе ВЭО России. Многие ценные идеи и замечания мы обязательно используем в следующих номерах «Вольной экономики».

Очаги, кластеры, агломерации

Стратегия пространственного развития России до 2035 года

Главное в концепции Минэкономразвития — повышение связности территорий в основной зоне расселения и создание опорных центров там, где плотность низкая.

Елена Чугуевская,
директор
Департамента стратегического
и территориального планирования
Минэкономразвития

Повышение связности огромной территории России и создание опорных центров в зоне очагового расселения станут ключевыми направлениями стратегии пространственного развития России до 2035 года. Она послужит «территориальным интегратором» двух стратегий — национальной безопасности и долгосрочного социально-экономического развития.

Об основных подходах к стратегии и о том, что она сможет изменить, «Вольной экономике» рассказала директор Департамента стратегического и территориального планирования Минэкономразвития Елена Чугуевская.

ЧТО ТАКОЕ ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СТРАТЕГИЯ

«Вольная экономика»: Елена Станиславовна, зачем нужна эта стратегия?

ЕЛЕНА ЧУГУЕВСКАЯ: Мы только в начале пути к современному стратегическому планированию пространственного развития страны.

На уровне региона, города, муниципального района разрабатываются комплексные документы территориального планирования, а на уровне России базовые инфраструктуры представлены только отраслевыми схемами.

Карт в стратегических документах территориального развития не было, мы не видели того синергетического эффекта, который должна получить территория.

Общество всегда существует в форме территориальной организации, сформированной системой населенных пунктов, и как к ней должно относиться государство, какие выделять приоритеты, как обеспечивать транспортную связность территории, качество среды жизнедеятельности, как приоритезировать бюджетную поддержку, — это все вопросы стратегии пространственного развития как инструмента, существующего во всех ведущих странах мира. Стало ясно, что и нам нужен документ-интегратор.

«ВЭ»: Вы анализировали зарубежный опыт?

Е.Ч.: Мы изучили документы стратегического планирования самых разных стран. Например, Евросоюз сейчас готовит уже вторую стратегию пространственного развития. Экономическое пространство Европы концентрируется в «пентагоне» — зоне, очерчиваемой в границах Лондон — Париж — Милан — Мюнхен — Гамбург. Это всего лишь четверть площади Евросоюза, но там сосредоточено 75% его ВВП, и это, безусловно, проблема с точки зрения пространственной организации. Причем такая концентрация зародилась еще в конце XVIII века, в ходе промышленной революции.

И вот в условиях значительного расширения Евросоюза они решили, что им нужна ставка на полицентрическую модель организации пространства, на «выращивание» других центров притяжения. Стратегия ЕС предполагает реализацию комплексных территориальных проектов: это «Регион Балтика», в который, что интересно, включаются Петербург, Ленинградская область и Карелия, это «Атлантическая дуга» (Западный фасад ЕС) вдоль побережья Атлантического океана, а также «Латинская арка» в Западном Средиземноморье.

О КОНЦЕПЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Введена в правовое поле в 2014 году, требования к ее содержанию правительство утвердило в 2015-м. Она должна определить приоритеты экономики в региональном аспекте, обеспечить устойчивость системы расселения и дополнительные точки выхода на внешние рынки. Мы должны «видеть» своих соседей, понимать место России в мировом распределении экономической деятельности. В конце октября Министерство экономического развития представит для экспертного обсуждения проект стратегии, ее планируется принять в 2018 году. Последним подобным документом в нашей стране была Генеральная схема расселения РФ 1994 года, но она в полном объеме так и не реализовывалась.

«ВЭ»: У нас будет нечто похожее?

Е.Ч.: Слепо копировать чей-то опыт мы не можем, потому что у России самая большая территория в мире. При этом население распределено крайне неравномерно: есть основная зона расселения, зоны очагового расселения, есть территории, непригодные для проживания.

ВЫДЕЛЕНИЕ МАКРОРЕГИОНОВ

«ВЭ»: И все-таки что нам ближе?

Е.Ч.: В основу подхода к пространственному развитию у нас уже заложено выделение крупных зон — макрорегионов. Их прототипом стали федеральные округа.

Правда, на первом этапе они выделялись для управленческих задач, но затем внутри округов начали складываться внутренние связи, формироваться межрегиональные объединения, такие как ассоциация «Сибирское соглашение».

Для каждого макрорегиона может быть использована определенная модель или варианты их совмещения.

Например, для Дальнего Востока и Сибири подходит кластерный подход, который уже выбрал Казахстан, когда государство поддерживает «очаги» новой индустриальной экономики.

Для европейской части страны, где уже сформированы сильные точки роста, по сути конкурирующие между собой, может быть применен поляризованный подход. Он основан на поддержке крупных городов и их экономической диффузии на прилегающие территории.

ВЫДЕЛЕНИЕ МАКРОРЕГИОНОВ

Их прототипом стали федеральные округа. В каждом макрорегионе может быть своя модель развития: в Сибири и на Дальнем Востоке — кластерный подход, в европейской части — развитие крупных городов.

НУЖНО ВЫДЕЛИТЬ ТЕРРИТОРИИ, КОТОРЫЕ СВЯЗЫВАЮТ ОГРОМНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ КРУПНЫМИ УЗЛАМИ

«ВЭ»: Как это все будет сочетаться с существующими мерами поддержки — например, Калининградской области, Дальнего Востока, Северного Кавказа, Крыма?

ПРОБЛЕМА МОСКВЫ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА УХОДИТ

Это процессы урбанизации, которые происходят во всем мире. Сейчас не только в столицы люди стекаются, но и в Краснодар, Казань, Екатеринбург и т.д. Любая система расселения очень инертна.

Е.Ч.: Поддержка стратегически важных территорий необходима и дальше, но при этом мы должны экономически обосновать рост конкурентоспособных видов деятельности для каждого субъекта, создать для них условия, а также выделить территории, которые объединяют огромное пространство России крупными узлами, влияющими на связность всей страны.

Мы обсуждали с регионами необходимость создания межрегиональных территориальных систем, таких как «Уральское созвездие» или «Сибирская конурбация», которые предполагают строительство высокоскоростных магистралей между крупными городами. Почему бы такие флагманские проекты не зафиксировать для приоритетной поддержки?

Общий залог — повышение связности территорий в основной зоне расселения. В зоне очагового расселения, к которой относится практически вся северо-восточная часть России, надо вернуться к подходу формирования опорных центров, кото-

рый был выработан в Советском Союзе на основе вахтовой и экспедиционной форм освоения этих сложных территорий. При этом требуются значительные изменения в законодательстве, в частности в жилищном, чтобы вписать в правовое поле эти особенности.

ЛЕНИНГРАДЦЫ, МОСКВИЧИ...

«ВЭ»: Можете эти подходы проиллюстрировать на примере центра страны?

Е.Ч.: Мы только в начале пути. Пока, например, могу сказать, что мы поддерживаем позицию московских властей о том, что нужно системно обеспечивать развитие Москвы как столицы и единственного глобального города в России, но сначала надо это обосновать расчетно и картографически, определить реальные границы города.

«ВЭ»: Многие говорят, что у нас зафлюсована экономика — все ресурсы концентрируются в Москве и отчасти в Петербурге, а вокруг остается пустота. Эту проблему вы видите?

Е.Ч.: Я уже так не думаю. Это процессы урбанизации, которые происходят во всем мире. Не только в Москву люди стекаются, еще и в Краснодар, Казань, Екатеринбург и другие центры регионов. Это естественно. Конечно, есть процессы естественного сжатия пространства, но любая система расселения очень инертна, а в России особенно. Мы привязаны к недвижимости, у нас нет такой активной трудовой миграции, как, например, в США, где люди в среднем восемь раз в течение жизни переезжают из одного города в другой. У нас люди переезжают крайне редко.

«ВЭ»: Территориальную структуру расселения в России менять не надо?

Е.Ч.: Государство должно влиять на нее только в том случае, если она теряет устойчивость.

ЧТО НУЖНО БАЛАНСИРОВАТЬ

«ВЭ»: Наша «неустойчивость» — она какая?

Е.Ч.: Мы выделили три глобальных разрыва, с которыми надо побороться за счет инструментов стратегии пространственного развития.

Во-первых, разрыв в инфраструктуре. В последние годы она развивалась очень неравномерно. У нас слабая связность территорий. Мы потеряли региональную авиацию, речной транспорт, очень мало

построено новых дорог, мы только начинаем осваивать скоростной и высокоскоростной транспорт, в отличие от многих европейских и азиатских стран.

Во-вторых, при переходе от плановой экономики к рыночной произошел технологический разрыв. Конкурируя, предприятия потеряли интеграционные связи. Раньше их налаживало государство.

Я не имею в виду, что мы заставим всех обмениваться товарными потоками, мы должны способствовать этому через поддержку модернизации предприятий, конкурентоспособных отраслей, формирования территориальных кластеров.

Третья проблема — социальный разрыв. Неравенство в первую очередь выражается в неравномерной обеспеченности инфраструктурой и качеством среды в различных городах. Как обеспечить достойное качество жизни? Конечно, мы не сможем быстро все поправить, но мы должны понять, как выделить территории, которые требуют адресной поддержки.

«ВЭ»: Получается, стратегия будет иметь большое политическое значение — все сразу начнут прикидывать, кому что досталось на десятилетия вперед. Или я не прав?

Е.Ч.: Важно подчеркнуть, что документ готовится при непосредственном участии представителей правительств всех субъектов РФ, науки и профильных федеральных министерств и ведомств.

При Минэкономразвития действует межведомственная рабочая группа, которая состоит почти из 150 человек. По ключевым вопросам пока особых споров нет.

ПЛАНЫ ДО 2050 ГОДА

«ВЭ»: Стратегия будет рассчитана до 2035 года?

Е.Ч.: По плану — да, но мы решили, что по устойчивости системы расселения должны быть и более дальние горизонты, она инерционна, в более короткие сроки изменений не видно.

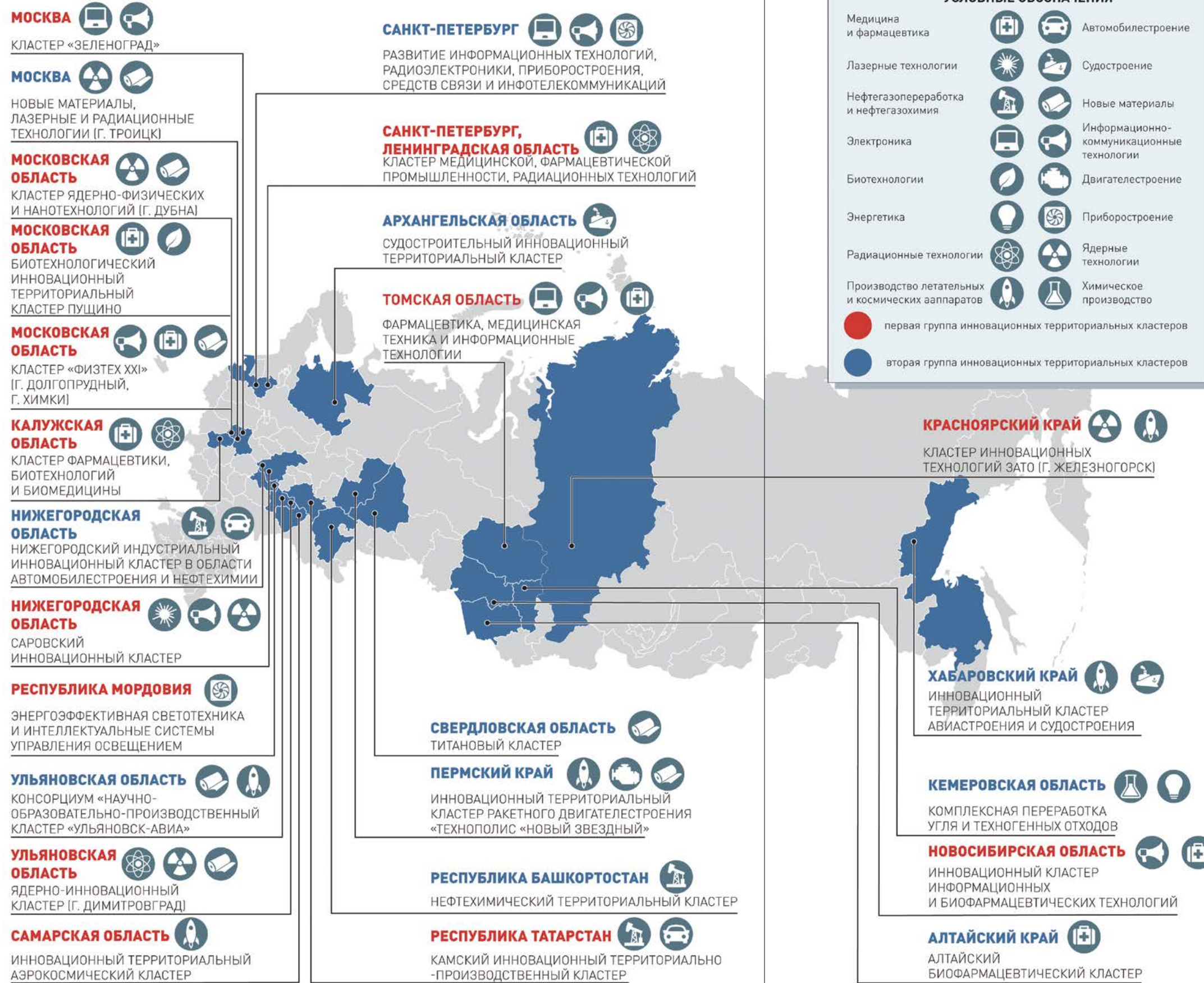
Поэтому по некоторым компонентам Стратегия пространственного развития будет иметь горизонт 2040, а может, и 2050 года. В новой европейской стратегии, которая сейчас разрабатывается, тоже проигрываются сценарии до середины XXI века.

«ВЭ»: Каким может быть целевой сценарий стратегии?

Е.Ч.: Во многом он зависит от базового сценария долгосрочного прогноза социально-экономического развития, который покажет наши возможности.

Текст: Игорь Зубков.

РАСПОЛОЖЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ ГРУПП НА КАРТЕ РФ

Источник: Министерство экономического развития РФ, "Российская кластерная лаборатория"

ЛЕКАРСТВО ОТ ЗАСТОЯ

Отечественная фарминдустрия — модель уверенного развития

Лекарства — уникальный товар, спрос на который с годами только растет, невзирая на столь же быстрый рост стоимости. По многим позициям это еще и товар стратегический, от которого зависит безопасность государства. Вот почему наличие или отсутствие в большой стране современной фарминдустрии можно считать индикатором ее благополучия.

РАЗБРОД И ШАТАНИЕ

Еще в самом конце XX века отечественная фарминдустрия лежала «на боку». Централизованная, десятилетиями создававшаяся система лекарственного обеспечения населения рухнула вместе с СССР, государственные закупки были хаотичны, мгновенно нарисовавшиеся алчные оптовики выстраивали цепочки перепродаж лекарств, накручивая цены, аптеки накрыл кризис неплатежей.

В этом всеобщем хаосе предприятия остались без оборотных средств, директора в ужасе только разводили руками, рабочие и специалисты бежали куда глаза глядят. Тогда же прокатилась по отрасли целая серия рейдерских захватов, недобросовестных «прихватизаций» и прочих переходов хода.

Если прибавить к этому и вопиющее технологическое отставание многих производств — устаревшее оборудование, грязь на территории, вонь от древних ферментеров, полное отсутствие представлений о международных стандартах лекарственного производства и бизнеса, — картина была безнадежной.

На лакомый рынок тогда же ринулись все мировые фармацевтические гиганты и карлики. Очумевавшие от нагрузки и неразберихи чиновники медицинских ведомств не могли сопротивляться напору хорошо одетых джентльменов с увесистыми кейсами в руках — вместе с передовой фармацевтической продукцией тогда регистрировали и завозили в страну и высококачественные лекарства, и препараты сомнительного свойства. Аптеки росли и множились, как бурьян после дождя. Тогда казалось, что нашей фармацевтике никогда не подняться с колен, а на рынке лекарств просто невозможно навести мало-мальский порядок.

Однако же пессимисты ошиблись.

БОЛЬШАЯ ПЕРЕМЕНА

«ФАРМА-2020»

Ключевым драйвером развития фарминдустрии стала программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности в РФ на период до 2020 года».

Сегодня, спустя всего 20 лет, фармацевтический рынок России является одним из наиболее динамичных в мире. За последние пять лет темпы его роста составляли в среднем 11% в год, в 2015 году он преодолел планку в один триллион рублей. Из года в год росло и производство отечественных лекарств. В 2016 году оно выросло почти на 40% по сравнению с 2015-м. Эксперты прогнозируют, что к 2020 году объем рынка увеличится еще почти в полтора раза и достигнет 1,4 трлн рублей. И не только потому, что люди не перестают болеть и покупают все больше лекарств. До сих пор их потребление в России на душу населения сильно отстает от потребления не только в развитых странах, но даже и в государствах, близких нам по

уровню развития. Так что потенциал для развития у нашего фармпрома огромен, и его реализация — задача не только для самого бизнеса, но и для государства.

На конец 2016 года в России лицензии на право производить лекарства на 566 производственных площадках имели 527 собственников. Но, по данным агентства IMS Health Россия и СНГ, доля крупных мультинациональных компаний на рынке сократилась с 57 до 53%. А вот продажи препаратов российских производителей, напротив, выросли с 17 до 20%. В группе 100 ведущих игроков фармрынка лидерами по приросту продаж стали именно российские компании, прирост их продаж составил 41 млрд рублей. За тот же год продажи импортных лекарств-копий (дженериков)

сократились почти на треть. Конечно, перемены к лучшему произошли не сами собой, а усилиями государства, министерств и ведомств, компаний, ассоциаций, специалистов и просто тех, кто работает в отрасли.

ЛУЧШИЙ ДОКТОР — ЗАКОН

Во-первых, за последние 15 лет было создано довольно внятное и продвинутое законодательство, регулирующее обращение лекарств. Во-вторых, на его основе разработаны и введены в действие многочисленные постановления правительства, нормативные акты министерств и ведомств, отраслевые стандарты и прочие правила игры. В-третьих, ключевым драйвером развития фарминдустрии стала сначала федеральная целевая, а затем и государственная программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности в Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», больше известная как «Фарма-2020». Она содержала конкретный план развития отрасли с конкретными цифровыми ориентирами. И — самое главное — определила меры господдержки, их формы и финансовые средства для них.

Часть этих мер была, что называется, добровольно-принудительной, но свою роль сыграли и они. В отрасль пошли инвестиции, старые предприятия смогли немного отдышаться, взять кредиты, начали перевооружать производственные линии. Отрасль стала привлекательной и для частных инвесторов, начали строиться новые предприятия. Разумные преференции для отечественных производителей при госзакупках побудили зарубежных участников рынка локализовать производство в России. Возникло несколько фармацевтических кластеров — Калужский, Ярославский, в Санкт-Петербурге, на Алтае и т.д. В конце марта 2017-го о создании нового фармкластера объявили власти Московской области.

В кластерах не только построены с чистого листа новые фармзаводы, но концентрируются стартапы по разработке перспективных молекул, отрабатываются новые модели подготовки кадров — по мировым канонам. На предприятия пошла молодежь.

После почти 20-летних дискуссий наконец были приняты соответствующие международным стандартам правила GMP (Good Manufacturing Practice — надлежащей производственной практики). Они строго регламентируют весь производственный процесс — от очистки воды и воздуха в цехах до покроя униформы работников и краски на стенах. Теперь новые и перевооруженные отечественные фармпредприятия ничем не отличаются от зарубежных — та же стерильность, хромированный металл и стекло, автоматизация, тот же уровень квалификации персонала и т.п. И хотя перешли на работу по новым GMP-стандартам пока лишь 78% предприятий, процесс этот продолжается и другого пути в отрасли просто нет.

ЦЕЛИ ОПРЕДЕЛЕННЫ

Общая стоимость программы «Фарма-2020» была определена в 135,3 млрд рублей (из них средства федерального бюджета составили 83,5 млрд). Но только за последние пять лет в отрасль уже привлечено более 120 млрд рублей частных инвестиций. Развитию отечественного производства способствовали и различные льготы и преференции, курс на импортозамещение и локализацию производств. Благодаря этому, как заявил министр промышленности и торговли Денис Мантуров в конце прошлого года, с начала XXI века в России уже построено 36 новых предприятий, в том числе с начала реализации программы «Фарма-2020» — 25. Только с 2013 по 2016 год открыто 19 производственных площадок, из которых семь построены иностранными компаниями. В рамках программы поддержано более 130 проектов по линии импортозамещения в фармацевтике, еще около 400 проектов поддержки инновационных лекарственных средств.

В разработку лекарственных средств были вовлечены около 20 вузов и институтов, более 25 учреждений РАН, 250 частных и государственных организаций-производителей и разработчиков. И это без учета организаций, которые получили поддержку в рамках таких фондов и институтов развития, как «Роснано», «Сколково», РВК, Фонд Бортника, Фонд перспективных исследований и т.д.

В результате за последние годы стали доступными 44 новых препарата отечественного производства для лечения онкологических, инфекционных, сердечно-сосудистых заболеваний, гемофилии. Только за 2016 год было зарегистрировано 24 лекарства из Перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП). Существенной экономии бюджетных средств удалось достичь после вывода на рынок сразу нескольких произведенных в России дженериков одного из онкологических препаратов, сообщил в сентябре 2016-го министр промышленности и торговли Денис Мантуров. Это позволило к 2015 году снизить цену в расчете на 1 мг действующего вещества более чем в 85 раз по сравнению с 2011 годом. Бюджетная экономия за четыре года только за счет этого лекарства составила 13,6 млрд рублей — в среднем по 3,4 млрд в год.

УЧИЛИСЬ У ЛУЧШИХ

Большая Фарма, придя в Россию, принесла современные компетенции, новую культуру бизнеса, этические кодексы, которые были быстро усвоены нашими компаниями. И теперь уже новая российская фарминдустрия показывает молодые зубы, пытается прорваться на мировой рынок. По итогам

ПОТРЕБЛЕНИЕ ЛЕКАРСТВ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ В ГОД, РУБ.

2005	2011
2007	2795
2009	4057
2011	4858
2013	6128
2015	6236

Источник: DSM Group

ПРОДАЖИ ЛЕКАРСТВ В 2015 ГОДУ, ДОЛЛ. США

США	1349
Япония	642
Германия	522
Италия	446
Великобритания	437
Южная Корея	248
Бразилия	125
Россия	84
Китай	84
Индия	13

Источник: QuintilesIMS

2016 года, по данным аналитической компании RNC Pharma, рублевый объем экспортных поставок вырос на 26%, импорт за этот же период вырос только на 10%. Для поддержки этого направления государство вводит новые инструменты: работает Российский экспортный центр, предусмотрены экспортное финансирование, субсидирование процентных ставок по экспортным кредитам, затрат, связанных с сертификацией продукции, проведением исследований и патентованием за рубежом, и т.п.

Важно, что перед отраслью поставлены ясные и конкретные цели: создать и модернизировать 20 000 высокопроизводительных рабочих мест; увеличить в семь раз долю высокотехнологичной и нау-

Такие молодые компании, как «Р-фарм», «Генериум», «Биокад», «Герофарм», «Фармстандарт», «Петровакс», «ХимРАР», «Нанолек», «Рафарма» и многие другие, производят лекарства, вакцины и другие препараты на уровне мировых стандартов, осваивают высокие технологии.

Показателен пример с производством отечественных генно-инженерных инсулинов. В нашу страну их в последние десятилетия поставляли три крупнейшие мультинациональные компании. И все попытки отечественных разработчиков развить свое производство наткнулись на скепсис: зачем-де нам изобретать велосипед, проще закупать жизненно необходимые для сотен тысяч людей препараты у лучших. Но политическое

на основании референтных цен так пока и остаются дискуссиями.

Много вопросов вызывает сейчас и оформление новых сертификатов GMP. Созданный для этого государственный инспекторат пока не справляется с количеством инспекций — заявление на проведение проверок в десятки раз больше, чем его возможности. Отрасли существенно не хватает нормативного регулирования, учитывающего реалии экономики. Назрели и поправки к Федеральному закону «Об обращении лекарственных средств». С этого года начинает действовать общий фармрынок стран ЕАЭС, а это потребует постепенной регистрации всех обращающихся на рынке препаратов, а значит — дополнительных затрат.

Минпромторг предложил новый механизм преференций — трехступенчатый. Он подразумевает, что приоритет при госзакупках лекарств будут иметь предприятия, производящие их по полному циклу — от субстанции до упаковки. Если таковых не окажется, то закупать лекарства будут у тех, кто производит готовые формы. И в последнюю очередь — у тех, кто занимается лишь упаковкой препаратов, привезенных in bulk, то есть неупакованными для потребителя.

Эта мера нацелена на то, чтобы стимулировать производство субстанций, повышая тем самым лекарственную безопасность и независимость страны. Для производства лекарств по полному циклу российским компаниям будут предоставляться субсидии и льготное заемное финансирование из Фонда развития промышленности.

Профессионалы знают, что производство многих субстанций сегодня экономически нерентабельно, неслучайно весь мир закупает их в основном в Китае и Индии — странах, где они наиболее дешевы. В 2016 году у нас производили и субстанции, и готовые препараты 334 предприятия, еще 44 заняты производством только субстанций. Но то, что мы можем и тут успешно конкурировать, показывает пример таких компаний, как «Полисан», «Активный компонент» и некоторых других. Возможно, новый механизм преференций позволит достичь их уровня и остальным.

СМОТРЕТЬ ВПЕРЕД

Лекарственный рынок очень чувствителен к состоянию экономики. В кризисные периоды сокращаются и средства государства на лекарства для стационаров и льготных категорий пациентов, и затраты самих граждан. Тем не менее лекарства покупать все равно будут, а все участники этого рынка настроены на развитие. Больше всего перспектив связывают с разработкой и производством новейших сложных биотехнологических продуктов — это одно из самых значимых направлений в мировой медицине.

Мы уже научились производить моноклональные антитела, цитокины, рекомбинантные вакцинные белки, аналоги инсулина и многое другое, отмечала на одной из отраслевых конференций тогдашний директор департамента развития фармацевтической и медицинской промышленности Минпромторга России Ольга Колотилова. Утверждена «дорожная карта» и программа по развитию иммунобиологических препаратов, которые предусматривают освоение их производства по полному циклу. Это вакцины, сыворотки, аллергены, эндотоксины и другие продукты, которые обеспечивают национальную лекарственную безопасность. В программе «7 высокозатратных нозологий» (лекарства для лечения тяжелых хронических и жизнеугрожающих заболеваний, которая финансируется государством) доля отечественных биотехнологических препаратов выросла с 5% в 2011 году до 46% — в 2016-м.

Дополнительные перспективы открывает для российской фармы единый рынок лекарств Евразийского экономического союза — нормы его регулирования еще больше гармонизированы с европейскими. А это значит, что для тех, кто примет их быстрее других, ближе станет и возможность выхода на мировой рынок. Тропинка туда уже проложена: наши лекарства поставляются не только таким традиционным партнерам, как Китай, КНДР, Монголия, Румыния, Словения, и в такие страны, как Нидерланды, Германия, Республика Корея и другие. Заключены соглашения о продвижении наших инновационных препаратов на рынки Китая, Вьетнама, Ирана. Завод по производству инновационной российской вакцины от гриппа построен в Никарагуа, что позволит обеспечить потребности всего региона.

Пример фармотрасли показывает, что при создании механизмов разумного регулирования, внимании и поддержке государства российская индустрия вполне способна последовательно и уверенно развиваться, несмотря на объективные трудности. В 2017 году Минпромторг России прогнозирует рост производства лекарств на 20% в натуральном выражении по сравнению 2016 годом, и на 8% — в деньгах. Это значит, движение продолжается.

Автор: Татьяна Батенёва

ПЕРЕД ОТРАСЛЮ ПОСТАВЛЕНЫ ЯСНЫЕ И КОНКРЕТНЫЕ ЦЕЛИ, В ТОМ ЧИСЛЕ СОЗДАТЬ И МОДЕРНИЗИРОВАТЬ 20 000 КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОЧИХ МЕСТ

решение было принято, и сегодня в стране уже действуют несколько предприятий, производящих инсулины по самым современным технологиям и способных конкурировать с мировыми лидерами. Их доля в госзакупках уже достигла 50%, а построенные мощности позволяют почти полностью отказаться от импорта.

ПРОБЛЕМ ХВАТАЕТ

Конечно, говорить, что ситуация в отечественной фарме безоблачна, нельзя. В индустрии хватает проблем, вокруг которых идут острые дискуссии. Не решена проблема регулирования ценообразования, вокруг которой сломано немало копий. Государство регулирует цены лишь препаратов, входящих в тот самый Перечень ЖНВЛП. Внести изменения в цену можно только раз в год, а ситуация в экономике меняется очень быстро.

Когда в начале 2015 года обвалилась национальная валюта, в бедственном положении оказались предприятия, выпускавшие лекарства массового спроса в ценовой категории до 100 рублей. Цены на субстанции для них выросли сразу вдвое, а перерегистрировать новую отпускную цену было невозможно. В результате кто-то стал работать себе в убыток, а кто-то просто снял недорогую номенклатуру с производства. Это сразу осложнило ситуацию в стационарах — основных потребителей такой продукции, как физрастворы, наркотические препараты, анальгетики и т.п. Но дискуссии о необходимости вводить гибкое ценообразование

коемкой продукции в общем объеме производства фармацевтической отрасли по отношению к 2011 году; до 50% увеличить долю лекарственных средств отечественного производства в общем объеме потребления (в денежном выражении), а их экспорт — не менее чем до 105 млрд рублей; до 50% увеличить долю организаций, осуществляющих технологические инновации в отрасли. Но и эти цели не предел — своим указом от 2007 года президент потребовал к 2018-му довести долю отечественных лекарств из Перечня жизненно необходимых и важнейших до 90%. По итогам 2016 года она уже составила 76,8%.

ЗАДАЧИ ФАРМИНДУСТРИИ ДО 2020 ГОДА

Увеличить в семь раз долю высокотехнологичной продукции по отношению к 2011 году, до 50% увеличить долю российских лекарств в общем объеме продаж, а экспорт нарастить до 150 млрд рублей.

ЧТО МЫ УЖЕ УМЕЕМ

В России за короткое время научились производить моноклональные антитела, цитокины, рекомбинантные вакцинные белки, аналоги инсулина. Утверждена дорожная карта по развитию иммунобиологических препаратов.

ТОП-5 ИМПОРТЕРОВ РОССИЙСКИХ ЛЕКАРСТВ, %

Румыния	8,1
Республика Корея	3,1
Монголия	2,1
Китай	1
Демократическая Республика Конго	1
Финляндия	0,9
Ангола	0,9
Словения	0,9
Нигерия	0,8
Ирак	0,8

Источник: RNC Pharma

После выхода первого номера «Вольной экономики» мы получили массу одинаковых вопросов: «Почему Front Man? Ведь пишется frontman или по-русски “фронтмен”». Поясняем. Мы намеренно используем именно такое написание, так как наши герои — не просто фронтмены в смысле лидеров группы, но и являются настоящими бойцами экономического фронта, зачастую находящимися в конфронтации экономическому мейнстриму. Именно поэтому Front Man.

«ГЛАВНОЕ — ПОСТРОЕНИЕ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ»

Американский экономист Джеймс Гэлбрейт о проблемах российской экономики

Front Man этого номера — Джеймс Кеннет Гэлбрейт — именитый американский экономист, профессор Техасского университета и член Международного комитета ВЭО России. Джеймс — продолжатель дела своего великого отца, экономического провидца Джона Кеннета Гэлбрейта, который твердо верил в роль правительства в экономическом планировании в те времена, когда за это разве что не сжигали на костре, однако теперь большинство стран, которые стремятся соответствовать современным вызовам развития, этот принцип всерьез рассматривают в экономической политике.

го прогресса, хотелось бы верить, что наша индустриальная компонента становится главной в этой новой экономической модели. Профессор Гэлбрейт, разделяете ли вы эту точку зрения? Или у вас есть другая позиция, другое мнение по этому вопросу?

Гэлбрейт: Я бы не торопился с выводом, что современная экономика России возвращается к индустриальной модели времен Советского Союза, которая в основном представляла собой колоссальную инженерную модель, чья главная слабость заключалась в устаревании технологий и высокой степени взаимозависимости систем снабжения, при которой нарушение одного звена цепочки поставок компрометировало работу всей системы. С моей точки зрения, главной задачей является построение индустриальной модели, отвечающей задачам намного более открытой экономики, которая в меньшей степени будет зависеть от оборонно-промышленного комплекса, чем Советский Союз. Вопрос заключается в том, как этого добиться.

В этой ситуации можно использовать опыт других стран, таких как Китай, Бразилия, развитых стран, например США, а также вспомнить работы моего отца — Джона Кеннета Гэлбрейта.

Необходимо опираться на эффективные сложные организации, которые в состоянии удовлетворять потребности современного продвинутого индустриального сектора. Это касается как производства транспортных средств, так и строительства жилой недвижимости, здравоохранения, электроники, инфраструктуры, эффективной генерации электроэнергии и т.д. Всем этим отраслям промышленности требуется ряд устойчивых элементов, как то: научные исследования, проектирование, управление, финансирование, маркетинг. Эти элементы необходимо постоянно развивать и поддерживать. Вы спросите: в каких странах мира существует такая система?

Коллега из Германии подошел ко мне после утреннего пленарного заседания на Конгрессе и сказал, что немцы никогда не верили в успех неолиберальной модели, поэтому выбрали другой путь развития. Я думаю, это во многом применимо и к работе японских корпораций. Итак, в решении проблемы необходимо учитывать особенности не только конкретной страны, но и каждого ее региона. В широком смысле России необходимо развивать способность решать комплексные задачи и стремиться к определенной избыточности конкуренции, что будет способствовать разработке альтернативных вариантов, лучший из которых впоследствии можно будет принять за образец.

«ВЭ»: Это, наверное, правильно, надо учитывать опыт других стран. Да, конечно, безусловно, мы должны учитывать и собственный советский опыт, и опыт постсоветского периода, постсоветского пространства, кото-

Джеймс Гэлбрейт посетил Россию, когда у нас проходила Неделя экономической науки. «Вольная экономика» взяла у экономиста интервью на Санкт-Петербургском экономическом конгрессе, посвященном индустриализации России, и в Москве, на Форуме в медиацентре «Российской газеты». Мы даем в рубрике обе беседы.

27 МАРТА. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

Санкт-Петербургский
экономический конгресс — СПЭК-2017

«ВЭ»: Отрадно, что человек со стороны, наблюдающий нашу экономику как специалист извне, видит позитивные моменты в развитии российской экономики, связанные с ее возвращением к промышленному пути развития. Это для всех, кто вовлечен в индустриальную сферу, — очень важный сигнал. Тем не менее нам предстоит многое еще сделать, чтобы российская экономика была в том состоянии, которое позволяет говорить о начале восстановления мощного индустриального тренда. Сейчас, когда в России разрабатывается новая модель экономического роста и мы видим, что в нее включаются вопросы научно-техническо-

НЕМЦЫ НИКОГДА НЕ ВЕРИЛИ В УСПЕХ НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ МОДЕЛИ, ПОЭТОМУ ВЫБРАЛИ ДРУГОЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ. ЭТО ВО МНОГОМ ПРИМЕНИМО И К РАБОТЕ ЯПОНСКИХ КОРПОРАЦИЙ

рый мы накопили. Но в то же время и Россия, и весь мир идут, в принципе, одним путем, на мой взгляд, который наметил и в свое время описал достаточно хорошо и детально Джон Кеннет Гэлбрейт, — путем индустриального развития. Да, сегодня другая индустрия, другое качество индустрии, но мы полагаем, что она остается главной. Каким вам видится будущее индустриальное производство?

Гэлбрейт: Экономические прогнозы — это вообще неблагоприятное дело, но я подойду к ответу на ваш вопрос с другой стороны. Маленьким странам очень трудно быть хозяевами своей судьбы, определять свое будущее, потому что они вынуждены конкурировать с другими небольшими странами. У больших стран возможности гораздо шире. Россия, несомненно, большая страна, как и Китай, Индия и Бразилия. Основное препятствие для реализации потенциала России я вижу в частном капитале, потому что частный капитал может бежать из страны, возвращаться, быть доступным в течение весьма короткого промежутка времени и преследовать краткосрочные цели, когда для развития страны необходимы вложения в долгосрочные проекты, и т.д.

Это вопрос экономической политики, который необходимо решать. В 1990-х годах я был советником китайского правительства и не раз рекомендовал представителям властей не открывать рынок капитала, потому что это приведет к бегству капитала из Китая, что в определенной степени и произошло, поэтому сейчас правительство вынуждено принимать меры по предотвращению утечки капитала. В России сложилась совершенно иная ситуация: рынок был абсолютно открыт и в значительной степени капитал ушел.

Это проблема, с которой сталкиваются все большие страны и которую они вынуждены решать, чтобы сохранить контроль над внутренними инвестициями. Даже в США мы не уделяли достаточно внимания этому вопросу, и в результате к власти пришел Дональд Трамп. Для некоторых регионов страны так и не была сформулирована индустриальная стратегия развития и деиндустриализация имела крайне пагубные последствия. Люди, пострадавшие в результате прошедшей деиндустриализации, — как в регионах России, так и в Висконсине, Мичигане, Огайо и т.д., разумеется, оценивают этот процесс сугубо отрицательно и выступают против него. Способность действовать будет играть решающую роль в определении будущего страны. В этой ситуации важно выбрать правильный путь и его придерживаться.

Опять-таки приведу в пример Китай. Китайская экономика интегрирована таким образом, что в стране одновременно работают несколько центров промышленного производства. Советский Союз по сути был одной большой фабрикой. В Китае сознательно в 4-5 регионах были созданы независимые предприятия для развития конкурен-

ции внутри страны. Когда Китаю нужно было повысить конкуренцию, например, в сфере авиаперевозок, не было необходимости в создании большого количества частных авиаперевозчиков. Правительство создало 10-12 государственных компаний, которые конкурировали между собой. Таким образом обеспечивается конкуренция, но капитальная база находится внутри страны. Мой друг сравнивает эту ситуацию с чемпионатом мира по футболу. Игроки могут выступать за разные клубы, но на первенстве планеты они играют за свою национальную команду. Только в случае слаженной игры страна может прийти к победе.

В США мы также не уделяли достаточно внимания вопросу бегства капитала, и в результате к власти пришел Дональд Трамп. Дело в том, что для некоторых регионов так и не была сформулирована индустриальная стратегия развития и деиндустриализация имела пагубные последствия. Люди, пострадавшие в результате как в промышленных регионах России, так и в Висконсине, Мичигане, Огайо и т.д., разумеется, оценивают этот процесс сугубо отрицательно и выступают против него. В этой ситуации важно выбрать верный путь.

«ВЭ»: Вы являетесь известным специалистом в области неравенства, влияния неравенства как неэкономического фактора на рост экономики, экономический рост. Сегодня у нас очень часто говорят, что экономический рост связан с проблемами излишнего неравенства, которое имеется в России. Такая же проблема наблюдается и в других странах, тех, которые вы называли, — и в Китае, и в Индии. Я хотел бы, чтобы вы дали оценку влиянию той ситуации с экономическим неравенством, которую у нас она оказывает на экономический рост.

Гэлбрейт: Спасибо за интересный вопрос. К сожалению, у меня нет текущих данных по неравенству в России, поэтому мои суждения основаны на статистике постсоветского периода вплоть до начала 2000-х годов. Исследовательская группа, которую я возглавлял, отмечала существенное увеличение неравенства в России в результате поляризации регионов и различных секторов экономики. Значительно возросло богатство Москвы и Западной Сибири, а именно Тюменской области и Ханты-Мансийского автономного округа, относительно малонаселенных регионов, располагающих огромными запасами нефти и газа, в то время как в банковском секторе, коммунальном хозяйстве, энергетике, индустриальном производстве наблюдалась значительная атрофия. Это очевидный факт.

Данные свидетельствуют о том, что сложившаяся

ситуация, вызванная экономическим коллапсом, привела к увеличению неравенства.

По-моему, в период выхода из кризиса наметилась тенденция к стабилизации экономики, социальные противоречия не нарастали; по крайней мере, их рост значительно замедлился. По моему мнению, в России экономический рост оказывает уравнивающее действие. Рост означает восстановление промышленной деятельности, то есть создание новых рабочих мест и увеличение численности занятого населения, которое представляет собой основу для формирования среднего класса.

Такая ситуация характерна не для всех стран мира. В США, где экономический рост очень сильно зависит от финансового сектора, он носит менее сбалансированный характер. Однако в России проблемы переходного периода привели к тому, что на месте одного из самых эгалитарных обществ возникло общество с очень высоким уровнем неравенства.

«ВЭ»: Действительно, индустриальный сектор и проблема создания высококвалифицированных рабочих мест, высокопроизводительных рабочих мест и проблема создания класса участников этого процесса, в первую очередь среднего класса, и создание возможностей для широкого развития индустриального сектора — это важные слагаемые успеха для российской экономики.

29 марта. МОСКВА.

Презентация книги «Гэлбрейт. Возвращение» и журнала «Вольная экономика» в медицентре РФ

«ВЭ»: В России завершается дискуссия о долгосрочной стратегии между сторонниками усиления и снижения роли государства в экономике. Какие идеи, на ваш взгляд, должны быть поддержаны властью?

Гэлбрейт: Не существует однозначного выбора — вмешиваться государству или не вмешиваться, это все происходит естественно, потому что государство само является частью экономики. Знаете, когда вы едете на машине, вам нужно следить, чтобы в баке хватало бензина, а в радиаторе — воды, чтобы двигатель не перегревался. Любая

Джеймс Кеннет Гэлбрейт (род. 29 января 1952 г.) Американский экономист, профессор Школы государственного управления им. Линдона Джонсона Техасского университета, член совета докторов Всемирной экономической ассоциации. В университете профессор возглавляет Проект по изучению неравенства. Гэлбрейт является президентом организации «Экономисты за мир и безопасность». Автор книги: «Отравленная чаша: разрушение Греции и будущее Европы», 2016; «Конец нормальности: большой кризис и будущее экономического роста», 2014; «Неравенство и нестабильность: исследование мировой экономики накануне большого кризиса», 2012, и других.

система, и экономика не исключение, требует баланса, и если он нарушается, то приходится вмешиваться.

Я не хотел бы давать советы по тем чувствительным вопросам, которые досконально не изучил сам. Но могу сказать, что прямо сейчас в США правительство пошло в атаку на регуляторику в энергетике, в области охраны природы, здравоохранения, образования, финансов, условий труда и так далее — там, где государственный контроль как раз необходим. И это ошибка. Это приведет к радикальному снижению качества жизни в США.

Где-то присутствие государства просто неизбежно. Представим, что мы приватизируем службу авиадиспетчеров. Может частная компания обеспечить управление воздушным движением? Возможно. Но я уверен, что при первом же ЧП доверие к частной системе будет разрушено, и тогда коллапс ждет всю авиацию, потому что

У НЕФТИ НЕ ОЧЕНЬ ХОРОШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ХОТЯ БЫ ПОТОМУ, ЧТО В США РАЗВИВАЕТСЯ СЛАНЦЕВАЯ ДОБЫЧА

ПРОТИВ ПЛАНОВ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ

Когда в 1990-х я был советником Госплана Китая, я настаивал на том, чтобы отказаться от планов немедленной либерализации, — тогда это им помогло продолжить экономический рост.

люди просто перестанут летать.

«ВЭ»: *Каковы, по вашей оценке, сейчас перспективы экономического роста в России?*

Гэлбрейт: Ясно, что российская экономика жестко зависит от мирового климата цен на энергоресурсы. Мне кажется, что у цен на нефть не очень хорошие перспективы хотя бы потому, что в Америке развивается сланцевая добыча.

А раз так, России остается только восстанавливать собственную промышленность, инвестировать в инфраструктуру, иначе говоря, провести балансировку экономики, чтобы она меньше зависела от продаж сырья. Проблема в том, как найти внутренние финансовые ресурсы для этого, над этим надо внимательно подумать. К этому могу только добавить, что, когда в середине 90-х я был советником Госплана Китая, я настаивал на том, чтобы отказаться от планов немедленной либерализации — китайцы были очень удивлены такому совету, исходящему от американца. Но тогда это решение помогло им продолжить экономический рост.

«ВЭ»: *Каким окажется долгосрочное влияние на нашу экономику санкций и в целом сокращение связей России и Запада?*

Гэлбрейт: Отношения России и США выглядят хуже, чем даже в 1970-1980-е годы, когда Советский Союз воспринимался американцами как «империя зла». Это влияет даже не столько на экономику, сколько на способность слышать друг друга. Ситуация таит в себе много опасностей, порождает риск прямого конфликта. Отчасти это произошло по объективным причинам, но в значительной степени и благодаря внутренней дискуссии в США вокруг России. Можно вспомнить, что обеим странам удавалось выходить даже из таких кризисов, как конфликт в 1962 году, а на пике холодной войны появился Горбачев, и ему с Рейганом удалось выйти на открытый диалог. Сейчас мы в состоянии, близком к холодной войне, но пока обнадеживающих признаков, по крайней мере с американской стороны, я не вижу.

«ВЭ»: *В России осознают риск отстать от США навсегда. Насколько оправданны такие страхи?*

Гэлбрейт: На самом деле, каждая страна решает, какой следующий шаг должен стать самым важным для ее будущего, и не надо все время на кого-то оглядываться. Для России имеет смысл сравнивать себя с США и Европой по уровню здравоохранения и продолжительности жизни — вот в этих сферах предстоит очень многое сделать.

Знаете, США опережают большинство стран по расходам на здравоохранение, но тем не менее они так и не смогли стать лучшими в этой сфере. То же можно сказать и о многом другом. Что действительно хорошо в США — это университеты, они стали огромным культурным достижением страны. В одном из них я с большим удовольствием работаю уже 40 лет.

В больших странах, таких как Россия, Китай, Индия, Бразилия, государство скорее служит обществу, а не ограниченному кругу лиц, у них больше возможностей для развития благодаря огромным природным и человеческим ресурсам.

«ВЭ»: *Как изменится экономика США в результате курса Дональда Трампа? Какое влияние это может оказать на Россию?*

Гэлбрейт: Это вопрос, на который у меня нет ответа. Трамп пришел с обещаниями больших перемен во внутренней и внешней политике, но без программы, и в этом уникальность ситуации. Президентство Трампа, возможно, наименее эффективное за всю мою жизнь, а то и за последние сто лет. Он уже терпит одно поражение за другим — в сенате, в судах. И в том числе попытка Трампа открыть переговоры с Россией встретила исключительно сильное сопротивление.

АФОРИЗМЫ И ЦИТАТЫ ДЖОНА КЕННЕТА ГЭЛБРЕЙТА

Работы выдающегося американского экономиста мы много вспоминаем в этом номере, а его сын — наш Front Man. Гэлбрейт был не только блестящим ученым, но и талантливым писателем с живым, метафоричным языком, а также признанным мастером шуток и афоризмов.

САМОЕ СЧАСТЛИВОЕ ВРЕМЯ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА — ПОСЛЕ ПЕРВОГО РАЗВОДА.

ВСЯКАЯ УСПЕШНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — ЭТО УДАР НОГАМИ В ПРОГНИВШУЮ ДВЕРЬ.

В ЛЮБОЙ КРУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗНАЧИТЕЛЬНО БЕЗОПАСНЕЕ ОШИБАТЬСЯ ВМЕСТЕ С БОЛЬШИНСТВОМ, ЧЕМ БЫТЬ ПРАВЫМ В ОДИНОЧЕСТВЕ.

РЕКЛАМИРОВАТЬ ПИЦЦУ ГОЛОДНЫМ, ТОПЛИВО — МЕРЗНУЩИМ И ДОМА — БЕЗДОМНЫМ НЕТ НЕОБХОДИМОСТИ.

СОВЕЩАНИЯ НЕЗАМЕНИМЫ. ЕСЛИ ВЫ РЕШИЛИ НИЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ.

В ПОЛЬЗЕ БЕЗРАБОТИЦЫ БОЛЬШЕ ВСЕГО УВЕРЕНЫ ТЕ, КТО НЕ ЗНАКОМ С НЕЙ ПО ЛИЧНОМУ ОПЫТУ.

ЗАРПЛАТА ДИРЕКТОРОВ КРУПНЫХ КОМПАНИЙ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ РЫНОЧНЫМ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕМ ЗА ИХ ДОСТИЖЕНИЯ. НЕ РЕДКО ЭТО ВСЕГО ЛИШЬ ПРОЯВЛЕНИЕ ИСКРЕННИХ ДРУЖЕСКИХ ЧУВСТВ К САМОМУ СЕБЕ.

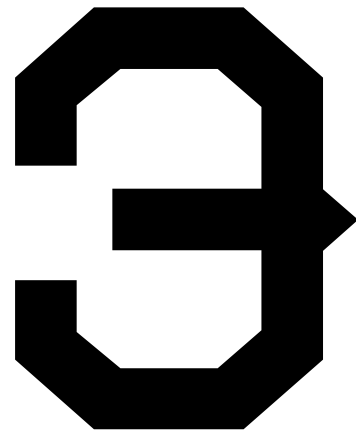
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА ЧРЕЗВЫЧАЙНО ПОЛЕЗНА КАК ФОРМА ЗАНЯТОСТИ ЭКОНОМИСТОВ.

ЕДИНСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГНОЗА СОСТОИТ В ТОМ, ЧТОБЫ АСТРОЛОГИЯ ВЫГЛЯДЕЛА БОЛЕЕ РЕСПЕКТАБЕЛЬНО.

Граждане, страхуйтесь!

Эксперты обозначили пути развития страхового рынка

Как преодолеть отставание российского страхового рынка и задействовать его потенциал, столь важный для любой экономики? Появятся ли в России терминалы страхования, в которых полис можно будет купить без необходимости общения с агентом? Почему россияне предпочитают ждать помощи от государства? На эти и другие вопросы отвечали участники экспертной сессии, посвященной проблемам страхового рынка в России.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ПОЛИСЫ В АЭРОПОРТАХ

Организовать продажу электронных страховых полисов для путешественников прямо в аэропортах — вполне разумная и передовая мера. Такая инициатива прозвучала на заседании экспертной сессии Координационного клуба Вольного экономического общества России в медицентре «Российской газеты».

Как отметил президент Вольного экономического общества России Сергей Бодрунов, такие средства продаж позволят шире распространить этот вид страхования, что весьма актуально, поскольку, несмотря на то что покупка полиса сегодня является гарантией необходимой помощи в случае ЧП в поездке, есть люди, и их немало, которые на свой страх и риск по-прежнему решаются путешествовать в чужую страну без страховки. При этом часто на покупку полиса у путешественников по каким-то причинам просто не хватает времени. По мнению экспертов, если запустить продажу полисов в электронном формате прямо в аэропортах, то процесс станет более удобным и соответственно полисы — более востребованными.

**ПОТЕНЦИАЛ
РЫНКА
СТРАХОВАНИЯ**

Потенциал российского рынка страхования не используется, особенно в том, что касается страхования граждан. Большинство полисов пока обязательные.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ВЛАСТИ

Инициатива о страховании путешественников согласуется и с целями, обозначенными в утвержденной Правительством России «Стратегии развития страховой деятельности до 2020 года». В ней, в част-

ности, идет речь об «обеспечении возможности удаленной реализации страховых продуктов посредством информационно-телекоммуникационных сетей и заключение договора страхования в электронном виде».

Озвученная на экспертной сессии инициатива станет частью пакета предложений, которые Вольное экономическое общество России планирует подготовить совместно с представителями экспертного сообщества, прежде всего Финансового университета при правительстве РФ, и направить в Администрацию Президента.

«В дальнейшем эти инициативы могут быть использованы при подготовке тех или иных документов, связанных с развитием страхового рынка в нашей стране», — подчеркнул президент ВЭО России.

СТРАХОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ

Рынок страховых услуг — один из важнейших элементов экономики любой страны, поэтому так важно то, насколько активными темпами он развивается. Потенциал российского страхового рынка очень высок. Он имеет большие возможности и ресурсы. Однако, оценивая текущее состояние этого сектора, участники экспертной сессии отметили, что этот потенциал сегодня недостаточно реализован. Как результат, отечественный сектор страхования пока еще не дотягивает до уровня развитых стран.

«Для нашего рынка характерно превалирование страхования предприятий, корпоративных клиентов и в меньшей степени страхование граждан. Понятно почему. Если можно получить прибыль с меньшими усилиями, бизнес будет стремиться получить ее

именно на таких условиях, — отметил руководитель департамента страхования и экономики социальной сферы Финансового университета при Правительстве РФ, член президиума Национальной страховой гильдии, доктор экономических наук Александр Цыганов. — Если сейчас мы начинаем спрашивать в любой аудитории про полисы, то, конечно, они есть. Это полисы ОСАГО, обязательного медицинского страхования. Но если говорить о полисах страхования жизни, имущества, то картина получается иная».

надежда на ГОСУДАРСТВО

Как ни удивительно, на ситуацию заметно влияет социальная политика государства. «Оно априори должно заботиться о своих гражданах и в случае неблагоприятных событий стараться, чтобы они получили, к примеру, новое жилье, если речь идет о стихийных бедствиях. Но как раз по этой причине страховые отношения в нашей стране складываются с трудом, — уточнил Александр Цыганов. — Зная, что государство в случае чего все равно поможет, люди не хотят тратить на страхование того же жилья свои собственные средства».

Более того, есть пример, который любят рассказывать страховщики, касающийся того, что в период торфяных пожаров в Подмоскovie был прецедент,

и не один, когда граждане-страхователи просили принять обратно страховую выплату, отметил Цыганов.

Дело в том, что она была несколько меньше, чем стоимость дома, который государство предлагало в качестве компенсации, уточнил он.

«С позиции социальной политики я скажу, что это нормально. Мы должны помнить, что Россия — это социальное государство. Но, на мой взгляд, нужно более четко разделить сферы ответственности, чтобы какую-то ее часть все-таки несли бизнес и граждане», — отметил Цыганов.

**ГОСУДАРСТВО
НАМ ПОМОЖЕТ!**

После торфяных пожаров в Москве многие просили страховую выплату назад, так как она была меньше, чем стоимость дома, который выделяло государство в компенсацию.

что делать для развития?

По словам Цыганова, необходимо переходить к поощрению страховых отношений, к поиску тех потребностей населения, которые реально можно удовлетворить силами страхования.

Кроме того, нужно развивать на государственном уровне именно те услуги, на которые у людей может быть реальный спрос. А спрос этот, к сожалению, не слишком богат, поэтому важно включать специальные страховые услуги, ориентированные на потребителей с невысокими доходами, предусматривающие упрощенный порядок заключения договоров и урегулирования убытков.

В РЕГИОНАХ ЧИСЛО СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ УМЕНЬШАЕТСЯ С КАЖДЫМ ГОДОМ

НЕДОВЕРИЕ К СТРАХОВЩИКАМ

Говоря о барьерах, сдерживающих развитие сектора страхования в России, эксперты отметили значительный объем страхового мошенничества, недоверие, которое испытывают граждане к страховым компаниям, низкий уровень финансовой грамотности и страховой культуры населения, недостаточное развитие страхового посредничества и неудовлетворительное качество оказания посреднических услуг потребителям.

Упомянули и о том, что страховые услуги в основном сосредоточены в крупных городах. В регионах, особенно в отдаленных населенных пунктах, ощущается острая их нехватка.

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

Для регионов сейчас актуальна разработка страховых продуктов с учетом характерных для них факторов риска, отметила в свою очередь заведующая кафедрой банковского дела и ценных бумаг Байкальского государственного университета Маргарита Жигас.

«Если говорить о нашем регионе, то это зона повышенного риска земледелия, это сейсмозона, это наводнения, различные другие природные

факторы. Но пока таких программ нет. А количество страховых компаний уменьшается с каждым годом, причем больше половины тех, что остались, занимаются в основном лишь страхованием жизни, — рассказала Маргарита Жигас. — На мой взгляд, в таких случаях как раз требуется поддержка местных органов власти. Страхование будет развиваться и может развиваться только тогда, когда есть что страховать, у кого страховать и когда налицо заинтересованность государства в этих процессах».

По мнению экспертов, необходимо предусмотреть ответственность за развитие страхового рынка руководителей регионов, потому что сейчас, если происходит ЧП, все сразу ждут помощи из федерального центра, но заботиться о страховании рисков на своей территории должны региональные власти.

СРЕДНИЙ КЛАСС — СТРАХОВАНИЮ!

Комментируя высказанные экспертами точки зрения на проблемы развития страхового рынка, Бодрунов отметил, что в глобальном смысле будущее этого сектора в нашей стране будет во многом зависеть от того, как будет расти средний класс России. «Именно представители среднего класса во всем мире являются основными потребителями страховых услуг, — уточнил президент Вольного экономического общества России. — Люди, которым хватает денег лишь на еду, вряд ли будут думать о завтрашнем дне». Поэтому проблему развития рынка страхования необходимо решать в комплексе с задачами развития национальной экономики, уверен он. Хотя, безусловно, есть и чисто отраслевые вопросы, урегулирование которых может убрать многие барьеры, сдерживающие рост рынка.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ:

- трудности с перестрахованием,
- обесценение национальной валюты,
- активизация мошенничества,
- снижение покупательной способности,
- падение темпов развития кредитования и, соответственно, связанного с ним страхования,
- затраты в связи с повышением нормативных требований к величине и наполнению собственных средств страховщика.

Автор: Юлия Кривошапка

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА РФ

СПИНОЙ К ЧЕЛОВЕКУ

— Структура страховых взносов в нашей стране сдвинута в сторону корпоративного страхования, страховые интересы граждан во многих случаях остаются не только не реализованными, но часто и не выявленными.

Начиная с 2008 года формально декларируется приоритет добровольных видов страхования, одновременно принимаются все новые виды обязательного страхования (проект введения обязательного страхования жилья) или расширения практики существующих и приобретших за время существования негативную оценку у значительной части российского общества.

ЗАДАЧИ РЕФОРМЫ

Основная цель — повышение уровня защищенности и комфортности жизни российских граждан — должна учитывать сложившееся недоверие к страховым компаниям и возможности получения справедливых страховых выплат. Среди первоочередных мер и задач, направленных на выполнение этой цели, необходимо особо выделить следующие.

1 Формирование концепции регионального развития страхования в России, в том числе принятие изменений в Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» касательно выделения региональных компаний и установления им адекватных требований к капиталу и собственным средствам одновременно с ограничением деятельности в отношении обязательного страхования и территории страхования.

2 Модернизация регулирования обществ взаимного страхования (ОВС) с целью повышения их роли в страховании граждан и малого бизнеса.

3 Совершенствование рынка моторного страхования, включая реформу ОСАГО в части изменения условий тарификации на основе более полного учета факторов риска, а также формирование стандартов автокаско, учитывающих возможность и необходимость использования франшиз.

4 Формирование и совершенствование механизма государственно-частного партнерства на рынках страхования имущества граждан

(муниципальное страхование жилья, микрострахование) и медицинского страхования (инкорпорация обязательного медицинского страхования в полисные условия по добровольному страхованию и/или в платные медицинские услуги).

5 Развитие рынка страхования жизни на основе принятия мер по его популяризации, введения новых мер налогового стимулирования, формирования системы государственных и/или отраслевых гарантий сохранности накоплений граждан в полисах страхования жизни; разработка мер по включению коммерческих страховщиков в пенсионную реформу.

6 Повышение качества корпоративного управления в страховых компаниях, повышение финансовой устойчивости самих страховщиков и страхового рынка в целом.

7 Формирование комплекса мер по повышению прозрачности деятельности страховых агентов, в том числе на основе ведения единого российского реестра страховых агентов.

8 Совершенствование программ повышения финансовой грамотности в части страхования, разработка мер по повышению не только страховой культуры, но и культуры страхования.

ЗАПРОСЫ ЛЮДЕЙ НА СТРАХОВАНИЕ НЕ РЕАЛИЗУЮТСЯ И ДАЖЕ НЕ ВЫЯВЛЯЮТСЯ

9 Формирование мер по обеспечению прав страхователей, выгодоприобретателей и застрахованных лиц на случай банкротства страховой компании, а для эффективного разрешения спорных случаев при организации страховых выплат обеспечить создание института страхового омбудсмена в приоритетном по отношению к иным финансовым рынкам порядке.

10 Восстановление института типовых правил страхования и совершенствование стандартов ведения страхового бизнеса, в том числе на основе применения системы профстандартов.

Александр Цыганов,
д. э. н., профессор
Финансового университета при
Правительстве РФ,
руководитель
Департамента страхования и экономики
социальной сферы,
член президиума
Национальной страховой
гильдии

ПРИОРИТЕТ ДОБРОВОЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ?

Начиная с 2008 года формально декларируется приоритет добровольного страхования, а на деле принимаются новые виды обязательного. Речь идет, в частности, о проекте обязательного страхования жилья.

На Санкт-Петербургском экономическом конгрессе (СПЭК-2017), прошедшем в рамках Недели российской экономической науки

ВЕСЕННИЕ ДИСКУССИИ О ГЛАВНОМ

Обзор событий Недели российской экономической науки

Популяризация экономических знаний, обсуждение проблем развития на широких площадках, обмен мнениями о будущих реформах — таковы были цели Недели российской экономической науки, которая прошла в Москве, Санкт-Петербурге и региональных научных центрах. Это были лекции, круглые столы, большие конференции и другие события в самых разных форматах. ВЭО России выступило организатором длинного ряда важных научных и практических мероприятий.

НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ НЕДЕЛИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:

Виктор Ивантер,
академик РАН, руководи-
тель секции экономики
Отделения общественных
наук РАН

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

Абел Аганбегян,
академик РАН

Сергей Бодрунов,
президент ВЭО России,
директор Института
нового индустриально-
го развития им. С.Ю.

Сергей Глазьев,
советник
Президента РФ,
академик РАН

Руслан Гринберг,
научный руководитель
Института экономики
РАН, член-корреспон-
дент РАН

Виктор Гришин,
ректор РЭУ им.
Плеханова

Андрей Клепач,
заместитель председа-
теля правления
Внешэкономбанка

Игорь Максимцев,
ректор Санкт-
Петербургского госу-
дарственного экономи-
ческого университета

Александр Мурычев,
исполнительный
вице-президент РСНП

Борис Порфирьев,
академик РАН

Дмитрий Сорокин,
научный руководитель
Финансового университе-
та при правительстве
РФ, член-корреспондент
РАН член-корреспондент
РАН

Михаил Эскиндаров,
ректор Финансового
университета при
Правительстве РФ

ВРЕМЯ ПЕРЕЗАГРУЗИТЬ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Для развития российской экономики нужна революционная реиндустриализация

Мировая индустрия переходит в режим непрерывных технологических инноваций. В этих условиях России придется преодолеть последствия деиндустриализации последних десятилетий. Задача, с одной стороны, сложнейшая, с другой — достижимая при должной концентрации усилий: есть возможность преуспеть, перепрыгнув сразу в четвертую промышленную революцию, — «перезагрузить» таким образом российскую экономику. Участники дискуссии на Международном экономическом конгрессе (СПЭК-2017) в Санкт-Петербурге сошлись в том, что так или иначе России придется этот рывок совершить.

«Мы должны понять, в чем наши потребности, и начать их выполнять. Я твердо уверен, что исследование различных организаций и их взаимоотношений с государством, профсоюзами, наукой, технологией и финансовыми кругами — это основа прогресса. Это поможет возродить бесплодную экономику, пустить ее на конструктивные рельсы, придать значимость знанию. Вместо того чтобы заниматься псевдонаучными попытками что-то объяснить, пора переходить к развитию экономики», — из обращения Джеймса Кеннета Гэлбрейта, профессора Техасского университета.

«В 1989 году у нас было 140 млн пассажиров — это 1 полет на душу в год, а сейчас стало 0,6 полета в год на душу населения. В США, для сравнения, 2,5 полета в год. Пока мы все здесь сидящие со своими семьями не сможем себе позволить на свою зарплату раз в год слетать в отпуск — самолеты будут не нужны», — Роберт Нигматулин.

ИНДУСТРИАЛИЗМ НИКУДА НЕ ДЕЛСЯ

На наших глазах формируется новое качество индустриального производства, открывается путь к новому индустриальному обществу, которое можно назвать индустриальным обществом второго поколения. Такой качественный скачок стал возможен благодаря тому, что современное индустриальное производство базируется на масштабном и все ускоряющемся технологическом применении новых знаний.

Удельная капиталоемкость, трудоемкость, материалоемкость изготовления изделий постепенно снижается, а уровень знаниеемкости, напротив, возрастает. Все это выступает составной частью научно-технологической революции, которая приведет к изменению общественного устройства. Таков ключевой тезис доклада, которым директор Института нового индустриального развития, президент ВЭО России Сергей Бодрунов открыл СПЭК-2017 в большом зале Научного центра РАН в Северной столице.

Пока экономисты прогнозировали развитие постиндустриального, информационного общества, экономики сервиса и т.п., промышленность

просто меняла свое место обитания.

«Подчас за падение роли индустрии принимались лишь географические перемещения производств из западных стран в новые, развивающиеся регионы. Но при этом никакого падения роли индустриального производства в мировой экономике в целом не наблюдается», — отметил Бодрунов.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ БАЛАНСЫ

ИЗ ДОКЛАДА
РОБЕРТА НИГМАТУЛИНА,
ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА
ОКЕАНОЛОГИИ
ИМ. П.П. ШИРШОВА РАН,
АКАДЕМИКА РАН

В 1989 году в России в нашей стране самолетами воспользовались 140 млн пассажиров — это 1 полет на душу в год, а сейчас — 0,6 полета на душу в год. Зачем нам самолеты, если 50% россиян получают зарплату меньше 20 000 рублей. За три года продажи автомобилей сократились на 40%, а автомобилей класса люкс возросли на 23%. 0,4% семей имеют 10 трлн рублей дохода в год, в то время как объем Федерального бюджета составляет 13-15 трлн рублей. Это свидетельствует о несбалансированности платежного спроса — единственного двигателя экономики. Для преодоления этой негативной тенденции необходимо увеличивать объем госбюджета за счет сокращения доходов сверхбогатых, причем это не является «борьбой» с ними, но «борьбой» за стабильность, итогом которой станет баланс цен, доходов, затрат.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

ИЗ ДОКЛАДА
ОЛЕГА СМОЛИНА,
ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
КОМИТЕТА ПО ОБРАЗОВАНИЮ И НАУКЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РФ,
Д. Ф. Н., АКАДЕМИКА
РАО

В мире все популярнее относительно новое понятие «индекс развития человеческого потенциала», которое играет двоякую роль: с одной стороны, оно используется для оценки достижений и проблем той или иной страны, с другой стороны, оно рассматривается как ключевой фактор модернизации. В последние годы мы наблюдаем позитивную динамику развития человеческого потенциала: позиции России по критериям долголетия, благосостояния, образования уверенно росли на протяжении последних девяти лет. Россия находится в группе стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала, не дотягивая до первой группы — стран с очень высоким уровнем. Для того чтобы остаться в этой группе, России нужна альтернативная стратегия, в которой необходимо отразить положения о новой индустриализации, более справедливом распределении доходов и вложениях в человеческий капитал, в особенности в образование, без которого невозможна современная модернизация.

БЕЗ РИСКА НЕ БУДЕТ УСПЕХА

ИЗ ДОКЛАДА
ДМИТРИЯ БЕЛОУСОВА,
РУКОВОДИТЕЛЯ НАПРАВЛЕНИЯ
АНАЛИЗА И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
ЦЕНТРА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА И КРАТКОСРОЧНОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

С одной стороны, растет и будет расти дальше мощность новой экономики, с другой — технологическая революция всегда ведет в вытеснению предыдущих «высоких технологий» в развивающиеся страны (Африку, Юго-Восточную Азию) с очень низкими трудовыми издержками.

Для России это означает необходимость опоры на традиционные конкурентные преимущества, обеспечения технологической модернизации широкого слоя производств.

При этом в условиях дефицита ресурсов необходимо идти на риск, выставляя конкретные приоритеты развития, — безрисковая стратегия не принесет успеха.

Основными целями могут быть:

- «приростное импортозамещение» — вытеснение импорта на приростах рынков;
- взаимосвязанное повышение производительности труда, реальной заработной платы и потребления населения, не разгоняющие обменный курс и инфляцию;
- формирование полноценной системы поддержки неэнергетического экспорта; развитие новых технологических рынков.

НЕОБХОДИМО ИДТИ НА РИСК

В условиях дефицита ресурсов нужно рисковать, выбирая конкретные приоритеты развития, безрисковая стратегия не принесет успеха.

«Если мы хотим возобновить экономический рост, надо принимать экстремеры, а для этого нужна серьезная политическая воля, и я надеюсь, что у нашего президента она найдется. Я оптимист. Нам предстоит интересное время. Если сейчас не выйдет, получится несколько позже. Нам некуда деваться», — Абел Аганбегян, академик РАН.

ДРУГИЕ СОБЫТИЯ СПЭК-2017

Соглашение между журналами «Экономическое возрождение России» и «Кембриджский журнал Евразийских исследований».

Конференция молодых ученых и студентов «Новое индустриальное общество XXI века: взгляд нового поколения».

10 круглых столов и семинаров на темы: будущее политической экономики, развитие человеческого потенциала, драйверы инноваций, региональные и отраслевые проблемы

промышленности, роль киберпространства и др. Презентация книги «Гэлбрейт: возвращение» — сборника научных статей признанных экономистов под редакцией Сергея Бодрунова, приуроченного к 50-летию публикации epochального труда Джона Гэлбрейта «Новое индустриальное общество».

Вручение премии им. С.Ю. Витте «За выдающийся вклад в индустриальное развитие России» зампреду Комитета по образованию Государственной Думы Олегу Смолину.

«НОВОЕ ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО» ВОЗВРАЩАЕТСЯ

Российские экономисты отметили 50-летие знаменитого труда
Джона Кеннета Гэлбрейта на Форуме в Москве

К юбилею экономического бестселлера вышел сборник статей «Гэлбрейт: возвращение», изданный Институтом нового индустриального развития им. С.Ю. Витте. Его открывает статья сына великого экономиста, Джеймса Кеннета Гэлбрейта, (интервью читайте в рубрике Front Man), который продолжает дело своего отца и, будучи также выдающимся ученым, занимается самыми кричащими проблемами современного развития.

ИНСТИТУТ ДЖОНА К. ГЭЛБРЕЙТА

Доктор экономических наук Георгий Цаголов — профессор Международного университета в Москве — выступил с инициативой создать международный институт Гэлбрейта.

ПРОТИВ МЕЙНСТРИМА

Полвека назад Джеймс К. Гэлбрейт, профессор Гарварда, советник президента Джона Кеннеди, посол США в Индии, пошел против мейнстрима. Он предложил взглянуть в лицо фактам: свободный рынок остался далеко в прошлом, на нем господствуют крупные корпорации, их истинным хозяином, в свою очередь, являются уже не акционеры, а менеджеры и инженеры-инноваторы («техноструктура»), для которых главной целью стала даже не прибыль, а максимальные продажи. Корпорации, считал Гэлбрейт, выстраивают рынок и потребителей под себя. А раз так, то государство должно взять на себя планирование, координа-

цию основных процессов в экономике.

Кроме того, Гэлбрейт-старший показал, что материальное производство, постоянный прогресс технологий остаются основой экономики. «Это фундаментальное положение в конце XX века было объявлено устаревшим, но не прошло и нескольких десятилетий, как победное шествие «постиндустриальной» экономики обернулось для наиболее развитых стран глубочайшими проблемами, заставив поставить на повестку дня задачи реиндустриализации», — подчеркнул на презентации книги ее редактор, президент ВЭО России Сергей Бодронов.

Книга Гэлбрейта на многие годы стала бестселлером. Примечательно, что всего через два года она была издана в СССР, что было совсем нетипично для западных работ по экономике.

ВЕРНУТЬСЯ К ЭЛЕМЕНТАМ ПЛАНИРОВАНИЯ

С позиций идей Гэлбрейта совсем иначе выглядит российский кризис 90-х. «Проблемы в Советском Союзе заключались не в отсутствии свободного рынка, а в том, что система производства была недостаточно гибкой. И потом, когда появился так называемый свободный рынок, все рухнуло, вместо того чтобы улучшиться», — отметил Джеймс Кеннет Гэлбрейт.

Кризис 2008 года во всем мире показал, что нормальное функционирование современной экономики не может опираться только на стихийные силы рынка, оно требует плановых методов и государственного регулирования. «Нам надо вернуться к тщательному обсуждению вопроса о планировании в остающейся по преимуществу рыночной экономике», — считает профессор МГУ Александр Бузгалин, который также занимался подготовкой сборника работ «Гэлбрейт: возвращение».

РАЗНОМЫСЛИЕ И ДОБРОДЕТЕЛЬ

«Наука начинается со смертью догмы. Это констатация действительна уже в течение многих веков. Но, к сожалению, она редко становится практикой на государственном уровне. И, к сожалению, также на научном. То, что сделал Гэлбрейт, с позиции того состояния науки, экономики, политики — дал сигнал самому себе, прежде всего, и своим коллегам исследовать настоящее и будущее, как вызов», — заметил Валентин Фалин, выдающийся общественный деятель, дипломат, доктор исторических наук.

Джеймс Гэлбрейт напомнил, что он также на протяжении 20 лет возглавляет организацию «Экономисты за мир и безопасность», и подчеркнул, что никакие экономические теории и построения не будут иметь смысла, если не будет мира.

«В заключение я хотел бы процитировать одну фразу, которая мне очень нравится, это фраза, которую написал мой отец. Она была опубликована, это часть инаугурационной речи Джона Кеннеди, которую он произнес в январе 1961 года. Вот эта фраза: «Мы никогда не должны вести переговоры с позиции страха. Но мы никогда не должны бояться вести переговоры», — заключил Гэлбрейт.

А Валентин Фалин призвал почаще вспоминать мудрость Конфуция, который проповедовал единение через разномыслие и добродетель: «Вот этой терпимости в разномыслии нет, а добродетели — сплошной непроявляемый дефицит».

УЧЕНЫЕ О КНИГЕ «НОВОЕ ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО»

Руслан Гринберг,
научный руководитель
Института экономики РАН,
член-корреспондент РАН:

«Теория Джона К. Гэлбрейта разоблачила рыночный фундаментализм, игнорировавший существенные изменения социально-экономического строя».

Анатолий Пороховский,
завкафедрой политической экономики
экономического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова, д. э. н.:

«Уникальность Гэлбрейта видна особенно ярко в наше время, когда экономической науке свойственны крайние формы догматизма и идеологизации. Его можно назвать творческим защитником рынка, который, отмечая ключевые прогрессивные черты рынка, указывал на рождаемые внутри него противоречия и возможные пути их разрешения».

Виктор Рязанов,
завкафедрой экономической теории
экономического факультета СПбГУ, д. э. н.:

«Восприятие «Нового индустриального общества» меняется при прочтении в разные периоды. Иден видятся по-новому, когда идет сопоставление с практикой разных лет, но они всегда помогают осмысливать происходящие явления. Это говорит о величии книги, ее вневременном значении для науки, что тем не менее всегда должно дополняться новыми исследованиями».

Георгий Цаголов,
профессор Международного университета
в Москве, д. э. н.:

«Труды Гэлбрейта стали не зеркалом, как выражались его американские биографы, общества, а его рентгеном. Этот рентген позволил увидеть глубинные противоречивые отношения внутри капитализма, а самому Гэлбрейту сотворить революцию в науке, которая состояла в подрыве устаревших основ «Экономикса», новому взгляду на капитализм».

В ФОРУМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА ВЭО РОССИИ ТАКЖЕ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ:

Юрий Якутин,
вице-президент ВЭО
России,
председатель совета
директоров, научный
руководитель ЗАО
«Издательский дом
«Экономическая газета»;

Сидхарт Саксена,
директор форума стран
Центральной Азии,
профессор Кембриджского
университета;

Джефри Соммерс,
профессор Университета
Висконсин-Милуоки

Андрей Колганов,
заместитель заведующе-
го лабораторией по изу-
чению рыночной эконо-
мики экономического
факультета, профессор
МГУ им. М.В. Ломоносова.

СМОЖЕТ ЛИ ГЕРМАНИЯ СОХРАНИТЬ ЕС?

Президент Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Примакова РАН, академик РАН Александр Дынкин провел круглый стол «Сможет ли Германия сохранить ЕС?». Доклад об этом сделал директор Института Европы РАН Алексей Громько. Круглый стол состоялся ровно через 60 лет после подписания 25 марта 1957 года Римского договора, заложившего основу создания будущего Евросоюза. Мнения участников круглого стола по поводу будущего Евросоюза разделились, в некоторых аспектах радикально.

Алексей Громько,
директор Института Европы РАН,
член-корреспондент РАН, член президиума РАН

ПОЧЕМУ ГЕРМАНИЯ?

— Сосредоточиться на Германии нас попросили не случайно, особенно на фоне процедуры выхода Великобритании из Евросоюза. Великобритания во многом внутри Евросоюза могла поспорить с Германией по поводу лидерства, но после Brexit ясно, что в Евросоюзе вскоре останется единственный явно выраженный лидер — Германия.

Современное драматическое состояние дел в Евросоюзе, в том числе Brexit, избрание Трампа, безусловно, ставит вопросы о будущем этого регионального интеграционного проекта, в частности об усилении различных диспропорций и диспаритетов внутри Евросоюза.

Для Германии эти и другие драматические события ставят существенные вопросы тактики и стратегии как внутри объединения, так и на международной арене...

ДОЛГИ ОСТАНУТСЯ

Большим испытанием для политических амбиций Германии стал долговой кризис целого ряда стран (Ирландии, Португалии, Италии, Испании), а в последние два года — миграционный кризис.

В первом случае — кризиса долговых обязательств — репутация Берлина пошатнулась в глазах Южной Европы, включая Францию и Италию. Во втором, в случае миграционного кризиса, ей был нанесен удар в глазах Центральной Европы, особенно «Вишеградской группы» (Польши, Словакии, Чехии и Венгрии).

Все больше стран в последние два-три года подозревают Германию в том, что она действует исходя не только и даже не столько из общего блага, сколько из собственных интересов, тем самым в очередной раз стимулируется дискурс о так называемых национальных эгоизмах в Евросоюзе.

МЯГКОЙ СИЛЫ НЕДОСТАТОЧНО

Светлая сторона Brexit для Германии состоит в том, что продолжение дрейфа Лондона от континентальной Европы вновь ставит вопрос о лидерстве Берлина в Европе. Здесь, конечно, много «но». Может ли быть лидерство, предположим, без жесткой силы? Что нам говорят данные? Численность Бундесвера составляет (данные за прошлый год) 185 000 человек. До объединения эта численность была — 600 000. Расходы на оборону в ВВП страны с 2009 по 2014 год снизились с 1,44 до 1,29...

В новой глобальной стратегии ЕС так и написано: в современном хрупком мире мягкой силы недостаточно. Одновременно Берлин проявляет антипатию к наращиванию собственной жесткой силы, хотя и со все меньшей степенью убежденности. То есть я считаю, что речь все-таки еще продолжает идти о феномене сомневающегося лидера, который во многом тяготится выпавшей на его долю ответственностью. В то же самое время культура военной сдержанности, традиционная для Германии, начала давать первые трещины.

Если германский пацифизм все же будет доминировать и дальше, вместо усиления роли Германии Brexit может привести и к новому эффекту: к высвобождению политического пространства для продвижения амбиций уже не Германии, а других государств, например, Франции, Италии, Испании, Польши.

УБЕЖДЕННЫЙ ЕВРООПТИМИСТ

Для Германии нет альтернативы, кроме как усиливать свои позиции, если она собирается консолидировать и сохранить Евросоюз. Важен также тот факт, что на сегодня Германия сохраняет свое место в категории наиболее «еврооптимистически» настроенных стран Евросоюза.

23 марта там был проведен социологический опрос, который показал: 45% немцев считают, что членство в ЕС выгодно для Германии, а 75% проголосовало бы за сохранение членства Германии в Евросоюзе.

Конечно же, я не могу не затронуть тему выборов в этом году. Они состоятся в Германии 24 сентября. Основная борьба вновь будет между двумя силами: альянсом ХДС/ХСС и СДПГ. Но какой бы ни был результат, вновь речь пойдет о приходе к власти коалиции. Однопартийного правления в Германии после этих выборов не будет даже в теории. Надо сказать, что большинство немцев, судя по тем же самым опросам, выступает вновь за большую коалицию, то есть за коалицию ХДС/ХСС и СДПГ.

ЕВРОПА РАЗНЫХ СКОРОСТЕЙ

1 марта Еврокомиссия опубликовала «белую книгу», в которой изложила пять сценариев развития Евросоюза на ближайшие годы. Первый — продолжение курса, второй — только единый рынок, третий — кто хочет больше, делает больше, четвертый — делать меньше более эффективно, пятый — делать больше вместе.

Считается, что позицией номенклатуры Брюсселя является сценарий третий: кто хочет больше, делает больше. То есть это наш хороший знакомый девиз «Европа разных скоростей».

Мы знаем, что в этой концепции нового ничего абсолютно нет. «Европа разных скоростей» проявилась в полную силу в проекте Еврозоны. В Еврозону входят 19 из 28 стран, и только 10 из этих 19, например, поддерживают идею введения налога на финансовые транзакции.

Или другой пример — это Шенгенская зона. Только 22 страны из 28 входят в эту зону. Что это как не «Европа разных скоростей»?

Меркель, как полагают, симпатизирует комбинации из третьего и четвертого сценариев. То есть: «кто хочет больше, делает больше» плюс «делать меньше более эффективно».

Жан-Клод Юнкер, председатель Еврокомиссии, предпочитает комбинацию из третьего и пятого сценариев: «Европа разных скоростей» плюс «делать больше вместе». Однако принятие юбилей-

ПУСТЫЕ СТРАНИЦЫ РИМСКОГО ДОГОВОРА

На хрестоматийной фотографии страницы в Римском договоре от 25 марта 1957 года, где стоят подписи шести стран, а под ними — текст соглашения на многих страницах, все они, кроме верхней, были пустыми. Референты не успели впечатать весь текст из-за согласования до последнего момента.

В СТРАТЕГИИ ЕС ТАК И ЗАПИСАНО: В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ МЯГКОЙ СИЛЫ НЕДОСТАТОЧНО

ной декларации в Риме 25 марта состоялось под давлением ряда стран — той же «Вишеградской группы», Румынии, которые выступили резко против дальнейшего продвижения этой идеи «Европы разных скоростей», поддержанной полностью Берлином.

В итоге была найдена очень обтекаемая формула, которая была проговорена Меркель и на пресс-конференции после юбилейного саммита. Меркель подтвердила, что возможно использовать разные скорости интеграции, но при этом речь идет о движении в одном направлении.

ПОСЛЕ ВЫБОРОВ ЕСТЬ ЛИ АЛЬТЕРНАТИВА?

Ясно, что политика Германии после выборов сохранит характер мейнстрима, не надо ждать, что там произойдет что-то близкое к событиям в США или Великобритании.

И во внешней политике одним из выражений этого станет стремление к возрождению франко-германского тандема в Евросоюзе. По крайней мере, на это рассчитывают центристы во Франции. Да и у Берлина вряд ли есть иная альтернатива.

16 марта на встрече с Меркель Франсуа Макрон заявил о том, что Германия в последние два года изменила стратегию: ранее она делала ставку на сближение с Россией и Китаем, а теперь вновь возвращается к Франции.

Надо сказать, что внешняя политика Берлина, действительно, до сих пор не отличается особой диверсификацией, о чем свидетельствует, например, такой факт: до сих пор в немецком МИДе нет департамента Азии.

Что касается перспектив отношений России и Германии во главе с перелицованной большой коалицией, то оптимизма здесь я особого не вижу. Руководя Европарламентом, Мартин Шульц (кандидат СДПГ на пост канцлера Германии. — Ред.) всегда прямолинейно выступал с жестких антироссийских позиций.

Он также является убежденным сторонником внешней политики, основанной на ценностях, от чего был достаточно очевидный отход при Штайнмайере. А как мы знаем, такой идеологический подход не сулит ничего хорошего отношениям между Германией и Россией.

Для Германии, если ей задать вопрос как умерительному визави, очень важно было бы определиться: а есть ли у нее альтернатива Евросоюзу? И затем надо оценить риски распада этого проекта. Лично я думаю, что с точки зрения Берлина Евросоюз не стоит на пороге распада; он может стоять на пороге частичной фрагментации, что и проявилось в Brexit.

Для Германии, как это получилось с Великобританией, нет иной альтернативы иметь рычаги по мультиплицированию своей роли и влияния в мире, как наднациональная структура в Евросоюзе и единый рынок.

В Великобритании многие могут считать, что, выйдя из Евросоюза, у Великобритании есть шансы прирастить свою мощь и экономическую, и геополитическую, хотя лично я в этом глубоко сомневаюсь. У Германии даже теоретически такой альтернативы, как у Великобритании, нет.

Поэтому я думаю, что Германия продолжит хоть и медленно и незаметно, но увеличивать свою роль в Евросоюзе, с учетом того, что эта роль автоматически, можно сказать, увеличивается сама с выходом из Евросоюза Великобританией и с достаточно невразумительной ситуацией во Франции.

Кроме того, единый рынок для Германии — это главная опора ее экономики. Поэтому, если мы предположим гипотетически, что Евросоюз разваливается, то страной, которая будет в категории самых пострадавших стран (и в политическом, и в экономическом плане), будет именно Германия.

ЕСЛИ ЦЕНТРЫ СИЛЫ ЗАХОТЯТ

— Говоря сейчас о прогнозах, надо, конечно, рассматривать весь набор аргументов, которые при этом могут сыграть решающую роль...

Напомню нам всем историю возникновения ЕС, когда главным фактором была не экономическая ситуация, не экономический аргумент, а политический: страны отличались между собой настолько, что они, по идее, не подлежали объединению в единую организацию.

С одной стороны, мы имели Германию, Францию, может быть, Италию, а с другой — ту же самую Португалию, ту же самую Грецию, то есть совершенно разного уровня развития государства.

По классическим экономическим канонам эти страны не должны были входить под единый зонтик, по крайней мере, сразу, одномоментно, но вошли. Потому что было принято политическое, в первую очередь, решение, и уже потом был вброшен весь остальной ресурс, который позволил каким-то образом это все упаковать в некий единый структурный механизм...

Если по каким-то причинам те центры силы, которые принимают основополагающие решения в ре-

гионе, сочтут целесообразным этот механизм демонтировать, вновь по чисто политическим соображениям, значит, он будет демонтирован. Если, напротив, нет, то и тут будут созданы максимально комфортные условия, потому что опять, как и при создании ЕС, будет вброшен весь имеющийся набор ресурсов, который позволит системе так или иначе все проблемы, которые у нее возникнут, перешагнуть и перемолоть...

Вроде как здравый смысл — специально использовать оборот «вроде как» — говорит: «Ну кто же в здравом уме будет пытаться поддерживать систему демонтажа более или менее, худо-бедно сложившегося механизма, который уже действует 20 с лишним лет. Да, со скрипом, да, со сбоями, но что бывает идеально, особенно на начальных этапах?» Вроде как! Но с учетом того, что копяются мощные системные проблемы в целом, которые так или иначе надо решать — долговые, геоэкономического плана и так далее — то как раз где, как ни в условиях, когда будет такая повышенная турбулентность, такие проблемы комфортно решить? Почему нет?

То есть мы должны иметь в виду, что есть, при кажущемся противоречии здравому смыслу, определенные центры интересов и определенная мотивировка, говорящие о том, что и у такого варианта есть наверняка свои союзники.

Михаил Ершов,
Главный директор по финансовым исследованиям «Института энергетики и финансов», профессор Финансового университета при правительстве РФ

ХОРОНИТЬ ЕВРОСОЮЗ НЕ НАДО...

— 60 лет назад родилась интеграционная группировка, совершенно уникальная, абсолютно беспрецедентная. И она уже 60 лет работает. Сколько я себя помню, говорят, что у них кризис и они скоро распадутся, — кажется, я это слышу с детства. Пресса всегда пишет о плохом, потому что о хорошем никто читать не любит. На самом деле Европейский союз сделал три шага вперед и два шага назад, пресса пишет об этих двух шагах, а реальность такова, что они на шаг вперед.

Это единственное место в мире, которое может считаться идеальным, где, почти как в учебнике, все работает — я имею в виду плюралистическую демократию, социально-рыночное хозяйство и гражданское общество... Я думаю, что пока нам хоронить Европейский союз не надо, говоря, что все там плохо, но, на самом деле, надо завидовать, потому что это остров изобилия. Их всего 7% населения в мире, и никто так не живет, как они. Не случайно все хотят там жить, несмотря на то что мы серьезно обсуждаем, какие у них там тяжелые проблемы.

Я думаю теперь больше о России в связи с тем, что происходит. Похоже, наши отношения находятся на нуле. Мне кажется, если Германия не окажет мощного влияния на Киев, а мы не окажем мощного влияния на начальников самопровозглашенных и независимых в Луганске и Донецке, мы никогда не сможем подружиться.

А у России нет альтернативы, кроме как вместе с Европой жить в этом мире, в котором будут править две нации, без всяких разговоров: уходящая Америка и восходящий Китай.

Так что мне кажется, Россия должна занять свое место в историческом плане. То есть не только иметь друзей в формате армии и флота, а все-таки иметь настоящее соседство, которое бы делало страну цивилизованной.

Руслан Гринберг,
научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН

У России нет альтернативы, кроме как вместе с Европой жить в мире, где будут править две нации, без всяких преувеличений: уходящая Америка и восходящий Китай. Наша страна должна иметь не только друзей в виде армии и флота, но и настоящее доброе соседство.

НОВЫЙ ФРАНКО-ГЕРМАНСКИЙ ТАНДЕМ

Политика Германии сохранит характер мейнстрима — не надо ждать, что там произойдет что-то вроде Brexit или выборов в США. Во внешней политике выражением этого будет попытка возродить франко-германский тандем в Евросоюзе. У Берлина нет альтернативы.

ЕВРОСОЮЗ — На стадии развала

Елена Ведута,
завкафедрой
стратегического
планирования
и экономической
политики
МГУ им. М.В.
Ломоносова, д. э. н.

— Европа стоит как раз на стадии развала, потому что не получится долго держать страны, в частности Грецию, которая имеет очень тесный контакт с политиками, помогавшими тому, чтобы Brexit произошел. В Греции растет недовольство, поскольку страна беднеет на глазах. Та стратегия, которой придерживается сегодня Германия, — это стратегия продолжающейся централизации мирового капитала и сжатия реальных доходов граждан не только тех стран, которые на периферии Европейского союза, но даже в перспективе и в самой Германии...

Вопрос, распадется или не распадется Евросоюз, — это не тот «самый главный» вопрос; самый главный вопрос: на каких принципах он будет существовать, что будет положено в основу будущего этого союза. И я более чем уверена, если этот новый союз на принципах планирования экономики в интересах граждан покажет свои последовательные шаги улучшения этой жизни, то тогда та же самая Великобритания с удовольствием повернется обратно. А на сегодняшних принципах он обречен падать.

Ответ на то, какой должна быть новая модель, должна дать именно Россия. Это ее историческая миссия...

Поэтому давайте серьезно заниматься делом, чтобы Россия двинулась в конце концов вперед из того места, где она находится, и чтобы та же Европа, глядя на нас, а мы всегда давали пример, двинулась по пути возрождения.

Элеонора Митрофанова,
чрезвычайный и полномочный посол
постпред РФ при ЮНЕСКО до 2016 года, д. э. н.

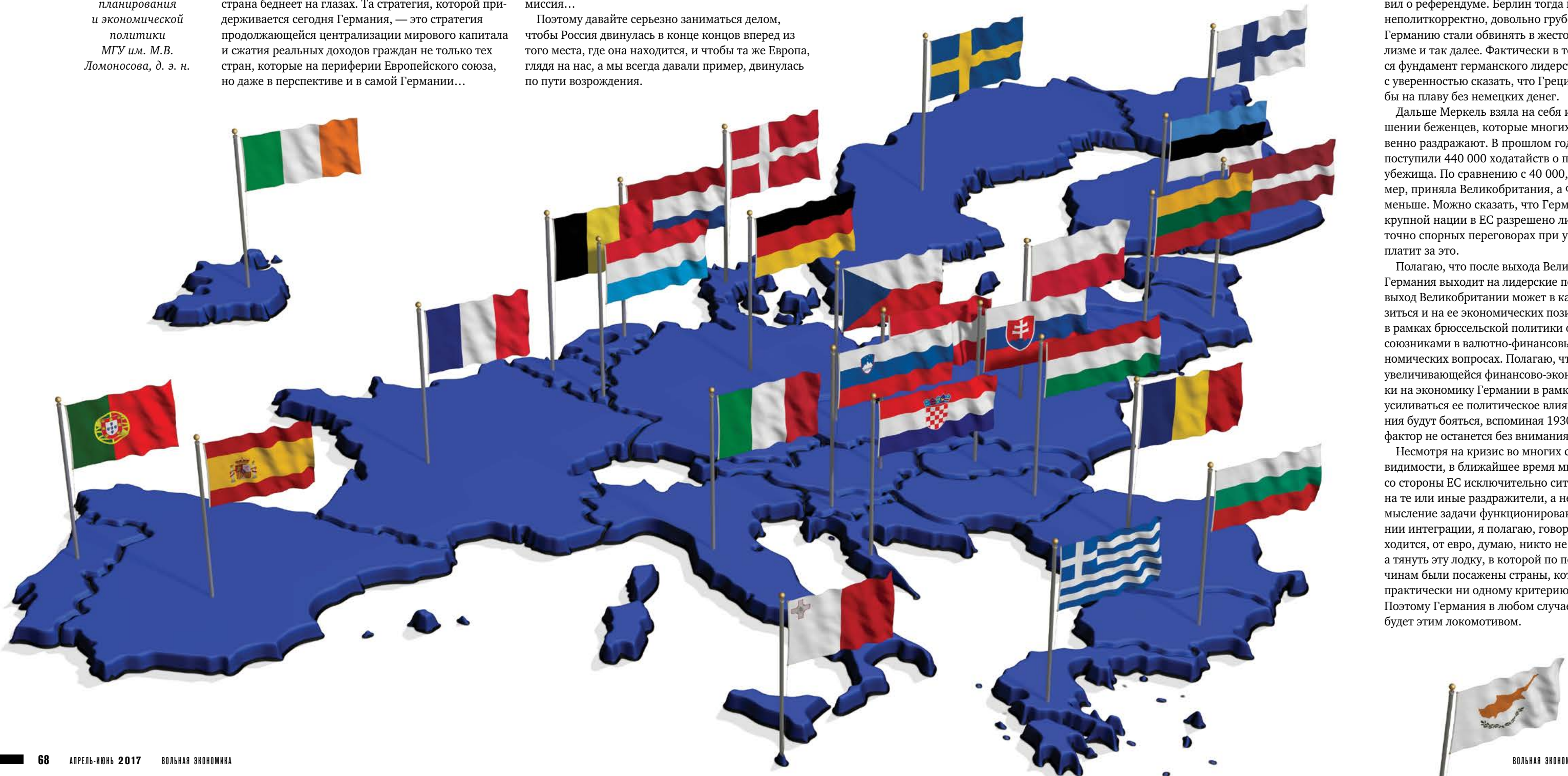
ЛИДЕРСТВО ГЕРМАНИИ ПОД ВОПРОСОМ

— Вся послевоенная история отучила немцев от претензий на лидерство, и тени прошлого дают о себе знать сразу же, как только Германия пытается что-то сделать. Мне кажется, лакмусовой бумажкой был греческий кризис 2015 года, когда Ципрас заявил о референдуме. Берлин тогда поступил весьма непolitкорректно, довольно грубо, в результате Германию стали обвинять в жестокости, в меркантилизме и так далее. Фактически в тот момент зашатался фундамент германского лидерства, хотя можно с уверенностью сказать, что Греция не удержалась бы на плаву без немецких денег.

Дальше Меркель взяла на себя инициативу в отношении беженцев, которые многих в Европе открыто раздражают. В прошлом году в Германию поступили 440 000 ходатайств о предоставлении убежища. По сравнению с 40 000, которые, например, приняла Великобритания, а Франция и того меньше. Можно сказать, что Германии как самой крупной нации в ЕС разрешено лидировать в достаточно спорных переговорах при условии, что она платит за это.

Полагаю, что после выхода Великобритании Германия выходит на лидерские позиции. И этот выход Великобритании может в какой-то мере отразиться и на ее экономических позициях, поскольку в рамках брюссельской политики они были главными союзниками в валютно-финансовых и торгово-экономических вопросах. Полагаю, что в условиях все увеличивающейся финансово-экономической нагрузки на экономику Германии в рамках Еврозоны будет усиливаться ее политическое влияние и этого влияния будут бояться, вспоминая 1930-е годы. Такой фактор не останется без внимания США...

Несмотря на кризис во многих сферах, по всей видимости, в ближайшее время мы будем наблюдать со стороны ЕС исключительно ситуативную реакцию на те или иные раздражители, а не глубокое переосмысление задачи функционирования ЕС. Об углублении интеграции, я полагаю, говорить вообще не приходится, от евро, думаю, никто не откажется, а тянуть эту лодку, в которой по политическим причинам были посажены страны, которые не отвечали практически ни одному критерию, будет Германия. Поэтому Германия в любом случае на долгие годы будет этим локомотивом.

ЕВРОПЕЙСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ — РОССИЙСКИЕ ДИРЕКТОРА

Кирилл Тетерятников,
генеральный директор «Группы независимых консультантов», член правления ВЭО

— Для России Евросоюз — это и источник капитала, и источник технологий, и рынок сбыта. Сохранится Европейский союз или нет, но европейские страны были и всегда останутся нашими соседями, с которыми мы будем вести диалог и работать в этих странах.

Почему это важно? Потому что даже в условиях санкций сейчас, по крайней мере, по тем проектам, в которых я принимаю участие, партнеры из Евросоюза идут на то, чтобы заменить инвестиции в Россию поставками оборудования в качестве инвестиций. Даже в этих условиях санкций находятся возможности для реализации проектов на уровне В2В, на уровне негосударственных, частных компаний среднего и малого бизнеса.

Это расширение контактов будет продолжаться, несмотря ни на какие санкции. Существуют и новые возможности для экспорта российских услуг. Мы говорили об экспорте товаров, сейчас речь идет о том, чтобы расширить сферу экспорта услуг. У нас имеются совместные проекты и в области инновационных технологий, например, обеспечения информационной безопасности беспилотных автомобильных средств. Россия является мировым экспертом, лидером в этой отрасли.

Понятно, что России следует стремиться к установлению каких-то льгот для тех регионов в странах Евросоюза, например, Баварии, которые готовы идти на сотрудничество с Россией, несмотря ни на какие санкции.

И последний интересный момент, с которым я столкнулся, — это диверсификация состава членов совета директоров международных компаний. Российские директора, как ни странно, очень востребованы в странах Евросоюза. Потому что наши люди, выживающие в нелегких условиях российского бизнеса, могут принести те знания, которые отсутствуют в той стройной структуре логики развития бизнеса, существующей в Евросоюзе.

Джеймс Гэлбрейт,
профессор Техасского университета

ЖЁСТКОСТЬ ГЕРМАНИИ К «МЛАДШИМ» ПАРТНЁРАМ

— Я хотел бы выступить, исходя из собственного опыта консультирования правительства Греции, в частности, министерства финансов Греции в 2015 году. Это весьма острый год для судьбы Греции. В то время мне приходилось курсировать между Афинами, Парижем, Брюсселем и Берлином. Безусловно, я согласен — локомотив Еврозоны, но одновременно Германия является и причиной таких стрессов, которые испытывает Еврозона.

Германия аккумулировала большие валютные потоки с большим излишком, что привело к высокой задолженности других стран Еврозоны. Эти дисбалансы особенно ярко проявились во время кризиса 2009 года. И они были связаны во многом с той жесткой политикой, финансовой и денежно-кредитной, которую Германия навязывала остальным членам Евросоюза. Я полагаю, что основа этой политики — идеологическая, но ее смысл, скажем,

в 2015 году был связан просто с примитивной целью возврата долгов и приобретения активов на территории этой страны. Похожие тенденции сегодня разрабатываются в экономике Кипра. В Греции, например, был введен жесткий валютный контроль, что, конечно, не помогает восстановлению. Греция уже является банкротом в течение семи лет.

Похожая ситуация в Италии: несмотря на то что экономика этой страны в 10 раз больше греческой, она находится в рецессии уже семь лет... Руководство в Берлине, правительство Германии сегодня абсолютно не толерантно к левым правительствам, которые избирают на юге Европы.

Я считаю, что наиболее сложные проблемы в Италии. Жесткая позиция Министерства финансов Германии во главе с Шойбле способна привести к кризису и в Италии, и в Греции. Я думаю, его цель — это выход Греции и Италии из Еврозоны, и ради этого он готов обречь эти страны на жестокий кризис.

Комментируя выступление Руслана Гринберга, хочу сказать, что существует жесткое давление стран Еврозоны на другие европейские страны, еще не вступившие в эту зону. И во многом в этой игре участвует администрация Соединенных Штатов.

Я полагаю, что судьба Европейского союза целиком в руках Германии, судьба Европейского союза будет зависеть от степени жесткости ее финансовой политики.

ЕВРОСОЮЗ — НЕ МОДЕЛЬ ДЛЯ РОССИИ

— Интересна была история вступления Великобритании в Европейский союз, потому что очевидна англо-саксонская связка этой страны с Вашингтоном. В Вашингтоне была довольно острая, не всегда публичная, дискуссия о том, что ближайший союзник вступает в объединение с недавним противником — Германией. Эта дискуссия закончилась тем, что лучше пусть Великобритания будет in, чем out. И это очень важно иметь в виду.

Сегодня Великобритания надеется на то, что теснейшие связи с Соединенными Штатами восстановятся. Недавно на конференции в Нью-Дели Борис Джонсон, министр иностранных дел Великобритании, сказал о том, что Великобритания намеревается строить зону свободной торговли в рамках содружества — того, что раньше называлось «Британское содружество наций». В целом ответ от членов этого содружества не был отрицательным.

По поводу Германии тут очень верно было подмечено то, что сегодня мир захватила волна поиска

национальной идентичности, неонационализма, мы это видим и в Великобритании, и в Соединенных Штатах, это просматривается и в политике премьер-министра Японии, Абэ, который посещает храм Ясукуни, являющийся символом японского милитаризма. Такие же ноты звучат у Эрдогана (президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана. — *Ред.*), даже у Виктора Орбана (премьер-министра Венгрии. — *Ред.*) и так далее. И, наверное, но мы это обсудим на другом круглом столе, единственная страна, которая не может вернуться к этой теме — это Германия. И это ее самая серьезная уязвимость.

Кроме того, из тех стран, которые остались в Европейском союзе после выхода Великобритании, только одна страна обладает полноформатными вооруженными силами, это Франция. У нее есть серьезный военно-морской флот и есть ядерное оружие, и при всех наших калькуляциях этой темы эту вещь, на мой взгляд, надо учитывать.

Касательно наших отношений с Европой. Я поддерживаю все те хорошие слова, которые были сказаны о неизбежности, необратимости и невозможности разорвать эти связи. Но не надо закрывать глаза на тот факт, что сегодня Европа не является для России моделью развития. К Европе относятся как к соседу, важному соседу, но только как к соседу, а не как к модели экономического и социального устройства жизни у нас в стране.

Александр Динкин,
вице-президент ВЭО России,
президент Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Примакова РАН,
академик РАН

КАК РОССИИ ЗАМЕНИТЬ КРЕМНИЕВУЮ ДОЛИНУ?

Возможности — в земле, капитал — в людях

Александр Бузгалин,
профессор, руководитель
Центра социэкономки
кафедры политической экономии МГУ
им. М.В. Ломоносова, д. э. н.,
член международного комитета
ВЭО России

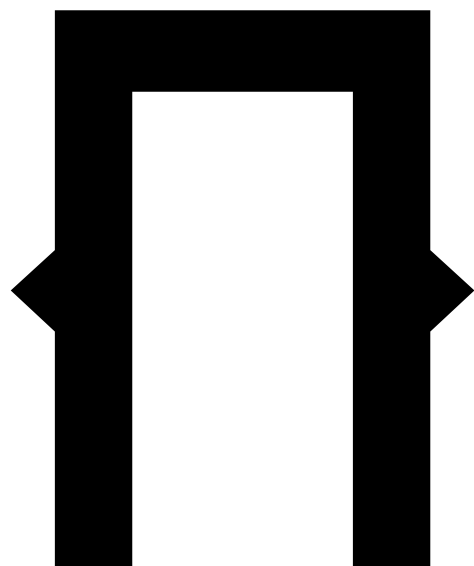

Сиддхарт (Монту) Саксена,
профессор, директор Форума
стран Центральной Азии,
Кембриджский университет,
Великобритания

*Dr. Siddharth (Montu) Saxena
Professor, Director of Central Asia Forum at
University of Cambridge*

Counterview (англ., каунтервью) — противоположная точка зрения.

«На данный момент глобальная цепочка поставок ориентирована на кремниевые компоненты, но кремний морально устарел, это тупиковый путь. Можно создать программу, по своим возможностям превосходящую технические параметры компьютера, на который она установлена. Как добиться улучшения компьютера? Нужен материал, по своим характеристикам превосходящий кремний. И такие материалы, например, редкоземельные и переходные металлы, есть в Евразии — в России, Китае, но их там никто не использует».

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ ПЕТРА КАПИЦЫ

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ БУЗГАЛИН: *Уважаемый профессор, хотелось бы начать нашу беседу с вопроса, едва ли не больше всего волнующего российскую экономическую общественность: оценка текущей ситуации в России и, в частности, природы и причин стагнации и деиндустриализации.*

МОНТУ САКСЕНА: Мой коллега Питер Нолан, интервью с которым, как я знаю, вы опубликовали в предыдущем номере вашего журнала, объяснил, что одной из фундаментальных причин общего отставания России в экономическом развитии стала модель радикальных рыночных реформ, называемая у вас в стране «шоковой терапией»...

ОДНОЙ ИЗ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРИЧИН ОБЩЕГО ОТСТАВАНИЯ РОССИИ СТАЛА МОДЕЛЬ РАДИКАЛЬНЫХ РЕФОРМ

БУЗГАЛИН: *Я в свое время называл эту модель «шоком без терапии»: мы получили мощный шок — спад на едва ли не 50%, а терапия так и не пришла...*

САКСЕНА: ...и хотя эта политика началась 25 лет назад, ее следы чувствуются до сих пор.

БУЗГАЛИН: *Да, это так. Более того, я думаю, мы с вами согласимся с мнением профессора Нолана и многих российских ученых, что принципиально иной — градуалистский, социально-ориентированный, использующий общественные, а не только рыночные регуляторы путь «реформ» дал бы России (или, возможно, обновленному СССР) результаты, которым бы сегодня завидовал Китай.*

САКСЕНА: Я хочу к этой проблеме подойти с несколько иной, нежели у вас и профессора Нолана, стороны. Я по образованию физик, работаю по специальности и преподаю в Центре проектных исследований Кембриджа. Следует отметить, что у меня, как у всех ученых, есть определенные субъективные предпочтения. Я считаю себя последователем Петра Капицы и разделяю многие его идеи. Одним из важнейших открытий Капицы является теория сверхпроводимости, над которой он работал сначала в Кембридже, а впоследствии в Советском Союзе. Капица был не только теоретиком. Он занимался поиском путей внедрения результатов научной деятельности в индустриальное производство. Именно это было его величайшим достижением: не только конкретные изобретения, но и созданная им система, позволяющая применять научное знание во благо общества, что приносило свои плоды и в области промышленности.

Приведу один конкретный пример: возьмем сверхпроводник, например, станид ниобия (Nb₃Sn). Из этого сверхпроводника изготавливают проволоку, которую сматывают в катушки, а те, в свою очередь, используются для создания магнитных полей. Этот сплав, причем не только в виде сырья, но и в виде изделий (проволоки или катушек) производился в Советском Союзе уже в 1930-х и 1940-х годах. У станида ниобия, также известного как ниобий-олово, очень широкая сфера применения. Например, он используется в диагностических аппаратах МРТ. Еще один большой проект, связанный с его использованием, — Токамак, термоядерный реактор, вырабатывающий энергию плазмы, энергию будущего. Эти технологии основаны на открытии Капицы, позволившем создать сверхпроводники. Сам Капица не изобретал никаких технологий: он открыл явление сверхпроводимости и придумал способ, который позволял использовать сверхпроводимость в коммерческих целях.

БУЗГАЛИН: *По этому пути можно идти и в России, создавая — в рамках евразийской интеграции — новые структуры, интегрирующие науку, образование и производство, — инициатива, которую с другой, экономической стороны давно предлагает развивать наш коллега, профессор Бодрунов, и у которой были свои прообразы в СССР...*

САКСЕНА: Да, Евразия богата рудами ниобия и оловянными рудами: в России, Средней Азии и некоторых районах Китая обнаружены большие залежи данных полезных ископаемых. Но проблема заключается в том, что продукция, основанная на выдающемся изобретении Капицы, сейчас не производится ни в России, ни в Евразии.

Россия поставляет сырье для производства сверхпроводящих сплавов крупным международным компаниям, а потом вынуждена приобретать содержащие его товары по намного более высокой цене.

В продолжение идей, развиваемых профессорами Ноланом и Бодруновым, хотел бы подчеркнуть, что знаниеемкая экономика России (и Евразии в целом) была разрушена в результате уже упомянутой нами модели экономических реформ. Этот процесс имел ряд важных институциональных и даже психологических последствий.

Сегодня российская институциональная система стоит перед выбором: наращивать производство менеджеров и работников нефтегазовой отрасли или начинать выпускать специалистов широкого профиля, способных находить решения с применением научного подхода и знаний в области физики, математики, экономики и т.д. и максимально использовать имеющиеся ресурсы. Другими словами, можно стремиться к быстрому обогащению за счет продажи сырья или же организовать производство, которое позволит постоянно увеличивать добавленную стоимость продукции.

БУЗГАЛИН: *И это — социально-экономический и даже политико-экономический аспект научных и технологических проблем.*

САКСЕНА: Совершенно верно. Но для того, чтобы пойти по второму пути, необходим постоянно пополняемый «запас» ученых, то есть должна быть выстроена система, постоянно формирующая новых ученых, целенаправленно создающая новые рынки наукоемкой продукции, а не модель, которая просто реагирует на рыночный спрос, выпуская определенные виды продукции.

Необходимо восстановить наукоемкую экономику Евразии, что в действительности не потребует огромных затрат.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАУКОЕМКОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ НА САМОМ ДЕЛЕ НЕ ПОТРЕБУЕТ ОГРОМНЫХ ЗАТРАТ

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

БУЗГАЛИН: *Почему вы так думаете?*

САКСЕНА: Наукоемкая экономика основана на человеческом потенциале. Позвольте пояснить мою мысль на примере Кембриджа. 40% всех выпускников-историков работают в финансовой сфере в Лондоне, 40% всех выпускаемых университетом физиков трудоустроиваются там же. Обращаю ваше внимание на то, что ни у тех ни у других нет абсолютно никаких специальных знаний в области финансов, но они обладают фундаментальными знаниями по основным дисциплинам, что позволяет философски подходить к поставленным задачам и находить комплексное решение, а не просто решать конкретную, пусть и сложную, проблему.

БУЗГАЛИН: *Это очень важно — фундаментальное образование, формирующее философский, если угодно, подход, хорошую методологию, системное, творческое мышление, умение находить нетривиальные решения, а не просто решать стандартные, пусть даже сложные задачи.*

САКСЕНА: Решение трудной задачи позволяет блеснуть, показать работу ума, но я бы сравнил это с американским Диснейлендом: он красив, привлекает толпы туристов, по нему можно бродить бесконечно, но это внешний блеск — а что дальше? К чему все это? С моей точки зрения, проблема российской экономики заключается в том числе в том, что на нее существенное влияние оказывают интересы внешних игроков, которые не хотят, чтобы Россия использовала собственные ресурсы не для продажи их за рубеж, а для производства внутри страны товаров с высокой долей добавленной стоимости. И это проблема институциональная, так как она восходит, сошлюсь еще

ЭКОНОМИКА РОССИИ — ПОД ВЛИЯНИЕМ ВНЕШНИХ ИГРОКОВ

Многие игроки мировой экономики не хотят, чтобы РФ использовала собственные ресурсы для производства внутри страны с высокой долей добавленной стоимости.

раз на интервью моего коллеги Питера Нолана, к вопросу о том, кто контролирует ключевые отрасли промышленности, банки, крупные производства и таким образом имеет возможность диктовать, какие товары следует производить и продавать.

БУЗГАЛИН: Я бы сказал, что это геополитико-экономическая проблема, ибо она в конечном счете опирается в ответ на вопросы о том, в чьих руках в стране находится реальная политико-экономическая власть и в чьих интересах действуют те, кто ею обладает.

КРЕМНИЙ УСТАРЕЛ, И РОССИЯ МОЖЕТ СДЕЛАТЬ РЫВОК НА ОСНОВЕ РЕДКОЗЕМЕЛЬНЫХ МЕТАЛЛОВ

ТЕХНОЛОГИИ УШЛИ ДАЛЬШЕ МАТЕРИАЛОВ

Сейчас можно создать программу, по своим возможностям превосходящую параметры любого компьютера. Нужен материал, по параметрам превосходящий кремний, — и такие редкоземельные и переходные металлы есть в России.

Но вернемся к нашей теме. Не могли бы вы сформулировать итог ваших размышлений, своего рода «мораль сей басни»?

ЗАМЕНИТЬ КРЕМНИЕВУЮ ДОЛИНУ

САКСЕНА: Я считаю, что решить проблемы России можно, причем разными способами. Предлагаемое мной решение основано на личном опыте и результатах исследований. На данный момент глобальная цепочка поставок

ориентирована на кремниевые компоненты, но кремний устарел, это тупиковый путь.

Сейчас можно создать программу, по своим возможностям превосходящую технические параметры компьютера, на который она установлена. Как добиться улучшения компьютера? Нужен материал, по своим характеристикам превосходящий кремний. И такие материалы, например, редкоземельные и переходные металлы, есть в Евразии — в России, Китае, но их там никто не использует. По редкоземельным металлам и в смежных отраслях существует огромное количество разработок еще советских времен наряду с проектами, разработанными в Кембридже, Гарварде, Геттингене и Токио, однако они не находят применения, потому что правящие круги других стран контролируют цепочку поставок и, как следствие, блокируют развитие этих технологий в странах Евразии.

Американское и британское правительства выделяют гранты на поиск альтернативы редкоземельным металлам, потому что в США и Великобритании этих ресурсов нет. Не нужно быть гением, чтобы понимать, что существующий миропорядок претерпит кардинальные изменения, если человечество перейдет на новый уровень промышленного производства, основанный на приведенных мной конкретных преимуществах России и ее ресурсной базе.

БУЗГАЛИН: Соглашусь с вами: создание при помощи государств Евразии в режиме интернациональных масштабных проектов средне- и долгосрочного характера интегрированных структур, органично объединяющих образование, науку и высокотехнологичное, знаниеемкое производство, — это путь прорыва. Подчеркну: прорыва геополитико-экономического. Это путь превращения стран Евразии из полупериферийных в страны, становящиеся научно-технологическими и культурными лидерами XXI века. И приведенный вами пример может стать одним из интереснейших конкретных вариантов начала движения по этому пути.

ИЗ БИОГРАФИИ ДОКТОРА СИДДХАРТА (МОНТУ) САКСЕНЫ НА САЙТЕ КЕМБРИДЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Председатель Форума Центральной Азии, директор Центра исследований Казахстана и почетный секретарь Комитета по Центральной и Внутренней Азии. Изучал антропологию, историю и физику. Исследовательские интересы: религия и личность, системы знаний, социально-политическое развитие и институциональная история Центральной Азии

и Ближнего Востока. Как физик работает в области сильно коррелирующих электронов, сверхпроводимости и магнетизма. Доктор Саксена открыл четыре новых сверхпроводника, в том числе первый ферромагнитный сверхпроводник. С 1996 года часто ведет полевые исследования в Центральной Азии.

Текущие проекты доктора Саксены: исследование понятий восточного космополитизма в Бухаре и развитие концепции «проектируемой общности», а также этнографические исследования народности чала — бухарских евреев. Руководит проектом Кембриджа по документированию природно-культурного взаимодействия через картографирование

местных систем знаний в долине Ферганы. Данные исследования совмещает с политологическими проектами, в том числе с изучением Шанхайской организации сотрудничества, диалога между мусульманским миром и Западом, экологической безопасности Центрально-Азиатского региона.

ДОМ «Э»

Программа Вольного экономического общества России

На телеканале ОТР

ВЕДУЩИЙ ПРОГРАММЫ — СЕРГЕЙ БОДРУНОВ, ПРЕЗИДЕНТ ВЭО РОССИИ, ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ИМ. С.Ю. ВИТТЕ, Д. Э. Н., ПРОФЕССОР:

«Когда мы говорим о каких-то сложных вопросах, мы часто, задумываясь, произносим непроизвольно «э-э», имея в виду, что это непростой вопрос. Когда речь идет об экономике, тем более российской, часто возникает ощущение, что не зря это слово начинается с буквы «э», потому что вопросов там, требующих осмысления, иногда больше, чем ответов. Поэтому, начиная цикл передач о российской экономике, мы не мудрствуя лукаво решили назвать его просто — «Дом «Э»».

В числе тем программы:

- «Современная экономика: где взять кадры?»
- «Убить дракона: преодолима ли коррупция?»
- «Банки и клиенты: культура взаимоотношений»
- «Стратегия развития России: пределы экономического роста на Восток»
- «25 лет постсоветского пространства: между отчаянием и надеждой»

ГОСТИ И ЭКСПЕРТЫ:

- **Гарегин Тосунян** — вице-президент ВЭО России, президент Ассоциации российских банков, член-корреспондент РАН.
- **Сергей Глазьев** — вице-президент ВЭО России, советник президента РФ, академик РАН.
- **Борис Титов** — член правления ВЭО России, уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, председатель президиума Столыпинского клуба.
- **Дмитрий Сорокин** — вице-президент ВЭО России, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», член-корреспондент РАН.
- **Александр Некипелов** — вице-президент

- ВЭО России, директор Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, академик РАН.
- **Сергей Калашников** — член президиума ВЭО России, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по экономической политике, д. э. н.
- **Виктор Ивантер** — директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН.
- **Абел Аганбегян** — завкафедрой экономической теории и политики РАНХиГС при Президенте РФ, академик РАН.
- **Александр Дынкин** — вице-президент ВЭО России, директор Института миро-

- вой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, академик РАН.
- **Михаил Эскиндаров** — директор Финансового университета при Правительстве РФ.
- **Руслан Гринберг** — научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН.

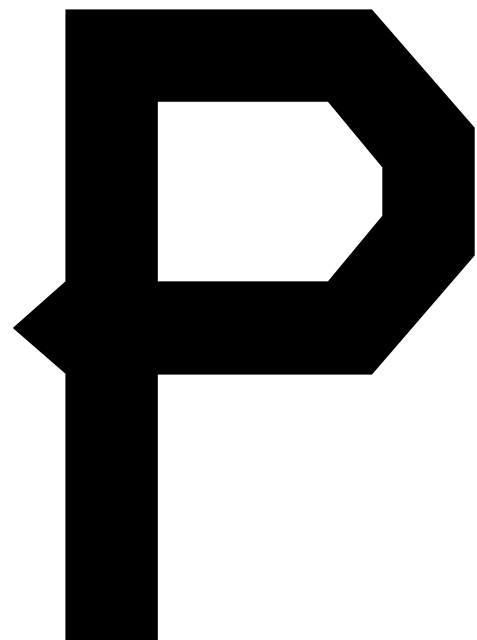
И многие другие.

Смотрите «Дом «Э» на ОТР каждую субботу

ПОШЬЮ КОСТЮМ С ОТЛИВОМ...

Туристы поднимут экономику исторических областей?

Ослабление рубля, из-за которого поездки за рубеж стали слишком дорогими для россиян, а также недавнее закрытие надолго привычных туристических направлений — Турции и Египта — в последние два года привели к росту спроса на внутренний туризм. В этом году рубль чувствует себя довольно уверенно по отношению к доллару и евро, Турция уже открылась, скоро ожидается возвращение на рынок и Египта. Однако, похоже, туристы не собираются менять проторенные по России тропы.

РОСТ ПРОДОЛЖИТСЯ

Туристская отрасль настроена оптимистично и ждет роста внутреннего туризма и в этом году. В том числе за счет действий, которые предпринимают сами российские регионы для привлечения путешественников. По предварительным оценкам Ассоциации туроператоров России (АТОР), за 2016 год количество рос-

сиян, путешествующих внутри страны, выросло на 15% по сравнению с 2015-м. Причем доля организованного внутреннего туризма в бюджетном сегменте увеличилась с 10 до 20%. Растут и траты туристов на отдых: соотечественники потратили на поездки по стране на 80% больше в 2016 году, чем в 2015-м. Средняя стоимость недельного тура составила 41 000 рублей на двоих.

В этом году спрос на туры внутри России остается также высоким, причем люди предпочитают бронировать путевки заранее. Как рассказал на форуме «Туризм — перспективы и возможности 2017» заместитель генерального директора НТК «Интурист» Сергей Толчин, глубина бронирования достигает октября, а в целом раннее бронирование выросло в три раза по сравнению с прошлым годом.

ЧТО ЗА ЦЕНЫ НА МОРЕ?

Лидерами по привлечению туристов остаются курорты Крыма и Сочи. Республику в 2016 году посетило на 21% больше туристов, чем в 2015-м (примерно 5,5 млн человек), а Сочи поставил рекорд — город в прошлом году посетило больше 6 млн туристов.

Причем оба направления популярны и зимой. В Крыму в 2017 году уже отдохнули несколько сот тысяч человек. Крым рассчитывает на примерно такой же приток туристов, как и в прошлом году — до 6 млн человек. Однако участники рынка считают, что этому может помешать рост цен: многие гостиницы полуострова подняли стоимость проживания до «критического уровня».

Мэр Сочи Анатолий Пахомов заявил, что вопрос цен обсуждался с туроператорами и руководителями объектов размещения. По его словам, город делает

все для того, чтобы мог приехать турист с любым кошельком. Разброс цен на номера — от 400 до 7000 рублей за ночь.

Исполнительный директор АТОР Майя Ломидзе на пресс-конференции в конце февраля рассказала, что в Ростуризме прошло совещание с участием мэра Сочи, который заверил, что цены на сезон были пересмотрены. «По имеющейся у нас информации, в Сочи прошло несколько встреч с объектами размещения, результаты пока неизвестны, но тем не менее наблюдается повышение цен на 20-30%. То, что мы наблюдаем в Краснодарском крае и Крыму, может сделать стоимость отдыха в сезон неконкурентной. Открытие Египта оттянет довольно существенную часть потребителя», — считает Ломидзе.

Директор по взаимоотношениям с органами государственной власти и общественными организациями Ассоциации менеджеров Сергей Шевчуков отметил, что цена, наличие развитой инфраструктуры и широкий выбор пакетных предложений и туристического продукта являются ключевыми факторами конкурентоспособности внутреннего туризма.

«Инфраструктура, а в еще большей степени — «упакованность» российского туристического продукта требуют активных усилий и серьезных вложений», — считает эксперт. — Можно с уверенностью рассчитывать на то, что влияние импортозамещения в сфере туризма, сохранение интенсивности туристических потоков повысят привлекательность инвестиций в этот сектор».

ИНФРАСТРУКТУРА ДЛЯ ТУРИСТОВ

В последнее время региональная туристическая инфраструктура улучшается, отметила профессор Института отраслевого менеджмента РАНХиГС при Президенте РФ Галина Дехтярь: повысилось качество гостиниц, экскурсионного обслуживания. По ее словам, сегодня туристы уже не хотят путешествовать на старых автобусах, так что автопарк для внутреннего туризма поменялся.

«Регионы заинтересованы в туристах, один путешественник дает три рабочих места, а это прекрасно для регионов России со слабой занятостью. Особенно молодежь начинает активно включаться в процессы организации отдыха людей, придумывая квесты, специальные мероприятия, активные виды отдыха для такой же, как они, молодежи», — сказала эксперт.

ОДИН ПУТЕШЕСТВЕННИК ДАЕТ В СРЕДНЕМ ТРИ РАБОЧИХ МЕСТА В РЕГИОНАХ

Налоги в региональный бюджет от деятельности гостиниц, предприятий питания и торговли, музеев дают возможность частично тратить эти деньги на инфраструктуру — в первую очередь на дороги, добавила Дехтярь.

НЕОБЫЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Приток туристов растет не только в Крыму и курортах Краснодарского края, но и в регионах, обычно не ассоциирующихся с путешествиями и отдыхом. Например, на четверть в 2016 году вырос поток туристов в Башкирию. Как сообщил председатель Госкомитета республики по предпринимательству и туризму Вячеслав Гилязетдинов, это около 1,4 млн человек. Такую динамику удалось показать в том числе благодаря развитию проектов «Курортный сабантуй», «Башкортостан новогодний, удивительный» (туристские маршруты для любителей активного отдыха, семейные экскурсии выходного дня). В этом году республика ждет увеличения турпотока на 30%. По словам Гилязетдинова, регион развивает оздоровительный и горнолыжный туризм, экологические маршруты с национальным колоритом, халяльные туры, литературные маршруты.

Имена знаменитых писателей позволяют привлечь туристов и Брянской области. По данным регионального департамента культуры, в 2016 году турпоток в область вырос на 51%, самые популярные маршруты — усадьба Федора Тютчева в селе Овстуг и Алексея Толстого в селе Красный Рог. Также туристы интересуются военно-патриотическими объектами — мемориальными комплексами «Партизанская поляна» и «Хацунь», популярен биосферный заповедник «Брянский лес», охотхозяйства и экофермы.

РОСТ ЦЕН В КРЫМУ МОЖЕТ ПОМЕШАТЬ ТУРИЗМУ

Республику Крым в 2016 году посетили 5,5 млн человек — на 21% больше, чем в 2015-м. Тенденция может остановиться из-за того, что гостиницы полуострова подняли цены до «критического уровня».

ЧЕМ ПРИВЛЕЧЬ ТУРИСТА?

Экологический туризм развивают и во Владимирской области — а также медицинский, этнографический, детский и многие другие виды. Здесь поток туристов в 2016 году вырос на 21%. Формируются маршруты выходного дня для индивидуальных туристов, всего их разработано больше 50. Активно развиваются и совместные программы регионов — например, та же Владимирская область в феврале заключила соглашение с Архангельской областью о развитии экстремального туризма.

Документ был подписан в ходе Российского инвестиционного форума «Сочи-2017». Как отметила губернатор Владимирской области Светлана Орлова, в Архангельске экстремальный туризм развит, многие ездят туда на рыбалку. Владимирская область также рассчитывает на рост туристов из Поморья. По мнению Орловой, регионам надо больше общаться, а также развивать детский туризм, чтобы школьники лучше узнавали свои регионы и страну.

ПО МАТУШКЕ ПО ВОЛГЕ

За счет межрегиональных туристических маршрутов рассчитывают развивать туризм и в Поволжье. На пресс-конференции Регионального туристского форума глава департамента туризма Самарской области Михаил Мальцев рассказал, что речь идет, в частности,

о круизных и железнодорожных маршрутах. По его словам, пакетные туры в такие города, как Самара, не будут популярны, так как они ориентированы на длительное пребывание продолжительностью 8-9 дней, поэтому нужно идти другим путем — делать межрегиональные туры. Например, два дня насыщенной культурной программы в Самаре плюс пара дней в Ульяновске и пара в Казани сформируют интересный пакетный тур, привел пример Мальцев. По его мнению, такие предложения будут интересны и жителям столичного региона, и зарубежным туристам.

В регионе уделяют внимание и логистике, в частности, развитию железнодорожных маршрутов. Сегодня для туристов есть дневной экспресс Самара — Пенза, развиваются маршруты Самара — Уфа, Самара — Саратов, причем билеты вполне доступны — от 650 рублей. Михаил Мальцев обратил внимание на преимущество железнодорожных маршрутов — в отличие от речных круизов, они действуют круглогодично. По его словам, туроператоры уже начинают предлагать туристические программы с привязкой к железной дороге.

ЭКСКУРСИИ НА ПОЛЮС

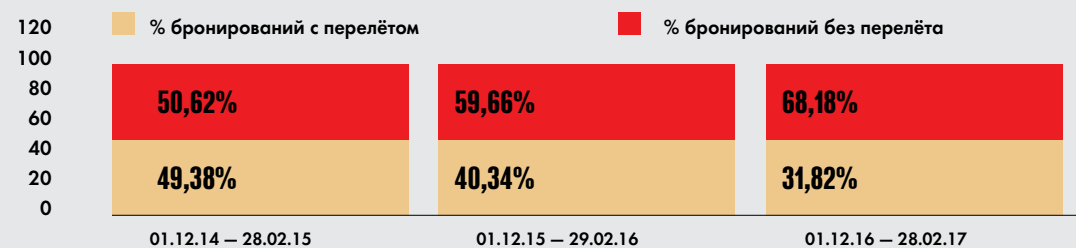
Межрегиональное взаимодействие в туристической отрасли развивают даже в Приполярье. В феврале власти Ханты-Мансийского автономного округа подписали соглашение о сотрудничестве с Республикой Коми. Планируется, в частности, развивать туризм на Приполярном Урале. По словам губернатора ХМАО Натальи Комаровой, интерес туристов к этой приграничной с Коми

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА ПОМОЖЕТ

Туры на поездах могут быть хорошим решением для городов, в которые надолго туристы не едут, в частности для Самары, Ульяновска, Казани, поэтому у межрегиональных туров большой потенциал.

ДОЛЕВОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ БРОНИРОВАНИЙ ОТДЫХА ПО РОССИИ С 1 ДЕКАБРЯ 2016 ПО 28 ФЕВРАЛЯ 2017 ГОДА ПО КРИТЕРИЮ «С ПЕРЕЛЁТОМ / БЕЗ ПЕРЕЛЕТА»

Возрос интерес к бронированию туров без перелета. В прошедшем зимнем сезоне их объем был на 14% больше, чем годом ранее, и на 35%, чем в зимние месяцы 2014/15 года.

Подготовлено аналитической службой АТОР

ИЗМЕНЕНИЕ СПРОСА НА ТУРЫ ПО РОССИИ НА ОСНОВЕ РЕАЛЬНЫХ БРОНИРОВАНИЙ НА САЙТЕ ONLINETOURS.RU В ПЕРИОД С 1 ДЕКАБРЯ 2016 ПО 28 ФЕВРАЛЯ 2017 ГОДА

Такого роста, как в 2016 году, ждать уже не придется, однако тенденция роста сохраняется. С учетом в среднем четырехсотпроцентного увеличения внутреннего турпотока в минувшем году — это неплохой результат, повторить подобный всплеск интереса после открытия Турции и максимального роста цен в Крыму, конечно, россиянам будет сложно.

Подготовлено аналитической службой АТОР

территории постоянно растет, поэтому в общих интересах двух регионов развивать туристический потенциал.

«Привлечение туристов в родной регион — задача, казалось бы, очевидная для губернатора. На деле же она реализуется и находит поддержку далеко не везде. Среди регионов, где такие программы активно реализуются, следует назвать прежде всего Москву, Санкт-Петербург, Татарстан, Калужскую и Ульяновскую области, Екатеринбург, Вологду», — отметил Сергей Шевчуков.

По его мнению, не до конца используется потенциал российского бизнеса, заинтересованного в продвижении бренда региона, улучшении социального климата

ПОРТРЕТ СРЕДНЕСТАТИСТИЧЕСКОГО ВНУТРЕННЕГО ТУРИСТА

ОТПРАВЛЯЕТСЯ ИЗ МОСКВЫ (86%) ИЛИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА (МЕНЕЕ 14%)

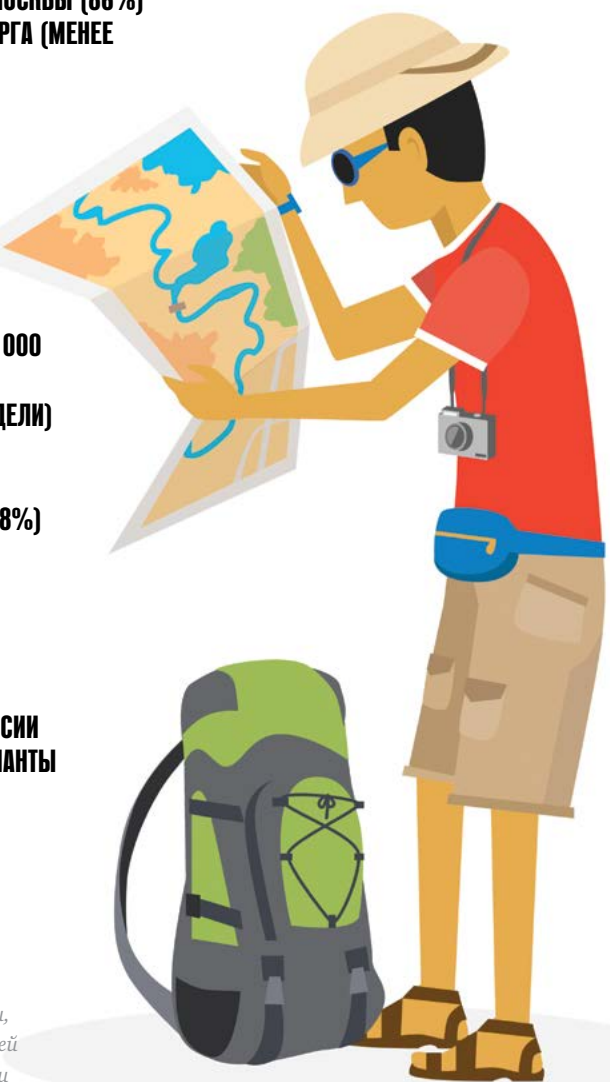
ИЩЕТ ТУРЫ СТОИМОСТЬЮ ОТ 60 000 ДО 90 000 РУБЛЕЙ

ПОКУПАЕТ ТУРЫ СТОИМОСТЬЮ ОТ 42 000 (НЕДЕЛЯ) ДО 67 000 (ДВЕ НЕДЕЛИ)

ВЫБИРАЕТ ОТЕЛЬ 3 ЗВЕЗДЫ (ПОЧТИ 68%)

С ЗАВТРАКАМИ ИЛИ БЕЗ ПИТАНИЯ (БОЛЕЕ 82%)

В ПОЕЗДНАХ ПО РОССИИ ПРЕДПОЧИТАЕТ ВАРИАНТЫ ОТ 3 ДО 5 НОЧЕЙ

На основе анализа запросов onlinetours.ru, сделанного Ассоциацией туроператоров России

на территориях присутствия, создании условий для дифференциации экономической структуры моногородов.

ТУРИСТОВ ВСЁ ЖЕ НЕДОСТАТОЧНО?

В Ассоциации туроператоров основными проблемами внутреннего туризма называют неразвитость инфраструктуры и низкий уровень сервиса, несоответствие стоимости услуг их качеству, а также слабый маркетинг. По словам Галины Дехтярь, регионы получают большой приток туристов на событийные мероприятия, но только при активной поддержке прессы.

В этом году в АТОР ждут замедления динамики внутреннего туризма и усиления конкуренции между участниками рынка. А вот уже в следующем и после него можно ожидать прироста — в том числе за счет инфраструктуры, создаваемой к чемпионату мира по футболу 2018 года. Например, Самарская область рассчитывает на рост въездного турпотока через два года на 20-30% за счет появления новой инфраструктуры. Причем речь идет не только о новых гостиницах и дорогах — в регионе развиваются интересные программы.

СКОРО УВИДИМ

«Безусловно, такие события, как чемпионат мира-2018, повысят привлекательность городов, где он будет проходить, — согласен Сергей Шевчуков. — Вопрос, скорее, в том, будет ли инфраструктура поспевать за динамикой туристических потоков, как внутренних, так и внешних. Наглядно мы сможем оценить это уже ближайшим летом во время проведения Кубка Конфедераций».

По мнению эксперта, беспрецедентные новации, такие как паспорт болельщика, бесплатный проезд и соответствующая транспортная инфраструктура, направленные на зарубежных туристов, болельщиков, в свою очередь, создадут условия для мобильности со стороны российских граждан.

Сегодня развитию индустрии гостеприимства в широком смысле (не только гостиничной инфраструктуры) уделяется большое внимание как со стороны государства, так и со стороны бизнеса. Рынок по-прежнему не насыщен, в особенности в среднем сегменте качественного и одновременно массового предложения. По-прежнему есть претензии по качеству и модели ценообразования на услуги региональных гостиниц.

Автор: Евгения Носкова

СДЕРЖИВАЮЩИЙ РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА ФАКТОР — НЕДОСТАТОЧНЫЙ ГОСТИНИЧНЫЙ ФОНД С ЗАВЫШЕНИЕМ ЦЕН

ВЕХИ ИСТОРИИ ИМПЕРАТОРСКОГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

О некоторых важных свершениях ВЭО

«Мой девиз — пчела, которая, летая от растения к растению, собирает мед, чтобы отнести его в улей, и надпись к этому — «Полезное», писала российская императрица Екатерина II Вольтеру. Эту свою идею «бренда», как сказали бы в наше время, императрица подарила созданному в 1765 году Императорскому вольному экономическому обществу, о первых шагах которого мы писали в прошлом номере «Вольной экономики». Посмотрим, как Общество оправдывало этот девиз.

М

МЕЧТЫ О ПРОСВЕЩЕНИИ

Императрица, жившая духом Просвещения, дружившая и переписывавшаяся с Вольтером и Дидро, мечтала изменить Российскую империю, продолжить начатый Петром I курс преобразований.

В то время как в Европе шла промышленная революция, в Российской империи главным вопросом был вопрос аграрный. В сельском хозяйстве было занято 9/10 ее населения, а засухи и неурожая приводили к голоду и гибели людей. Екатерина мечтала об отмене крепостничества, но союз самодержавия с дворянством в те годы нельзя было поставить под вопрос и пошатнуть преждевременными действиями.

В этих условиях Екатерина поступила мудро: она благословила рождение третьей силы — общественной, которая впервые появилась в нашей стране вме-

сте с созданием Императорского вольного экономического общества. С первых заседаний Общества там на первом месте зачастую стояла проблема жизни и работы крестьян.

Несмотря на то что в годы правления Екатерины II крепостное право только крепло, это укрепление было скорее реакцией господствующего сословия на естественное движение в сторону освобождения крестьян, эта тема вышла на уровень общественной полемики, открылось Окно Овертона. Екатерина не спешила с решениями такого уровня — отмена крепостничества при недостаточной подготовке привела бы к самым печальным последствиям. Да и Пугачевский бунт не прибавил решимости.

КОНКУРСЫ

Одним из самых эффективных способов исследования общественного мнения, на основании которых можно было проводить аналитику и вести исследования, были конкурсы ВЭО, задачей которых было собрать максимальное число мнений неравнодушных людей. За первый век работы на них было вынесено 243 задачи, решить которые предлагалось всем желающим.

Кроме любви к Отечеству очевидной мотивацией участия в них были награды и медали, а также возможность социального лифта и поддержки влиятельной организации для автора исследования. Например, Ефим Андреевич Грачев — семеновед и огородник, выращивавший по 4 тонны шампиньонов в год, был постоянным участником заседаний Вольного экономического общества, оно помогло ему доставать редкие семена из-за границы и всячески поддерживало.

Грачев стал победителем десятка всемирных выставок и, в отличие от большинства тогдашних огородников, не скрывал свои «секреты», а с легкостью ими делился.

Пример Грачева не единичен. Конкурсы Вольного экономического общества стали возможностью не только узнать о народе больше, найти в обществе таланты, но дать им возможность развиваться. Правда, пока речь шла главным образом о дворянском сословии.

МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

Заседания Императорского ВЭО не были пустой «говорильней», с первых дней оно делало ставку на практику, на реальные шаги по улучшению жизни на основе исследований хозяйственного, и не только хозяйственного, положения в стране.

В одном из ранних документов ВЭО отмечалось: «Чего нет в России — все надобное находится; потребно в природе предлагаемым воспользоваться, потребно знание, рачение и обозрение...»

Сначала были проекты Общества, связанные только с крестьянством и сельским хозяйством (например, рассылка семян, организация сельскохозяйственных выставок, пропаганда картофеля), затем повесткой дня стало развитие промышленности.

БОРЬБА С ОСПОЙ

Решительно и благоразумно проявило себя ВЭО в период лихорадки оспы в Петербурге. Вольное экономическое общество потратило много средств для просвещения населения и приложило массу усилий, отстаивая идею всеобщей вакцинации.

Желая показать пример своим подданным, Екатерина II прошла вакцинацию сама, а после удачного исхода писала прусскому королю Фридриху II, который указал ей на неблагоприятный риск, что ее «приучили с детства питать ужас к оспе», и поэтому она предпочла подвергнуться самой меньшей опасности... и тем спасти много народа.

В память о поступке императрицы была изготовлена медаль с изображением Екатерины на одной стороне и храма древнегреческого бога врачевания искусства Эскулапа, из которого выходят исцеленные императрица и наследник, на другой. Сверху сделали надпись: «Собою подала пример», внизу дата: «1768 г. октября 12».

В 1846 году в здании ВЭО был открыт первый в России постоянный кабинет по прививанию оспы.

МУЗЕУМ

«Следить за иностранным хозяйством и выписывать из тех мест, где земледелие процветает, модели лучших пахотных орудий и хранить их при Обществе», — гласил первый текст Устава Общества.

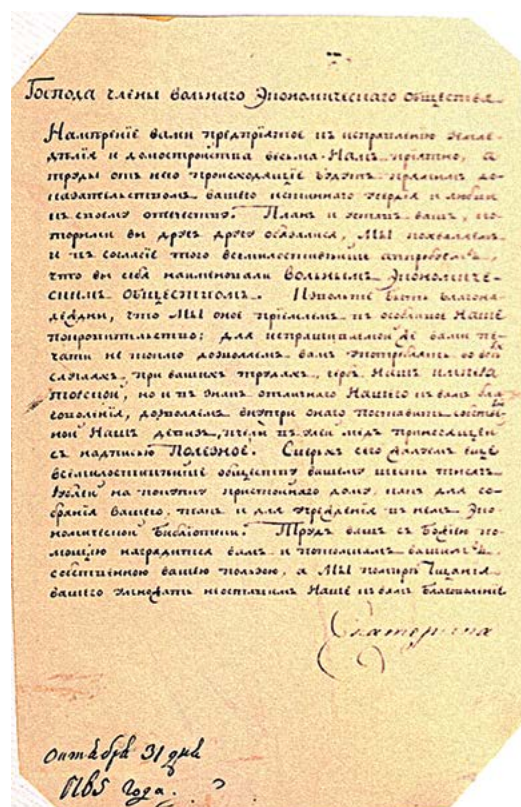
Уже к 1792 году моделей накопилось много, и к ним приставили хранителя, через 11 лет, в 1803-м, при Обществе была открыта постоянная сельскохозяйственная выставка — музей. Она пользовалась большой популярностью: подданные Империи присылали Обществу со всей страны и образцы ткани, и сеялки, и микроскопы, и поделки из дерева.

Вскоре музей так разросся, что один только перечень наименований артефактов экспозиции занимал сто страниц в каталоге.

На базе музея в 1829 году также были устроены мастерские, где производилась техника собственного производства. Все машины оттуда сразу раскупались.

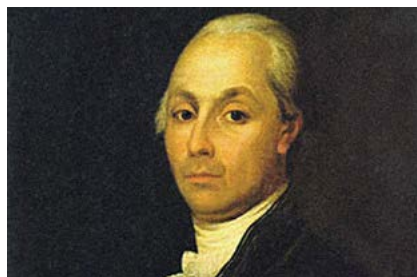

Желая показать пример своим подданным, Екатерина II прошла вакцинацию от оспы сама. В память о поступке императрицы была изготовлена медаль с изображением Екатерины на одной стороне и храма древнегреческого бога врачевания искусства Эскулапа, из которого выходят исцеленные императрица и наследник, на другой.

Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов (5.09.1745 — 16.04.1813) — главнокомандующий во время Отечественной войны 1812 года.

Александр Николаевич Радищев (20.08.1749 — 12.09.1802) — писатель, философ, автор «Путешествия из Петербурга в Москву»

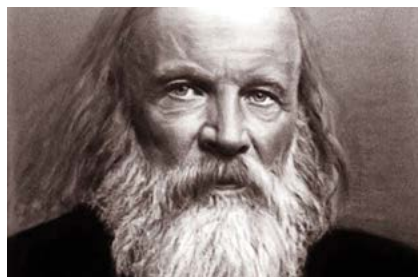

Леонард Эйлер (15.04.1707, Швейцария — 7.9.1783, Российская империя) — математик, физик, астроном, химик и т.д. Внес большой вклад в развитие многих наук.

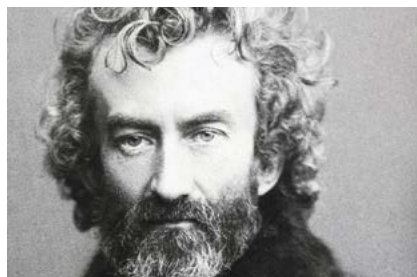

Михаил Михайлович Сперанский (1.01.1772 — 11.02.1839) — русский государственный деятель, прогрессивный реформатор при Александре I и Николае I.

ВЕЛИКИЕ ДЕЯТЕЛИ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЭО

Дмитрий Менделеев (27.01.1834 — 20.01.1907) — ученый-энциклопедист, автор периодической системы элементов — одного из основных законов природы.

Николай Николаевич Миклухо-Маклай (5.07.1846 — 2.04.1888) — этнограф, исследователь народов Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании.

Николай Семенович Мордвинов (17.04.1754 — 30.03.1845) — адмирал, один из основателей Черноморского флота, председатель Императорского ВЭО в 1823 — 1840 гг.

Сергей Юльевич Витте (17.06.1849 — 28.02.1915) — государственный деятель, руководитель правительства, автор политики индустриального развития России.

ПРООБРАЗ ВДНХ

Идея организации выставки достижений народного хозяйства появилась задолго до появления СССР. И если при Петре I небольшие технические выставки устраивались «для своих», то в XIX веке они стали публичными.

Императорское вольное экономическое общество стало проводить под своей эгидой хозяйственные выставки в 1849 году. На них были представлены, кроме уже знакомых по музеону сельскохозяйственных средств производства, новые продукты, произведенные разными хозяйствами, передовые сорта фруктов, овощей и многое другое.

На многих престижных выставках, в том числе в Париже в 1878 и 1889 годах, в Праге — в 1879-м, в Чикаго — в 1893-м и других, экспозиции ВЭО удостоивались самых высоких наград.

ОБРАЗОВАНИЕ

С 20-х годов XIX века ВЭО активно занялось проблемами того, что мы бы сейчас назвали образованием и просвещением, в том числе в области экономики или народного хозяйства.

В 1833 году Николай I даровал Обществу капитал на эти цели и ВЭО занялось подготовкой учителей для села.

В 1880 году ВЭО представило в Министерство государственных имуществ свой проект крестьянских сельских училищ. Они должны были работать для всех сословий, к обучению принимались дети и взрослые от 14 лет, курс учащиеся должны были освоить за четыре года.

Дисциплины были следующие: русский язык, закон Божий, чтение и чистописание, геометрия и арифметика, естествознание и география. Изучалось также «скотоводство с практическими указаниями по ветеринарному искусству и гигиене». Факультативными предметами были гимнастика, бухгалтерия и пение.

Проект был министерством одобрен. Уже в 1898 году в Российской империи работало 110 сельских школ, в которых обучалось 4033 человека.

В 1904 году в стране была сформирована трехступенчатая система образования. К 1910-му в России в 243 учебных заведениях сельскохозяйственного профиля обучалось больше 20 000 человек.

НАУЧНАЯ РАБОТА

По совокупному количеству в своих рядах светил науки и «замечательных людей» ВЭО уверенно держит первое место среди общественных организаций в истории Российской империи. Это сотни выдающихся людей.

Перечислим лишь некоторых: Сергей Витте, Леонард Эйлер, Дмитрий Менделеев, Михаил Кутузов, Фаддей Беллинсгаузен, Иван Крузенштерн, Николай Миклухо-Маклай, Петр Столыпин, Гавриил Державин, Лев Толстой, Александр Радищев, Николай Мордвинов, Григорий Орлов, Роман Воронцов, Михаил Сперанский.

Такой «звездный состав» собирался долгие годы. Привлекая к работе этнографов, географов, химиков, физиков, математиков, биологов, путешественников, промышленников, Вольное экономическое общество безгранично расширяло спектр своей работы, а значит — приносило больше той самой, заповеданной Екатериной Великой пользы.

ВЭО КАК ЭКСПЕРТНЫЙ ИНСТИТУТ

Как мы уже отметили, одной из ключевых сфер деятельности ИВЭО была хозяйственная аналитика — собирались сведения из регионов, проводились исследования и экспедиции, издавался «Земский ежегодник».

Занималась организация и подготовкой рекомендаций по важнейшим вопросам хозяйственной политики. В частности, разрабатывались темы налогов, денежной реформы и пересмотра таможенных тарифов.

Общество с первых дней существования активно занималось издательской деятельностью — распространяло бесплатно миллионы экземпляров брошюр и книг, в том числе более 126 изданий своего Комитета грамотности.

Во время Первой мировой войны в Вольном экономическом обществе была создана Особая комиссия для нужд войны.

За счет Общества был создан знаменитый Военторг в Москве и была организована всесторонняя помощь жертвам войны — от сбора пожертвованных и поддержки госпиталей до организации в селах обществ, которым оказывалось попечительство.

Это всего лишь беглый взгляд на некоторые выдающиеся вехи в работе Императорского вольного экономического общества, конечно, их куда больше и говорить о них стоит более подробно, что мы и будем делать в следующих номерах журнала.

Текст: Алексей Рудевич

Более подробно об истории ВЭО вы можете узнать из тома 200 «Трудов Вольного экономического общества России», который целиком посвящен деятельности Императорского вольного экономического общества. Он есть в формате .pdf на сайте организации — veogus.ru. Там же, в разделе «Библиотека», выложены оцифрованные дореволюционные тома трудов Общества со дня его основания.

ОБРАЗОВАНИЕ — ОСНОВА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОГРЕССА

3 ДЕКАБРЯ 1897 ГОДА
ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Из доклада председателя III Отделения профессора Леонида Владимировича Ходского к вопросу о понижении пошлин на чугун. «Истекшие 12 лет систематического покровительства чугуно-плавильным и железоделательным заводам не принесли желаемых плодов... Если за истекшее десятилетие всем заводам не удалось догнать в технике Европу, чтоб с ней конкурировать, это положение будет и впредь. Мы подвигаемся вперед, но рядом и прогресс техники на Западе не останавливается в ожидании, пока ее успеет догнать Восток. В достижении последней цели пошлины бессильны. Это возможно было бы достигнуть только развитием русского народного гения путем общего образования и распространения технических знаний среди массы населения. Только такой внутренней покровительственной политикой, не жалея усилий и денежных средств, можно завоевать своей промышленностью не только внутренние, но и внешние рынки».

СПРАВКА

Л.В. Ходский (1854–1919) — российский экономист, публицист, профессор Санкт-Петербургского университета. В 1890-х годах был председателем III Отделения Вольного экономического общества (сельскохозяйственной статистики и политической экономии). Написал несколько учебников по политической экономии (2 издания, 1884 и 1887), по финансам («Основы государственного хозяйства», 1894) и по статистике (1896).

ДОВЕРИЕ как ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АКТИВ

ВЭО России провело очередные Абалкинские чтения, в этот раз тема была сформулирована так: «Институты развития и гражданская культура». Основной доклад сделал Виктор Полтерович, заместитель директора Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, заведующий лабораторией ЦЭМИ РАН, академик РАН. Одной из главных мыслей академика было то, что уровень доверия в обществе (доверия к государству, к институтам, к бизнесу) напрямую коррелирует с экономическим развитием. По мнению ученого, доверие можно повысить в первую очередь реформированием и созданием хорошо работающих институтов. Для того чтобы совершить экономический рывок, необходимо сосредоточиться на крупномасштабных инновационных проектах.

Полностью доклад академика Виктора Полтеровича мы опубликуем в ближайшем номере.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЧЛЕНЫ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА ВЭО

Сертификаты членов Международного комитета получили:

- Джеймс Кеннет Гэлбрейт — профессор Техасского университета, США;
- Джефри Соммерс — профессор Университета Висконсин-Милуоки, США;
- Сиддхарт Саксена, руководитель центра развивающихся стран

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС МОЛОДЫХ ЭКОНОМИСТОВ ВЭО

Одно из ключевых направлений работы ВЭО России — продвижение высоких стандартов экономического образования. В этом направлении у организации много проектов. В частности, в этом году уже в 20-й раз в Москве, в медиацентре «Российской газеты» мы награждали школьников, студентов и аспирантов — победителей Конкурса научных работ молодежи, который в этом году прошел под названием «Экономический рост России». В конкурсе приняли участие около 3000 человек — такая беспрецедентная активность молодых экономистов нас не могла не воодушевить на дальнейшее развитие этой сферы работы.

Победителями Конкурса научных работ среди учащихся стали 14 человек, среди студентов — 15 человек, среди аспирантов — 10 человек. Дипломы и призы вручили видные ученые, профессора, публицисты, в том числе ректор ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» М.А. Эскиндаров, директор Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, академик РАН А.Д. Некипелов, заместитель главного редактора «Российской газеты» Алексей Савин.

Высшая награда Конкурса — Премия имени Л.И. Абалкина — присуждена Денисовой Анне Игоревне, студентке первого курса магистратуры Института информационных систем Государственного университета управления за работу «Моделирование рисков лицензируемых товарных рынков Российской Федерации».

- Кембриджского университета, профессор, Великобритания;
- Хесус Гарсия — профессор Гаванского университета, Куба;
- Дэвид Лайбман — главный редактор научного журнала «Наука и общество», профессор Бруклинского колледжа Нью-Йоркского университета, США;
- Василис Костибас — директор консалтинговой компании «Костибас ПиЭлЭс», Греция;
- Василис Такудис — научный советник Института труда конфедерации профсоюзов Греции, ответственный за научные связи с Балканскими и Средноморскими странами, профессор;
- Жан-Луи Триюзль — профессор Университета Париж XII Валь-де-Марн, Франция.

ПОЧЁТНЫЙ ДОКТОР ПЛЕХАНОВСКОГО

На заседании ученого совета РЭУ им. Г.В. Плеханова принято решение о присвоении звания почетного доктора наук профессору Техасского университета, члену Международного комитета ВЭО России Джеймсу Кеннету Гэлбрейту. Профессор рассказал о сфере своих научных интересов. «Я придерживаюсь своей собственной позиции... в изучении проблемы экономического неравенства вот уже в течение нескольких десятков лет при поддержке со стороны многих моих талантливых коллег-студентов, получающих степени докторов и магистров в Техасском университете. Иными словами, я занимаюсь непрестижной, малопрестижной, по меркам экономистов, деятельностью и стараюсь сделать ее основой нашей совместной работы», — отметил Гэлбрейт. Звание почетного доктора было присвоено также доктору экономических наук, директору Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте профессору Сергею Бодруну.

ВЭО РОССИИ И «ДЕЛОВАЯ РОССИЯ» — ТЕПЕРЬ ПАРТНЁРЫ

В рамках III Ялтинского международного экономического форума вице-президент Вольного экономического общества России Маргарита Ратникова и сопредседатель Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» Андрей Назаров подписали соглашение о сотрудничестве двух организаций.

Стороны договорились объединить усилия, творческий и научный потенциал с целью организация совместных научно-практических мероприятий по актуальным вопросам национальной повестки, разработки предложений по стратегическим и текущим задачам социально-экономического развития Российской Федерации. Организации будут совместно проводить экспертизы стратегий и программ развития, участвовать в выполнении научных программ и проектов, разработке научных прогнозов, формировании аналитических групп и мн. др.

НА ЯЛТИНСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФОРУМЕ

В рамках программы III Ялтинского международного экономического форума Вольное экономическое общество России провело 20 апреля 2017 года в Ливадийском дворце секцию на тему: «Устойчивость экономики: принципиальное требование новой экономической модели».

Модератор секции — Аксаков Анатолий Геннадьевич, председатель Комитета Государственной Думы по финансовому рынку, президент Ассоциации региональных банков России, член правления Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), к. э. н., доцент. Основной докладчик — Глазьев Сергей Юрьевич, советник Президента Российской Федерации, академик РАН, академик РАЕН, д. э. н., профессор. В дискуссии приняли участие первый зампред Комитета по экономической политике Совета Федерации, д. э. н. Сергей Калашников, Владимир Константинов, председатель Государственного Совета Республики Крым и др.

Наиболее интересные материалы вы сможете прочесть в ближайшем номере журнала.

HOW can RUSSIA REPLACE SILICON VALLEY?

Rare Earth Opportunities, Human Capital

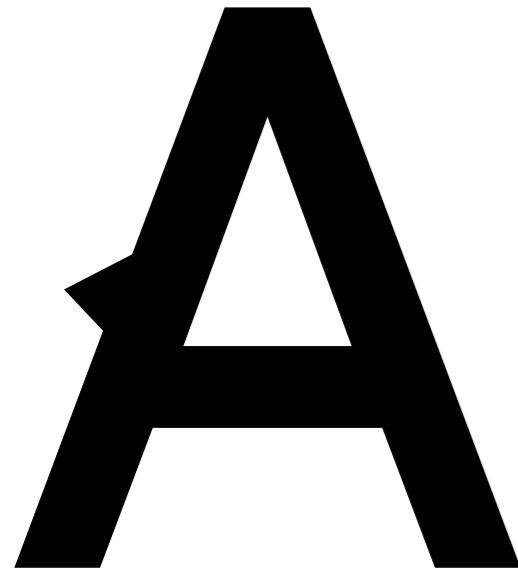
"Currently, the global supply chain is deeply entrenched into silicon production. But silicon has run out of juice it cannot give. You can write better and faster programs, then you need a computer to run them on. How do you make a better computer? You need a better material beyond silicon. And those materials, especially rare earth and transition metals, are sharing the geography of Russia, China, Eurasia, are the ones which are not being used."

Dr. Alexander Buzgalin
*Professor, Director of Institute of Socio-Economics
Department of Political Economics, Moscow State University
Doctor of Sciences
Member of the International Committee of the Free Economy Society of Russia*

Dr. Siddharth (Montu) Saxena
Professor, Director of Central Asia Forum at University of Cambridge

A KAPITSA FOLLOWER

PROFESSOR ALEXANDER BUZGALIN: Professor, I would like to begin our conversation with the question that is almost the most exciting for the Russian economic community: an assessment of the current situation in Russia and, in particular, the nature and causes of stagnation and de-industrialization.

PROFESSOR MONTU SAXENA: My colleague Peter Nolan, whose interview, as far as I know, was published in the previous issue of your magazine, explained that one of the fundamental reasons of Russia's falling behind in its economic development was the model of radical reform that had been chosen, the so-called "shock therapy" as it is named in your country...

PROF. BUZGALIN: At some point I called this model "shock without therapy". We had a mighty shock, an almost 50% decline, but therapy never came ...

PROF. SAXENA: ...and although this policy was first introduced 25 years ago its effects can still be felt.

PROF. BUZGALIN: Yes, that's true. Moreover, I think we can agree with Professor Nolan and many other Russian scholars that if a completely different path of gradual, socially-oriented reform had been chosen influenced by not only market forces but also public regulation, Russia (or possibly the renewed Soviet Union) would have gotten results that China would envy today.

PROF. SAXENA: I can think of a slightly more specific example to answer your question. As you know, I'm a trained physicist, it's what I do. I teach at Cambridge Research And Development. And of course I have a specific bias as I should declare that as a scientist I'm a hard follower and I've been trained in the school of Peter Kapitsa. One of the fields in which Kapitsa worked is a very important field which Kapitsa pioneered both in Cambridge and later on in the Soviet Union, the field of superconductivity. Kapitsa was not just a theoretical thinker, he thought systematically and he put into place how scientific thinking can progress into industrial production. And it was a great achievement, not just a specific example but the system that he produced of being able to transform scientific knowledge into public good. And this transformation of scientific knowledge into public good, or industrial gain, needs to be understood.

Perhaps I can give you one concrete example. That example being that there is one superconductor, niobium stannide (Nb₃Sn). This superconductor was developed into a wire, not just discovered as a material but turned into a wire. Wire is used to make coils. Coils are used for making magnets. And this material was in this form, not in the form of just material but in the form of wire and coils. It was produced in the Soviet Union in the 30s and perfected in the 40s. Niobium stannide, also known as niobium tin, had many uses. I'll give you two different examples. Every single MRI magnet in the world today is made of niobium-tin wire coil which produces the field which provides diagnostic analysis for almost all diseases in the world. The other example is the very big project Tokomak, plasma energy, energy for the future. All of this originates from one single discovery made by Kapitsa of the process to create superconductors. Kapitsa did not invent those technologies. He invented the superconductor, he invented the method through which the superconductor could become a technology.

PROF. BUZGALIN: This path can be pursued in Russia by creating – within the framework of the Eurasian integration – new structures that integrate science, education and production – an initiative that, on the other, economic side, has long been suggested by Director of the Institute for New Industrial Development, Professor Bodrunov, and that has its roots in the USSR...

PROF. SAXENA: Niobium and tin are two very abundant materials in the geology and geography of Eurasia, Russia, Central Asia and partly China. The question today is that this discovery which created a huge global impact is not produced today in Russia, or Eurasia at all. And Russia today exports that same material in raw form, in commodity form, to global manufacturers to sell it back to Russia at a much higher price. Taking Prof. Nolan's and Prof. Bodrunov's points further, the knowledge economy of Russia, or we can today say Eurasia, was disrupted by reasons very well

described by Peter O'Leary. And this causes a very important psychological and institutional disruption. So today the choice the Russian institution has is: should it produce more managers and oil and gas engineers or should it produce people who are broadly trained in problem solving which could use scientific thinking in the field of physics, mathematics, economy, etc. to be able to make better use of its resources; in other words, either make a quick buck, using the American language, i.e. sell a commodity and make instant money or put a production in place which continuously adds value to what you have as your national product..

PROF. BUZGALIN: These are socio-economic and even politico-economic aspects of scientific and technological problems.

PROF. SAXENA: That's right. If you make the second choice, you need the reserve of science to be able to draw from to continuously renew itself and create new markets rather than just react to market demand globally in the form of commodities. This knowledge economy of Eurasia has to be re-established. It is actually much cheaper than anything else.

Human POTENTIAL

PROF. BUZGALIN: Why do you think so?

PROF. SAXENA: Knowledge economy relies largely on human capital. Let me explain drawing on my experience in Cambridge: 30% of all history graduates end up in financial industry in London, 40% of all physics graduates also end up in the same industry in London sitting next to them. It's not that we produce people who are very good at doing financials. We don't because we are physicists with no training in financial industry whatsoever. But these are people trained in a basic subject: to be able to engage with all sorts of questions and to be able to solve problems. Not just puzzles.

PROF. BUZGALIN: It is very important to have fundamental education which forms a philosophical approach, if you will, a good methodology, systematic and creative thinking and the ability to find non-trivial solutions, and not just solve puzzles, however complex they may be.

PROF. SAXENA: Not just puzzles. Because puzzles are in some way clever but again using an American analogy it's like a train in the Disneyworld: it's pretty, it attracts lots of tourists, but it just goes round and round and doesn't get you anywhere. One of the issues the Russian economy is facing today is that it really focuses on delivering for outside actors full of worry that you may start to produce yourself, start to use your own resources for value added

products. And that is an institutional thing that goes up to what Peter Nolan was saying, up to controlling the core investors, having your banks, having your large-scale production and knowing that of course you can sell commodities once you've decided which ones.

PROF. BUZGALIN: I would say that this is a geopolitical and economic problem, because it ultimately rests on the question of who holds the real political and economic power in the country and in whose interests those who have it operate. But back to our topic. Could you formulate the results of your reflections, a «moral of the fable» of sorts?

REPLACING SILICON VALLEY

PROF. SAXENA: I think the final point is that the number of solutions available to Russia, and the one that I personally champion, coming from my own research, it's both a pitch as well as advice, that the global supply chain is so entrenched into silicon production... But silicon has run out of juice it cannot give. You can write better and faster programs, then you need a computer to run them on. How do you make a better computer? You need a better material beyond silicon. And those materials, especially rare earth and transition metals, are sharing the geography of Russia, China, Eurasia, are the ones which are not being used, and the amount of international property that exists both in the space as well as outside of it, from the Soviet days, as well as in Cambridge, Harvard, Göttingen or Tokyo, it goes completely unused because the governments in these other parts prevent the development of these technologies because they'll lose control of supply chains.

The American government and British government give grants to find alternatives for rare earth metals usage because they don't have them. But you can very simply, a child can, imagine a disruption that can lead to a new level of industrial production by relying on those specific advantages of Russia and its resource base.

PROF. BUZGALIN: I agree: the creation of integrated structures organically combining education, science and high tech knowledge-intensive production as part of medium-term and long-term large-scale international projects is a breakthrough path. A geopolitical and economic breakthrough, I would emphasize. This is a way of transforming Eurasian countries from semi-peripheral into technological and cultural leaders of the Twenty-First Century. And the example given by you can become one of the most interesting specific opportunities for the country to start on this path.

RUSSIA HAS MANY SOLUTIONS TO RAPIDLY ADVANCE

The knowledge economy of Russia has to be re-established. It is actually much cheaper than anything else. That can be the key trigger of the rapid development.

After the first issue of Free Economy came out we received a slew of similar questions: "Why "Front Man", the correct spelling is "Frontman". Let us explain. We intentionally spell it this way because our heroes are not just frontmen (or band leaders) but real soldiers on the economic front who are frequently in confrontation with the economic mainstream. Hence, Front Men.

FIRST and FOREMOST: BUILDING an INDUSTRIAL MODEL

US economist James Galbraith speaks on Russian economic problems.

This issue's front man is James Kenneth Galbraith, a prominent American economist, a professor at the University of Texas, the Chairman of Economists for Peace and Security and a member of the International Committee of the Free Economic Society of Russia. James has been following in the footsteps of his father, the great economic visionary John Kenneth Galbraith, who strongly believed the government should play a role in economic planning in the times when such beliefs could get you in trouble just short of being burned at the stake. Now this rule is followed by all the countries that seek to meet the modern development challenges.

strong industrial growth. While a new model of economic growth is being developed in Russia which includes the issues related to scientific and technological progress it would be good to see the industrial component playing a major role in this new model. Does Mr. Galbraith share this point of view? Or does he have a different position or opinion on this question?

Prof. James Galbraith: I would not speak of a reversion, certainly not to the industrial model of the Soviet period which was an engineering model on a colossal scale and it suffered from fragility: technologies go out of date and they tend to collapse and the supply chains tend to be too interdependent and fragile, and if they break in any place the system suffers. So the question is really building an industrial model that is suited to an economy that is much more open and less based on scientific and military needs than the economy of the Soviet Union actually was. And the question is how do you do that.

And I think that the functional answer, drawing broadly on the experience of other countries that have experienced and dealt with this including China, including Brazil, but also the advanced countries, Europe, the United States, and drawing on the work of my father, is that one needs to have a number of effective complex organizations that can handle the requirements of a sophisticated and modern industrial sector and whether that's in the domain of producing transportation products or producing housing or producing medical care or producing electronic infrastructure or producing energy in the most efficient way. Each of these needs to have a number of sustainable elements including research, including design, including management, including financing, including marketing, and all of those things need to be fostered and sustained. You ask where in the world does this happen?

A colleague from Germany came up to me after I spoke this morning and said, "You know, in Germany we never bought the neo-liberal model." They chose another way, and I think this is also largely true of the way the Japanese corporations have functioned. So this is a question, the answer to which has to be adapted to the circumstances of any particular not only country but also region within each country, but, broadly speaking, that's what you need is the ability to handle complex tasks and you need to have a certain amount of redundancy and competition so that there can be alternative ways forward and the best one can be the one that sets the model for the others.

Prof. Bodrunov: *It is probably true that we need to take into consideration the experience of other countries. And of course we need to consider our own Soviet and post-Soviet experience we have accumulated. At the same time, Russia and the rest of the world have been following essentially the same path which was once traced and described in ample detail by John Kenneth Galbraith, the path*

James Galbraith visited Russia during the Economic Science Week. Вольная экономика (Free Economy Journal) interviewed him at the Saint Petersburg Economic Congress (the interviewer there is Sergey Bodrunov, our editor-in-chief and the president of the Free Economic Society of Russia) devoted to Russia's industrialization, and at the forum of the International Committee of the Free Economic Society of Russia in Moscow. We publish both interviews under the Front Man rubric.

MARCH 27.
SAINT
PETERSBURG.
Saint Petersburg Economic Congress – SPEC
2017

Prof. Sergey Bodrunov: *It's nice that a professional looking at our economy from the outside as a specialist sees that it has made some positive steps on the way to returning to an industrial way of development. It's a very important symbol for all those who are responsible for industrial development. Yet, a lot remains to be done in order for the Russian economy to reach a state in which it can be said to resume a trend of*

THE QUESTION IS REALLY BUILDING AN INDUSTRIAL MODEL THAT IS SUITED TO AN ECONOMY THAT IS MUCH MORE OPEN AND LESS BASED ON MILITARY NEEDS THAN IN THE SOVIET UNION

of industrial development. True, today we have a different industry, a different quality of industry, but we believe it will still play a major role. How do you see the future of industrial production?

Prof. James Galbraith: Well the future is a question, an issue on which economists do not have a very good record. But let me offer an observation. For the small countries of the world it is very difficult to manage and control their own destiny because they have to compete with the other small countries. For the large countries the possibilities are much larger. And Russia is a large country. China, India, Brazil, these are large countries. So they have capacity. The obstacle to exercising that capacity is, if you like, international private capital. It is the fact that capital can flee or come in, that it can be deployed for very short term, hot money purposes, when what's needed is long-term and stable development.

So this is the policy question that has to be faced. I was an advisor to the government of China in the 1990s and the one steady piece of advice that I actually was able to convey was that it was not a good idea to open the capital market because that would then lead to a great deal of flight from China which would have happened. They are running into some of that problem now. And of course in Russia the situation was very different. It was completely open, and a great deal of the Russian capital left.

This is the question that every country that is large enough has to confront and deal with in order to have a degree of control over the investment decisions that you make at home. Even in the United States. The fact that we did not deal with this in a sensible way is what brought Donald Trump to power, is that precisely certain regions of the country were left without an industrial strategy, and the experience of de-industrialization is hard everywhere and is extremely resisted and objected to by the people who have to live with it. It's true here and it's true in Michigan, Pennsylvania, Ohio, Wisconsin. So the capacity to act is what will govern the country's ability to determine the future. Establish that capacity and then you have some guidelines which we have been discussing on how you go about acting.

I would conclude that growth in Russia is probably equalizing. Because what growth means is recovery of an industrial activity which means the creation or re-creation of a working population which is the basis of a middle-class existence. It's not true for all countries. In the United States where growth is so heavily relying on advanced technology and finance when we have growth it tends to be more unequal.

Again to come back to my Chinese experience, if you look at the way the Chinese economy integrated, it had multiple centers of industrial production. The Soviet Union, in a sense, was one big factory. China had four or five independent regions. They melded them and that gave them competition. And when they needed more competition, airlines for example, they didn't create a lot of private airlines, they created 10-12 state airlines, province, municipality, and they competed. So you can have competition with still having the capital base controlled within the country. As a friend of mine says, this is like a World Cup in soccer – all the teams are national. Yes, the players can play anywhere privately but when they come to the World Cup they're playing for their own country. And that is what makes it possible for a country to have a winning record.

Prof. Bodrunov: *You are a prominent specialist in the field of inequality and how inequality as a non-economic factor affects economic growth. Today in our country it is widely believed that economic growth is associated with the excessive inequality problem that Russia is currently facing. The other countries you named, China, India, are facing the same problem. Can you give your assessment of the impact of the existing economic inequality on economic growth?*

Prof. James Galbraith: That's an interesting question. My work on Russia in this era in this field does not include the most recent data so what I can say is about the period that we did study which is up to the early 2000s. What we saw was an enormous increase in inequality in Russia as a result of polarization of regions and polarization of economic sectors. Notoriously, Moscow became relatively rich. Some oil and gas regions of Western Siberia with small population and lots of money, namely Tyumen and Khanty-Mansi, became very rich. And in the sectors you saw the banking, utilities, energy, and the industrial sector atrophied. That is very clear, and this is the source of rising inequality and it is associated with economic collapse.

And my impression is that in the recovery period things got stabilized, that they didn't continue to

rise, at least not so rapidly. So I would conclude that growth in Russia is probably equalizing. Because what growth means is recovery of an industrial activity which means the creation or re-creation of a working population which is the basis of a middle-class existence.

It's not true for all countries. In the United States where growth is so heavily relying on advanced technology and finance when we have growth it tends to be more unequal. But in a country like this one I think that the answer is, growth is good for equality, and the problem is that you had obviously with the transition created, out of a very egalitarian country, one of the most unequal societies, actually, in the industrial world.

Prof. Bodrunov: *Indeed, for the Russian economy to succeed it is very important to address the industrial sector issues, the problem of creating jobs for highly skilled and highly productive workers, and the problem of re-creating a working population, primarily middle-class, and providing opportunities for a broad development of the industrial sector.*

**MARCH 29.
MOSCOW.**

Forum of the International Committee of the Free Economic Society of Russia.

The discussion on the long-term strategy between the followers of the emerging role of the state regulation of economy and the followers of deregulation is coming to an end. In your opinion, which position should be supported by the authorities?

Prof. James Galbraith: There is no hard and fast separation between the state and the economy, because the state is a part of economy itself, and regulation is an essential element of modern economic life. You know, when you are driving a car, you should watch that the engine has enough oil, and the radiator has water, so that the motor won't burn out. Any system, and the economy is not an exception, demands a

Prof. James Galbraith, (born January 29, 1952) is an American economist who writes frequently for the popular press on economic topics. He is currently a professor at the Lyndon B. Johnson School of Public Affairs and at the Department of Government, University of Texas at Austin. He is also a Senior Scholar with the Levy Economics Institute of Bard College and part of the executive committee of the World Economics Association, created in 2011.

balance between the internal forces and the regulatory mechanism, and where this is lacking the system will break down.

I wouldn't like to give specific guidance to Russia. But I can say that right now the government in the USA is attacking the regulation of energy, environmental protection, health care, education, finance, working environment and more. And this is a mistake. It will lead in the end to a collapse of markets and a fall of living standards.

Just to take one example, imagine that the air traffic control is privatized. Can a private company provide with air control? Possibly. But I am sure that with the first accident the public's confidence would be lost, and then there would be a collapse of air transport, because people would just stop flying. So it is not only effective regulation that is required; it is also necessary that the public have well-justified confidence in the competence and independence of the regulatory authorities.

CURRENTLY WE ARE CLOSE TO THE POSITION OF COLD WAR, AND I DON'T SEE ANY PROMISING SIGN

WHAT NEXT STEP IS A KEY FOR RUSSIA?

It's worth comparing with the USA and with Europe in terms of health care and life expectancy, in these spheres there is a space for improvement.

Prof. Bodrunov: *In your opinion, what are the prospects of the economic growth in Russia?*

Prof. James Galbraith: It's obvious, that the Russian economy has strong dependence on world energy prices. It seems to me, that the oil prices do not have promising outlook, not least because of the development of the shale gas production in the USA. In that case, what is left to do for Russia is to rebuild its industry, to invest in infrastructure, putting it otherwise, to conduct the rebalancing of economy to make it less dependent on raw materials. The problem is that the internal financial resources should be found for it; one cannot effectively build an industrial sector if the financial capital in the country is fully free to abandon it.

To this I can add that back in the mid-1990s I was an adviser to the State Planning Commission of China, and I urged the government not to embark on immediate liberalization of the capital markets. The Chinese were perhaps surprised at such advice like that coming from an American, except that they understood quite well the economic heritage of this particular American. But then this decision helped them to continue the economic growth, in spite of the Asian economic crisis of 1997.

Prof. Bodrunov: *What will be the long-term influence of sanctions on our economy overall and the reduction of the interaction between Russia and the West?*

Prof. James Galbraith: It's hard to say. I'm worried about the direction of the relationships between Russia and the USA. The relationships are currently worse than they used to be in 1970–1980s, at a time when the Soviet Union was described by Americans as the “Evil Empire”.

It has influence not much on economy as the ability to listen to each other. The situation has a lot of dangers and increases the risk of direct conflict between our two countries. We could remember that two countries managed to come up with a solution even at the crisis like the Cuban missile crisis in 1962, and at the peak of the Cold War Gorbachev appeared, and despite a strong confrontation they managed to open to dialogue. Currently we are close to the position of Cold War, and for now I don't see any promising signs, at least from the American side.

Prof. Bodrunov: *In Russia the risk of lagging far behind the USA has been recognized. To what extent these concerns are reasonable?*

Prof. James Galbraith: Sure enough, each country decides for itself what next step should be the key for its future. For Russia it's worth comparing with the USA and with Europe in terms of health care and life expectancy – in these spheres there is a space for improvement.

You know, the USA exceeds in spending on health care most of the other advanced countries, but nevertheless, but it didn't become the best in this sphere. We can say the same about many things. What the USA are really good at are the universities, which became true cultural assets of the country. In one of them I have been working for over 30 years with great pleasure.

Prof. Bodrunov: *How the economy of the USA changes in consequence of Donald Trump's policy? What influence could it have on Russia?*

Prof. James Galbraith: This is a question for which I don't have an answer. Trump appeared with promises of great changes in domestic policy and foreign affairs, but with no specific agenda, and the situation is unique in that respect. So far, not much has happened; the presidency of Trump is possibly the least effective one in all my days, or maybe in the last one hundred years. He has suffered one defeat after another – in the Congress on health care, in the courts on immigration. And among other things Trump's attempt to improve relations with Russia has faced very strong resistance. This situation could of course change, but the initial indications are not favorable to him.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ «ВОЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ»

metal
lathing
y etrov lagozaschitnaya film
rafters
strainer
heater
steam
concrete slab

ДОВЕРИЕ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕСУРС

Важные мысли академика Виктора Полтеровича

ГЕОЭКОНОМИКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Деньги Китая и влияние России

ВЫ ПОДГОТОВИЛИСЬ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ПРАЗДНИКУ?

Планы на День экономиста 11 ноября

ЗОЛОТО 999,9 ПРОБЫ. В СЛИТКАХ. МНОГО. ПРОДАДИМ

Репортаж с аффинажного завода в Касимове

ЛЕПТА ВДОВЫ

Большая история мелкой монетки

БЕСЕДЫ В «ДОМЕ «Э» И «ПРОМЫШЛЕННОМ КЛУБЕ»

ЧТО МЫ ДЕЛАЛИ ПРОШЛЫМ ЛЕТОМ

Подробный отчёт о наиболее значимых событиях

В экономике

WE EXPAND THE ENGLISH EDITION OF THIS JOURNAL

Stay tuned.

COLLAPSE OF THE SOVIET UNION: **WAS** **THERE AN** **ALTERNATIVE?**

If the Soviet Union had taken the Chinese path it would have become an "economic miracle".

Peter Nolan, a British economist, a professor at Cambridge University:
"Now in the west the argument is "no choice". I think, however, the Soviet Union would have had every chance not only not to collapse but to go forward very fast in the 1990s."

Peter Nolan
British economist,
Professor at Cambridge University

It is a known fact that there are many alternative ways for an event to go down in history. While analyzing today's problems we often look to the past, look around us or try to see what lies ahead – in order to foresee economic trends and predict or forestall challenges. It would sometimes seem that economy moves in mysterious ways... Or does it? Are those ways that mysterious? Could the events in our country have taken some other turn? For the better? With more stability? Peter Nolan, a prominent British economist, a professor at Cambridge University, Director of the University's Center of Development Studies, the Chong Hua Chair in Chinese Development, is interviewed in London by Alexander Buzgalin, a member of the International Committee of the Free Economy Society of Russia, Co-Chairman of the Russian Congress of Production, Science and Education Workers, a professor at Moscow State University.

Peter Nolan has researched, written and taught on a wide range of issues in economic development, globalization and the transition of former planned economies. He has researched on comparative development in China and India; on Chinese agriculture; system change in China and the former USSR; poverty, famine, inequality and migration; restructuring large global firms in the era of the Global Business Revolution; the transformation of large Chinese firms.

Prof. Alexander Buzgalin: The current economic situation in Russia is complicated: for the last few years the country's economy has been in stagnation. There are different opinions on what caused the stagnation: the ineffectual reforms of the transitional period, the excessively liberal model of economic development which resulted in the de-industrialization of the economy, a decline in the potential of the industrial complex as the basic element of the economic system which harmed the system and made it less sustainable, a problem that the authorities are currently facing... We are looking for a new development model. What's your view on the current situation in Russia, what factors or challenges, internal or external, can you identify which might have affected the Russian economy? Normally, those issues are subject to a domestic discussion, but we also welcome views from abroad.

Prof. Peter Nolan: I think the problem is very specific to the former Soviet Union and I think that the Soviet Union was at the forefront of many sectors as you know very well. So for example when I went to Moscow in the early 1990s we visited an enterprise which is called Red Proletarian and it contained some of the most advanced machine tools in the world, very sophisticated with numerical control systems and

right at the leading edge of international machine tool industry. When we interviewed a director, he cried, he actually was crying. He said, all I can sell is these lathes, old machine tools, simple lathes, not even numerically controlled, not even robotically controlled, 19th Century machine tools, that's all I can sell.

So this was to me a symbol of the disaster, of the destruction of the Soviet Union. The Soviet Union was far ahead of China technologically in the 1970s and 1980s, far ahead of China, but today the situation is completely reversed. So today as you know China is by far the world's biggest manufacturing country, and the transformation of the turn of history was a disaster for the Soviet Union. As you know very well, as well as everybody, the Soviet Union produced very sophisticated high technology products. It produced about three thousand Tupolev commercial aircraft, it produced Ilyushins, it produced Antonovs, these all are very effective high technology products. It also produced advanced military technology, MIGs, Sukhoy, and these were at the very forefront of global technology.

China now is the world's biggest market for automobiles but in the 1970s it had almost nothing. The Soviet Union had at least six big enterprises producing automobiles and trucks – very far ahead of China. If you look at the totality of machinery produced of all kinds including agricultural machinery, including machinery inside factories, including all the different types of machinery, the Soviet Union produced more machinery than the United States of America, and the Soviet Union had significantly more engineers and scientists than the United States of America.

What I want to emphasize is the enormous gap between China and the Soviet Union, the technological gap in the 1970s and 1980s, and since then the complete reversal of fortunes of these two economies. But China has some distinctive features from the Soviet Union, there are aspects that are different. I believe that if the Soviet Union had followed the similar path of

THERE WAS NO NEED FOR THE WELFARE OR THE LIVING STANDARDS OF THE SOVIET CITIZENS TO COLLAPSE

reform to China, which it was beginning in the 1980s to do, especially around Leningrad, then I think the Soviet Union would have had every chance not only not to collapse but to go forward very fast allowing these old institutions with high technology but with a limited understanding of the global market to reform themselves gradually and, far from collapsing, which everybody now in the west believes was necessary, the Soviet economy could have advanced at very high speed in the 1980s and 1990s.

Prof. Buzgalin: Are you sure? It's a very important statement!..

Prof. Nolan: There was no need for the welfare or the living standards of the Soviet citizens to collapse. I believe it was, with the correct policy, extremely easy to produce a very fast increase in real welfare of Soviet citizens.

Prof. Buzgalin: This is a view of a specialist in reforming ex-socialist economies. You had been advising the Chinese government for a long time, and therefore your assessment is one made by an expert in Chinese economy and reform. You say the so-called Chinese path would have been good for us too. What should have been done?

Prof. Nolan: I will cite China as an example. The first requirement was to create political stability, to ensure political stability, to explain within the Chinese Communist party the philosophy of reform, and to educate and help the Communist party of China, the people in the party, to understand the task that they faced and to understand the world and to upgrade their capabilities as an administrative force within China. And so internal reform of the Chinese Communist party has been one of the most important things the Chinese political system has achieved since the reforms began in the late 1970s.

China began with the easiest and simplest reforms, the most important reforms, and these reforms are very cautious in the agricultural sector and in the service sector. As you know very well, the Soviet Union had huge collective farms which were very inefficient as China did, and a simple reform of the institutional structure of agriculture, of collective farms both in China and the Soviet Union, would have produced, I believe, in both countries an enormous improvement in popular welfare including particularly the supply and quality of food.

Peter Nolan
CBE (Commander of the British Empire),
Chonghua Professor of Chinese Development (Emeritus),
Founding Director, Centre of Development Studies,
Director, China Executive Leadership Programme,
University of Cambridge.
Member of the International Advisory Panel, Peking University.
Independent, Non-Executive Director,
Bank of Communications, China.

Prof. Alexander Buzgalin,
Moscow State University,
Member of the International Committee of the Free Economy Society of Russia

And in fact the philosophy of Chinese reforms in the 1980s and 1990s owed quite explicitly a great deal to Bukharin. So they understood the new economic policy in the Soviet Union in the 1920s, and the most important phrase in China in the 1990s was the same phrase which in the case of Bukharin was “to take the lead in getting rich”, so encourage people to save and to invest, and in China in the 1980s the Chinese version of it, “take the lead in getting rich”, was extremely popular.

We met Deng Xiaoping, the Vice-Premier, in 1979. In our interview in 1979, very early, he said two things, same as Bukharin. Equality in poverty is not socialism, Bukharin also said that. And “take the lead in getting rich”, to encourage incentives in a controlled fashion.

Prof. Buzgalin: Yes, if every person feels better, the society as a whole “feels better” too. Most of our people would agree with you although I think that the meaning of life is in development, not enrichment...

Prof. Nolan: So they in China understood the Soviet history very well, and that ideology of Bukharin was very influential in thinking about the reforms, and in addition to agriculture which could very quickly have produced an enormous improvement in popular welfare the second very big thing which China did was to permit people to

industry, science, education and culture. As we can see, China’s the key industry sectors, infrastructure, most of science and education, major banks were left in the hands of the state.

Prof. Nolan: That’s right. The Russian reformers started in the wrong place. But actually I don’t think that is strictly true. I think that in the early days of reform, especially in the Leningrad region, in the early 1980s, there were very serious studies of reform in China to try to do something very similar to allow reform of Russian collective farms, to allow reform of small and medium-size enterprises, to allow reform of services, particularly in the Leningrad area. I think the Soviet Union, if it had not experienced the political collapse the reasons for which we can discuss, could have found its own way. But this structure of reform of agriculture, reform of services, reform of small and medium-sized firms has changed the texture of Chinese life and produced a huge improvement in popular welfare. But still at the heart of the system China refuses to allow global business to dominate their economy. If China had agreed to abide by the rules of the World Trade Organization, and it was continuously pushed and is still pushed to do so, it would have privatized its large industries, telecommunications, iron, steel, mining, heavy industry, aircraft manufacture. And China has refused to do that.

So what this means for example is that because China owns the system of no foreign involvement at all in ownership of electricity generation and distribution it can use the power of state-owned enterprises to try to nurture and encourage high technology producing the equipment for producing and transmitting electricity, and so China has advanced very far, for example in that sector of high technology.

Because China owns the national airlines they can instruct the national airlines to buy Chinese planes. So China has a domestic market for the ARJ21 plane which is a small 80-90 seater, a commuter plane, and it has a domestic market which gives it a possibility that it might compete in bigger planes in the future. It’s uncertain but it creates that possibility.

A further point is that because China has entered a virtuous circle of economic growth it means the state’s revenue has grown and also, crucially, the Chinese government has refused despite continuous pressure from the international media, from the IMF, especially from global bankers, to privatize its banks. So the main banks are owned by the state and they can be used for purposes to facilitate economic development.

So the final part of the story is that the Chinese government has used the state revenue, the control over the banks and the command over popular savings which have gotten bigger and bigger to undertake the biggest by far program of infrastructure investment the world has ever seen, building houses, building roads, building hospitals, building schools, building aircraft, building airports, ports, railways, building every kind of infrastructure so that China now has the advantage of a latecomer. The infrastructure is very modern and has a huge foundation for its future prosperity, and that is a critical part of the Chinese story.

So I think, looking at the Chinese experience, considering how advanced the Soviet Union was, and the enormous potential for using its technological capabilities, the Soviet Union with similar policies to China could have leapt forward without any collapse of output or any collapse of living standards. So that tragedy of the Soviet Union is the reasons why the Soviet political system disintegrated which is a long complicated story. But I think a significant part of that story was the way in which international institutions, the way in which, particularly of course the United States of America, worked very hard to penetrate the system, to bring people to the west, to try to dispirit them and persuade them there was no other choice than this disintegration of the system. And I think that was a huge effort of western international relations, and it succeeded. And that was a tragedy of incalculable consequences for the Soviet Union, for the Soviet people.

I lectured in Saint Petersburg, Leningrad, in 1992, I went to give lectures with my wife, she was there. And I will never forget to see these people on the streets and their culture destroyed. People who were sophisticated scientists and engineers, begging, selling a shoe, selling something, and it was a terrible thing to see a destruction of a culture, destruction of people’s self-confidence, destruction of their psychology. Now in the west the argument is “no choice”. I think it’s completely wrong. Every choice, and now nobody has any interest. So somebody like McCain in America can say, “This is now a country masquerading as a petrol station.” How humiliating!

I had an interview with Alexei Kudrin in 1992. He was then head of finance of Saint Petersburg. And he has just commissioned, I think, KPMG, one of the world’s biggest audit companies, to produce a plan for Saint Petersburg, a plan to demolish chemical factories, submarine bases, nuclear submarines, agricultural factories, just demolish them. And their plan was built around tourism and hotels...

THE COLLAPSE OF THE USSR WAS A HUGE EFFORT OF THE USA, AND THAT WAS A TRAGEDY FOR SOVIET PEOPLE

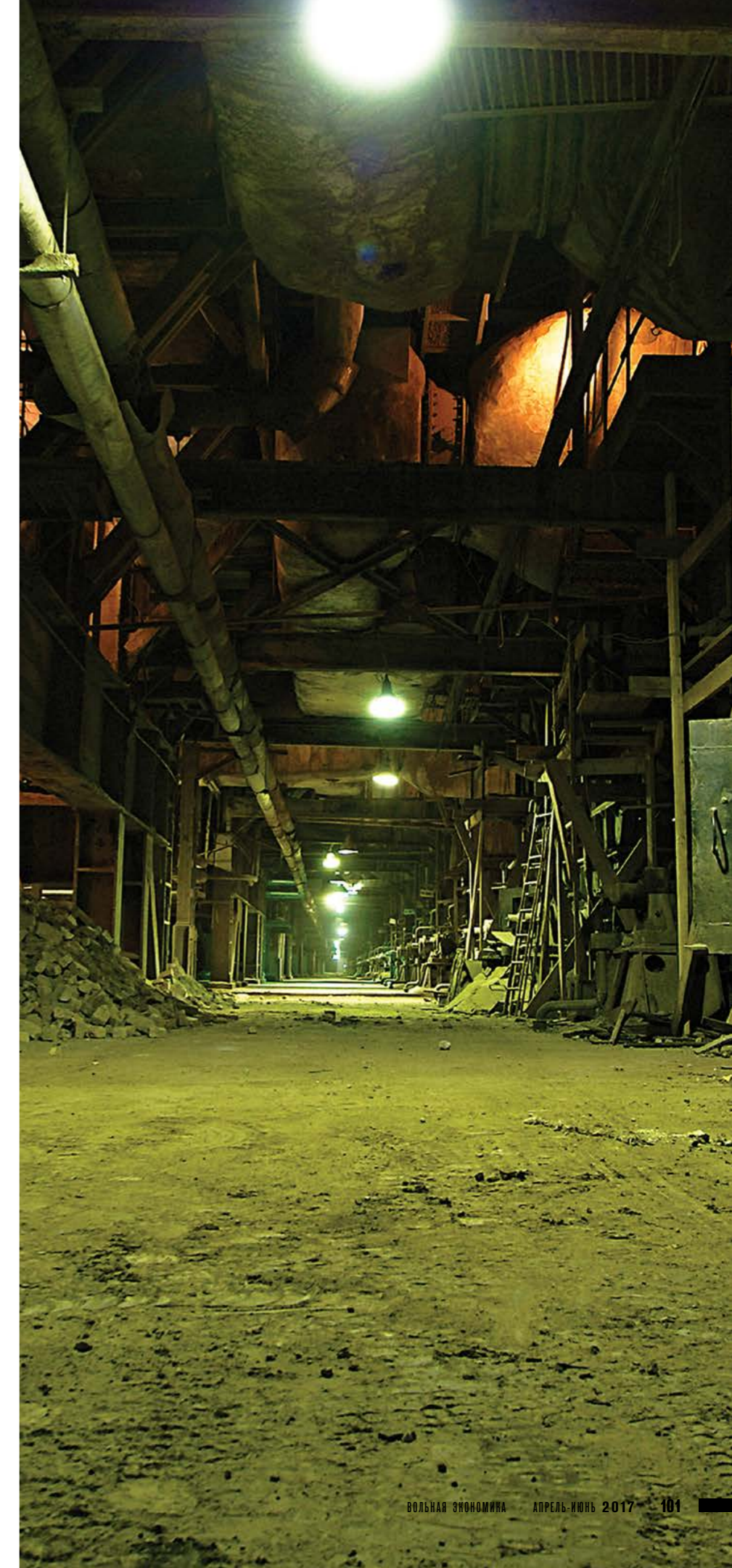
PLAN FOR SAINT PETERSBURG’S DEVELOPMENT,

In 1992 KPMG, one of the world’s biggest audit companies, developed a plan for the city to demolish chemical factories, submarine bases, agricultural factories and build around tourism and hotels...

enter freely into service sector, opening restaurants, opening small stores – freely. And to allow people freely to set up small manufacturing business, ease of entry, small capital requirements, and mainly in light industry, the same as Bukharin, food, clothing, restaurants, etc.

The third step was to use the slogan “reform and opening up”. A very big impact on China has been controlled access to multinational capital. International capital that works with Chinese capital to bring high technology to China.

Prof. Buzgalin: Professor Nolan, I think you are absolutely right and as a specialist with deep knowledge of the subject you’ve clearly explained the logic. Apparently, modern economy is built on

UNWANTED REVOLUTIONS

100 years of questions

Economists don't like revolutions unless they are industrial. We prefer rapid growth, breakthrough solutions, advanced development programs which can be skillfully implemented through well-established institutions.

But not revolutions which can destroy the economy as easily as the society or the state. On the 100th anniversary of the 1917 revolutions the Free Economy Society of Russia held a conference to offer profound answers to certain important questions that have not yet been fully resolved by economists, historians or the society itself. The FES of Russia and its guests gathered at one of the most iconic venues of the world's revolutionary geography, the Taurida Palace in Saint Petersburg.

This year we celebrate not just the 100th anniversary of the revolution that took place in 1917. At the beginning of the twentieth century, a broader revolutionary process began, the starting point of which were the events of January 9-13, 1905 (old style, or January 22-26, new).

Essentially, it was then that the first step was made on the road to the Great Russian Revolution.

A century has passed. But questions do not become obsolete. Why the revolution? Why in Russia?

The answers to these questions seem to have been given many times. But why do the discussions that began back then, 100 years ago, continue?

On the one hand, Russia created a world-class technology

potential in a number of sectors, but pre-industrial production predominated in the country, concentrating mainly in agriculture, where the overwhelming majority of the population was employed.

In the spiritual sphere the contrasts were as stark. The Silver Age gave outstanding examples in poetry, music, painting, literature, theater. On the other hand, in Russia the level of illiteracy and ignorance of the majority of the population was very high.

The situation was no less contradictory in the sphere of economic relations, which did not fully contribute to the solution of the main task that faced both Russia and the world economy as a whole: the task of moving to the rails of developed industrial material production based on the newest technologies of the period.

THERE WAS NO ECONOMIC CATASTROPHE

YURI PETROV
DIRECTOR, INSTITUTE OF
RUSSIAN HISTORY, RUSSIAN
ACADEMY OF SCIENCE.

MODERNIZATION SUCCESS as a cause?

We increasingly think that the underlying causes of the Russian revolution should be sought not in the failures of economic policy but, on the contrary, the successes of Russian modernization, which caused many of the problems of the transition from the traditional society to the industrial. And the understanding that revolution is not an event but a process becomes more and more entrenched.

The emphasis is on how the ruling elite coped with the challenges of the time and understood the need for reform. On the whole, the revolution in Russia occurred because of the state's unwillingness to respond adequately to the challenges of the time, which led to its clash with society.

Often we point out the uniqueness of the Russian historical path, but we do not quite imagine what happened in the other warring countries, in which events did not develop so dramatically and did not end with a revolution, as in Russia. Still, the processes were approximately the same.

SITUATION IN RUSSIA IN COMPARISON

**THE REDUCTION IN THE
GROSS DOMESTIC
PRODUCT PER CAPITA IN
1914-1917 IN PERCENTAGE**

RUSSIA	18
GERMANY	23
AUSTRIA-HUNGARY	30

Serious hardships could not be avoided by any of the countries participating in the First World War - and, I stress, Russia's performance against this background does not look hopeless.

Russia was by no means in distress, and its military adversaries were in crisis and the recession was even greater.

Similar were the reasons for the militarization of the economy. Russia, like its allies in the Entente,

entered the war unprepared for prolonged warfare. Nobody expected that the First World War would last so long.

All the mobilization reserves in Russia and the Entente countries were intended for a period of up to six months, so from 1915 everyone faced a serious problem of the military mobilization of the economy, and everywhere there was a significant strengthening of the role of the state and the militarization of all economic processes.

MAJOR GOVERNMENT'S FAILINGS

In Russia, however, the government's policy was not sufficiently consistent and the measures to militarize industry and labor were not implemented in a timely manner, as was done in the other belligerent countries. In many respects this provoked the future social outburst.

Yet, Russia managed to cope with the hardships of the war, and by 1917 we can definitely say that its prospects for participation in the war were not at all hopeless.

The war gave a powerful impetus to statist tendencies in all belligerent countries. The state sector of the economy expanded. In Russia, all these statist tendencies also took place, but they did not take the final effective form.

The negative attitude of the authorities to the business community and to the public initiative remained. The imperial state was suspicious and cautious about the system of military regulatory bodies it itself had authorized, considering them primarily as a concession to the public.

After February, the new generation of liberal politicians from the Provisional Government tried to establish cooperation with labor, but it was too late. Germany reached a compromise between labor and capital. In Russia, everything ended with the establishment of control over enterprises by the factory committees.

TRANSPORT CAUSED THE REVOLUTION?

In Russia, the food supply situation was generally much more favorable. Despite the fact that fifteen million healthy men were mobilized in the army, many horses were requisitioned, and mostly women remained in the countryside, there was only a slight decline in crops. Export of grain from the country was discontinued during the war, so large grain reserves remained in the empire. In fact, there was no food deficit. There were problems with transportation.

Transport was overloaded. The railways were burdened with military transport, and from time to time there were interruptions in the supply of bread to the country's main industrial centers. This was what happened in February 1917 in Petrograd (actual Saint Petersburg), when for only a few days there was a break with the delivery of bread to the capital of the empire; it played the role of a spark that led to a huge outbreak.

This outbreak could have been prevented by introducing, like in Germany, a system of food rations. In Germany, it played a very positive role, because its main advantage was that each person was guaranteed to receive a certain amount of food. In Russia, this rationing system was not introduced. The government was afraid of social discontent, but eventually it itself provoked the outbreak since in the absence of rationing people had to stand in lines for many hours to get their bread in the shop. And often, as happened in February 1917, after a many-hour wait in so-called «tails» (as queues for bread were

called in Petrograd), the workers left with nothing and were forced to bring nothing to their hungry children. This played a decisive role in the atmosphere of social aggression that reigned in Petrograd at the end of the winter of 1917.

FINANCES WERE ALL RIGHT

The financial situation was also not catastrophic for Russia. Although the ruble depreciated approximately four times by February 1917, in principle, there remained confidence in the government's financial measures.

The system of military loans played a role in stabilizing inflation. Serious social measures were taken to increase wages so that they would at least to some extent correspond to the level of inflation. Therefore, on the whole it cannot be said that the revolutionary outburst occurred as a result of the economic suffering of the population. There were difficulties, and serious ones, but none of them were fatal.

When taking the necessary preventive measures, the government could and should have prevented the escalation of the revolution. And this, perhaps, is one of the very important lessons of the past.

RUSLAN GRINBERG
HEAD OF SCIENTIFIC RESEARCH,
INSTITUTE OF ECONOMY,
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCE
CORRESPONDING MEMBER OF
THE RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCE

LESSONS UNEARNED

PREGNANT WITH THE DEMAND FOR JUSTICE

In 1917 the entire planet was pregnant with the demand for justice, and the appalling capitalist reality of that time demanded this justice. And Russia made this leap to justice, completely ignoring freedom. In the Russian democratic movement, this line of impatience, of racing, originates from the People's Will, partly from the Decembrists. It seemed that in one fell swoop it was possible to create a just society. This idea manifested itself in the storming of the Winter Palace, and in the shock therapy of radical liberalism under Yeltsin.

In the late eighties we heedlessly loved the West (and we have only two attitudes towards it - extreme love or extreme hatred) and unconditionally accepted all those recommendations that were given in the West, and did what they said, not what they themselves did. Therefore, our capitalism turned out to be extremely social-Darwinian what it seemed imperative that all that was under the Soviet regime should be dismantled.

INDEPENDENCE OR CHAOS?

It seemed that the activity of the people would lead to a civilized development of society, but in reality it turned into a simple chaos, as a result of which the people were soon asking for order. And no matter what you may think of Vladimir Putin, here there may be different interpretations, but he provided that order.

And today, the overblown hostility towards the West does not bring anything good to the table, because the rejection of the West leads to the fact that we begin to look for an ideal in the past.

FOSTERING THE WILLINGNESS TO NEGOTIATE

The main flaw of our mentality is our utter unwillingness to negotiate. As in 1917 there was no desire in this hall to find common ground for various political forces, so today our expert communities have absolutely sectarian character. The culture of dialogue, the culture of compromise, the culture of consensus are

practically at zero.

And in this regard, it is quite natural to yearn for a hard, strong hand, which alone can solve the problem. And I think that this is a very important thing that requires special discussion, since if authoritarianism lasts long enough, then stability turns into stagnation.

FROM LIBERALISM TO AUTOCRACY

Historically, we know that Russia's development is often like this: autocracy brings order, time passes - it becomes boring, and then there is a desire for various kinds of restructuring, the liberal doctrine wins and, when implemented, turns the country into chaos, which again gives rise to the longing for a strong hand - and it all starts anew.

We still have to break this vicious circle. To do this, one must believe that the only way to ensure transparency in decision-making and the good quality of such decisions is democratic institutions. Democratic institutions must begin with self-government, which is currently in its infancy in Russia, so much so that people, even very intelligent and intellectual ones, show no interest in seeing it as the starting point for building real democratic institutions.

BRINGING BACK THE GOLDEN AGE

My knowledge of history suggests that the golden age of mankind, if it ever existed, was in the 1950-1960s, when we had capitalism with a human face from the point of view of welfare for all, and when the middle class was created in the Soviet Union, poor by Western standards but very advanced by the standards of Russia, when millions of engineers, teachers, scientists, highly skilled workers really got a chance for a normal human life. And then it all ended. We conclude from this that there is never anything good that does not end, and this, of course, sounds pessimistic. Today, the western middle class has 70% and is rapidly shrinking. We have 20% and are also rapidly shrinking. The problem of the disparity between the rich and the poor is enormous, and this creates an abnormal parallel with 1917. Thank god, we already know what can happen if we do not implement a policy to overcome inequality.

I end with a quote from John Kennedy, who wanted to build a great society and to a large extent succeeded. He said: «Those who make peaceful revolution impossible will make violent revolution inevitable.»

IN 1916-1917 RUSSIAN GOVERNMENT COULD EVEN RISE THE SALARIES TO SOFTEN THE INFLATION IMPACT

INDUSTRIALISM REVIVAL PROBLEM

**PROFESSOR
SERGEI
BODRUNOV**

PRESIDENT OF THE FREE
ECONOMY SOCIETY OF RUSSIA
DIRECTOR OF THE S.YU. VITTE
INSTITUTE OF NEW INDUSTRIAL
DEVELOPMENT

The main lesson to be learned from these events is that, in responding to the challenges dictated by the unstoppable progress of mankind in meeting its needs using the increasingly «accelerated» methods, it is necessary to ensure timely transition to more progressive forms in the field of economic relations, political mechanism and spiritual life. And these forms should, while providing space for the development of material production on the basis of the latest technologies, be adequate in terms of their parameters to the technological level reached by the society.

In this regard, referring to today, I emphasize: it is wrong to think that at present a certain post-industrial society has come to replace a society based on material industrial production. On the contrary, now – more than ever! – we face the urgent problem (and not only in Russia, but even in more developed countries) of reviving industrial production – of a new quality, on a more advanced scientific and technological basis, prioritizing industrial progress in building a new model of economic growth which is currently being developed, with the adequate and timely organization

of socio-economic institutions.

Nowadays, Russia, whose economy continues to rely on the export of raw materials, faces a significant technology gap compared to the more developed countries. And if in the near future we fail to create economic forms ensuring the transition to a new level of development of material production, which we define at the Institute of New Industrial Development as a second-generation new industrial society (NIS.2), our country may face the threat of an increase in social tension.

The first step in solving this contradiction will be the purposeful adoption of a new model of our economy presuming the priority of industrial development, with all the resulting solutions in the economy, institutions, etc.

And the second is the consolidation of the society and the national elites for the implementation of this model on the platform of common responsibility for resolving the urgent problems facing the country. And this is the main lesson of the Great Russian Revolution of 1905-1917.

BEFORE THE THUNDER STRIKES

PROFESSOR DMITRI SOROKIN

CHAIRMAN OF THE SCIENCE AND PRACTICE COUNCIL OF THE FREE
ECONOMY SOCIETY OF RUSSIA, CHIEF RESEARCHER OF THE RF
GOVERNMENT'S FINANCIAL UNIVERSITY, A CORRESPONDING
MEMBER OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

I want to quote one of the members of the ruling royal dynasty, Grand Duke Alexander Mikhailovich, who, in 1923 in Paris, wrote the following about the situation in 1917: “At that moment every sensible financier should have realized that as long as the Russian peasant wallowed in ignorance and the worker huddled in hovels, it was difficult to expect solid results in the development of Russian economic life. But myopic businessmen were little worried about the distant future, they were confident that they would be able to realize everything they had newly acquired before the thunder stroke.”

The recent official Rosstat data tells that the real incomes of the population, on average, decreased by 5.9% last year, 2016, compared to 2015. And in the target version of its forecast (which was previously called optimistic) for 2017, 2018, 2019, the Ministry of Economic Development stated that if we wanted an optimistic forecast, we would need to sacrifice real incomes for investment and economic growth. Will people with tightened belts create this pie?

I have long been asking myself this: if in January 1917 the government of Nicholas II had put forward a remarkable program for the country's withdrawal from the system crisis into which it had been sliding, would February have happened or not? I do not answer «yes» or «no» to this question. Leonid Ivanovich Abalkin always said: «The most wonderful strategy will be realized only when it is accepted by society.» No one has yet succeeded in forcibly bringing humanity to happiness.

Next issues of the *Вольная Экономика* (Free Economy Journal) will have larger part in English including significant digests of every major article. Be tuned.

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

ПРИ СОДЕЙСТВИИ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

ВСЕРОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПРЕМИЮ

«ЭКОНОМИСТ ГОДА»

Впервые в День экономиста — 11 ноября 2017 года на Всероссийском экономическом собрании в Колонном зале Дома Союзов будет вручена Общероссийская высшая общественная экономическая премия «Экономист года».

Премия является признанием заслуг высококвалифицированных экономистов перед обществом и государством.

Премия будет присуждаться ежегодно в каждой из следующих номинаций:

- «За вклад в развитие экономической науки»;
- «Просветительская деятельность»;
- «Экономическое образование и воспитание»;
- «За практический вклад в развитие экономики страны».

Подробнее о премии: на сайте veorus.ru, в журнале «Вольная экономика» и других СМИ.

ТЕЛЕПРОГРАММА «ПРОМЫШЛЕННЫЙ КЛУБ»

Цикл телевизионных передач, посвященных широкому кругу вопросов индустриального развития России.

«Промышленный клуб» выходит каждую пятницу и понедельник в 13.10 в эфире телеканала «Санкт-Петербург» (для жителей Санкт-Петербурга), по спутнику «Триколор ТВ» (на всей территории РФ), а также в открытом доступе на сайте телеканала и на сайте Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте.

Экономика = здравый смысл!

ВЭО РОССИИ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ФЕСТИВАЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

В 2017 году всероссийский проект включает в себя несколько этапов. Одним из ключевых мероприятий является:

XX ЮБИЛЕЙНЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС НАУЧНЫХ РАБОТ МОЛОДЕЖИ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ

Призы победителям Фестиваля будут вручены 11 ноября 2017 года, в День экономиста, на Всероссийском экономическом собрании в Колонном зале Дома Союзов.

Информация на сайте: www.veorus.ru

ИНСТИТУТ НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (ИНИР) ИМ. С.Ю. ВИТТЕ

ВХОДИТ В СИСТЕМУ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН

Сергей Юльевич Витте (1849-1915)

ИНСТИТУТ
НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ (ИНИР) ИМ. С.Ю. ВИТТЕ

Исследования в области
индустриального развития,
формирование концепций и
программ развития
промышленности, ведущих
отраслей, регионов.

Методическое руководство
Отделения общественных
наук РАН.

Кооперация с ведущими
российскими и
зарубежными научными и
аналитическими центрами.

Проведение научных,
научно-практических,
методических конференций
и семинаров.

Адрес: 197101, Санкт-Петербург, ул. Большая Монетная, д. 16. Тел.: 8 (812) 313-82-68.

Московское отделение: Архангельский пер., д. 6.

inir@inir.ru